

**Ив Лангле – Демон и его ведьма
(Добро пожаловать в Ад –)**

Переведено специально для сайта <http://www.wonderlandbook.ru>

*Любое копирование без ссылки на группу и переводчиков
ЗАПРЕЩЕНО!*

Переводчики: alyashka, inventia, Shottik

Редактор: YanNester, Casas_went, natali1875

Оформитель: inventia

Аннотация

Быть сожженной заживо ничто по сравнению с жаром его прикосновений. Конечно, существуют более приличные способы бросить девушку, а не сжечь ее на костре, словно ведьму. И стоило ли после такого удивляться, что у Изабель проблемы с доверием? Она отомстила, хоть месть и стоила ей слегка опороченной души. Работать у Люцифера не так уж и плохо, пока ее бывший парень не сбегает из недр самого ада, и чтобы вернуть душу беглеца обратно Изабель приходится объединиться с порочным демоном. Как один из солдат легиона Люцифера, Реми видел многое, но ничто из этого не подготовило его к встрече с ведьмой с огромным запасом сарказма, и чувственным телом. Чем сильнее она отталкивает его, тем напористее он желает ее обольстить. Но что делать демону, если он случайно влюбился в эту ведьму и желает остаться с ней навсегда? Добро пожаловать в Ад, где вы навеселе, если из своих и прокляты, если нет. И чтобы вы знали, у Люцифера для каждого из вас отведено особое место

Пролог

Много лет тому назад...

"Я умру, да еще и мучительной смертью".

А это совсем не входило в ее сегодняшние планы. Садоводство, да. Вероятно, она даже приготовила бы на скорую руку парочку исцеляющих зелий. Позаигрывала бы со своим любовником. Зажариться до хрустящей корочки на глазах у всех жителей? Нет, этого в ее расписании не значилось.

Изабель натянула веревку, которой ее привязали к столбу. В голове по-прежнему не укладывалась мысль, что все это сейчас происходит с ней. Проснувшись утром и отправившись по рутинным делам, таким как кормление куриц и сбор яиц, уход за садиком с целебными травами и прочие каждодневные задания, она не ожидала, что за ней явится толпа, скандирующая:

–Brujería!¹ Ведьма!

Правдивость возгласов толпы не удивила. Изабель никогда особо не скрывала свои целительские способности. Кроме того, вся деревня пользовалась ее снадобьями, на которые она выменивала необходимые для себя вещи: копченый окорок за лекарство от подагры, головка сыра за смесь для увлажнения потрескавшейся

кожи.

¹ Колдунья (исп.)

Горсть любовной смеси для питающих надежды девиц и их матерей – прибыльная работенка для женщины, у которой не было ни мужа, ни отца, чтобы о ней позаботиться. На звание ведьмы, которым ее окрестили, Изабель не обижалась.

Она гордилась своим наследием, передающимся от женщины к женщине. Изабель шокировало, что толпу, которая скандировала о распятии и сожжении, возглавляла Луиза – мать ее любовника.

Одета женщина была в плотное черное платье. Мантилья из черного кружева была откинута назад, являя горящие ненавистью глаза. Губы Луизы скривились в ожесточенном оскале, когда она громче всех кричала: –Сжечь ведьму!

Морщинистая старая карга. Кажется, кому-то не хочется отпускать от своей юбки единственного сына. И все же, Франциску уже двадцать пять –он достаточно взрослый, чтобы начать свой род.

Семью, которую обещал начать строить с Изабель. Пока они тайно встречались из-за строгой матери и деревенских слухов, он давал обещания, что вскоре публично расскажет о намерении жениться на ней. И она не могла дожидаться, хотя сейчас, столкнувшись со злой матерью Франциску, задумалась, а не стоило ли им сообщить раньше? Изабель не сопротивлялась, да и зачем, если не можешь одолеть толпу, пришедшую по твою душу? Обмякнув в их хватке, она закрыла глаза и разум от едких обзывательств, которые выкрикивали люди, что тащили ее к окраине, где недалекие деревенские жители возводили деревянный столб и подтаскивали ветки ежевики и хвои. И даже когда они привязали Изабель к столбу, она не паниковала.

Франциску –ее возлюбленный с темными глазами и густыми ресницами –придет ей на помощь. Видимо, он рассказал матери об их любви, и она потеряла самообладание... и разум. Но Изабель знала, любимый мужчина ее спасет.

Их чувство друг к другу возьмет верх над желанием толпы казнить ведьму, как наставляли церковь и религиозные главы Рима.

Пока жители деревни подкладывали в общую кучу легко воспламеняющиеся материалы, солнце начало клониться к горизонту, возвещая о наступлении сумерек, а Изабель продолжала цепляться за веру в любовь, даже когда к ней подошли с первым зажженным факелом, пламя которого танцевало на легком ветру. Если не брать в расчет ситуацию, сцена была почти живописной, напоминая о множествах кострах, у которых она сидела вместе с этими же людьми, отмечая праздник урожая или солнцестояния. Конечно, тогда никто не был привязан к столбам.

"Везет же мне".

Когда она осмотрела лица присутствующих, на которых читалось нетерпение, первая волна тревоги пронеслась по спине, ведь Изабель не нашла среди них лица возлюбленного.

"К этому времени он ведь должен был услышать о моей ситуации? Вероятно,

он планировал грандиозное спасение в самый последний момент, как герои, которых воспевают странствующие сказители. Как романтично".

За горизонтом скрылся последний луч солнца и деревня погрузилась во тьму. Толпа замолкла, когда Луиса с победной улыбкой на устах шагнула вперед и подняла руки, требуя тишины. Жестоко выкрикиваемые слова были пропитаны ненавистью и гнусностью, в которые Изабель едва могла поверить.

"И эта женщина породила моего милого Франциску?"

—Эта нечестивая ведьма должна умереть. Она свободно практиковала среди нас свои темные силы.

Собравшиеся закивали.

"Уму непостижимо. Я практиковала свои возможности, благодаря которым лечила больных и заживляла инфицированные раны", —подумала Изабель, качая в неверии головой. Посмотрим, поможет ли она этим предателям, когда в следующий раз они постучат в ее дверь посреди ночи.

—Она насылает заклятия на наших молодых мужчин, заставляя выполнять ее грешные, развратные указания.

Изабель выгнула брови.

"Забавно, но именно твой сын, опоив алкоголем, задрал мои юбки и совершил непристойность. Да, я наслаждалась, но ни разу не принуждала его".

—Церковь гласит, что нельзя оставлять живой ведьму. Так что, во имя Господа и всего святого, я говорю, что ведьма должна умереть! —Луиса кричала, брызгая слюной от накала страстей, а последние слова она обратила в конец толпы. Изабель проследила за ее взглядом и улыбнулась. Пришел Франциску.

"Я знала, что он придет на выручку. Выкуси никчемная, старая карга".

Высокий, смуглый и невероятно красивый, он выглядел каким-то сказочным принцем, о которых рассказывала ее бабушка. Настоящий герой, пришедший спасти барышню от злой ведьмы.

Ну, в сложившейся в ситуации он пришел спасти ведьму от злой почти свекрови. Франциску пробрался сквозь толпу и остановился напротив своей матери и столба, к которому была привязана Изабель.

Он на мгновение метнул взгляд темных глаз на Изабель и по ее спине пробежала нервная дрожь. Девушка не увидела в его взгляде ни злости на ситуацию, ни страха, что его возлюбленная так близка к смерти. В его глазах она увидела правду, и весьма неприятную.
"Меня сожгут, а он ни черта не предпримет для моего спасения".

От неверия Изабель позабыла о жадно наблюдающей толпе.

—Франциску, скажи своей матери, что я не околдовывала тебя. Скажи, что мы любим друг друга. —Она не хотела умолять, но не могла заставить себя поверить, что холодный мужчина перед ней —это тот же любовник, который давал такие

лестные

обещания.

Он не ответил, и, обрадованная этим молчанием мать Франциску повернулась к Изабель с триумфом на лице.

–Ты умрешь за свои грехи, ведьма. –В ее руку кто-то всунул горящий факел, который она на мгновение высоко подняла. –Brujería! –прокричала она. –Гори, нечестивая тварь.

–Затем опустила факел и сухие ветки со свистом разгорелись.

Когда безысходность ситуации вернула Изабель в реальность, она запаниковала. Слишком поздно ведьма начала выдергивать руки из веревки, которой была связана, и та не поддавалась. Чертов Педро со своим мастерством завязывания узлов. Треск пламени нарастал, и оно вспыхнуло сильнее, когда Альваро подлил в него эля. Но хуже вида распространения огня стал поднимающийся черный дым и затопивший жар. От дыма, попавшего в легкие, Изабель закашлялась, ее глаза слезились.

По лицу катился пот, а Изабель старалась освободиться из пут. Простые заклинания и заговоры исцеления бессильны против веревок и огня.

Она обвела обезумевшим взглядом толпу, ожидая, что кто-нибудь выйдет вперед и поднимет крик, придет на помощь, но собравшиеся просто наблюдали, как пламя разгорается все больше: кто-то с нездоровым интересом, кто-то с большой радостью.

Она посмотрела на Франциску и в этот раз он не отвернулся. Взглядом Изабель молила о спасении. О заверении, что все будет хорошо. Ждала хоть что-нибудь от мужчины, который заявлял, что сделает все ради нее. Горы свернет. Плунет на желания своей семьи. Сделает все для своей возлюбленной.

Ложь. Все это было ложью, и теперь, когда Франциску стоял вот так вот, не дрогнув, а языки пламени уже подобрались к подолу юбки его возлюбленной, поджаривая пальцы ног, она это осознала. Наблюдая, как Изабель горит, он не выказал и намека на раскаяние. Ее окутала ярость, жарче огня, касающегося тела.

–Ублюдок, –выплюнула Изабель. –Ты использовал меня, предал, как трус. Жду не дождусь встречи с тобой в Аду. Я встречу с каждым из вас в Гиене огненной. –Закрыв глаза, она начала напевать темную молитву, которой никогда не рассчитывала воспользоваться. Ту, которой научила Изабель бабушка, но наказала забыть. Обещание Темному Повелителю, тому, кто не спасет ее жизнь, но гарантирует месть тем, кто ее предал. С ее губ слетело самое темное и мощное проклятие.

И когда огонь кружил вокруг ее ног, сжигая кожу до черноты и заставляя кричать от агонии, Изабель отдала жизнь и душу Повелителю подземного мира в обмен на возможность отомстить.

Она пообещала Дьяволу, которому тайно поклонялась, все: жизнь, душу, верность. И все это будет принадлежать ему в обмен на возможность привести Франциску, его мать и всю толпу, которые словно овцы следовали за ними, в Ад вместе с собой.

Проговорив предсмертное заклинание до конца, Изабель загоготала, но смех больше походил на приступ удушья. К счастью, Люцифер понял ее намерение и удовлетворил желание. Вот только Изабель следовало прочесть то, что прописано мелким шрифтом.

Глава 1

Несколько веков спустя...

- Тупой, кровожадный Дьявол и его черт-бы-их-побрал пункты, - бормотала Изабель себе под нос, топая в офис Повелителя.

Получив его властный призыв - по сути его голос, приказывающий нести к нему свои сладкие булочки, просто донесся из стен - она тут же разразилась тирадой ругательств. Повелитель Преисподней или же нет, этот мужчина был самой настоящей занозой в заднице.

Он разве не в курсе, что Изабель могла бы с большей пользой потратить свободное время, а не бежать по его первому приказу? Например, сделала бы маникюр или помыла голову. Кроме того, согласно условиям, на которые она согласилась более пяти сотен лет назад - подписанные ею все еще кипящей кровью - ее время в качестве его личного помощника почти подошло к концу.

Свобода была не за горами, и Изабель не могла дожидаться своего часа, даже не представляя, чем будет заниматься все это свободное время. Садоводство в аду не представлялось возможным, а присоединиться к обывателем заставляло Изабель содрогаться. И что же оставалось?

Не важно. Она найдет, чем заниматься. Что насчет несомненной выгоды? Она не будет отвечать на каждый зов дьявола. Осталось потерпеть всего пару дней.

Конечно, Люциферу было безразлично, подходил ли срок их пребывания вместе к концу. Этот мужчина испытывал садистское удовольствие понукать ею, напоминая, что она добровольно согласилась быть его личным рабом в обмен на месть.

К счастью, его представления о черной работе по дому заключались в ответах на телефонные звонки, регистрацию документов, общение с клиентами - иначе говоря, с проклятыми душами. Другими словами, канцелярская работа - маленькая цена за то, чтобы те, кто имел прямое отношение к ее сожжению, вечно страдали за свой грех. Месть на вкус невероятно сладка.

Стуча каблуками по сланцевому полу - Люцифер, застрявший в средневековье, как пиявка цеплялся за тему подземной темницы/средневекового замка - Изабель продвигалась к тронной зале, откуда Владыка Ада любил управлять своими подданными или, как нравилось называть их Изабель, отходами Небес.

Когда человек умирал, а жил он абсолютно чистой жизнью, свободной от греха, даже самого крохотного, то он попадал на Небеса. Стоило переступить линию между добром и злом, даже лишь упомянув имя другого Господа всуе, и он обрекал себя на бессмертную жизнь в качестве проклятой души.

Добро пожаловать в Ад, где условия жизни выходят за пределы переполненного пространства, работа отстой, а оплата и того хуже. Проживание здесь походило на... в общем, на пребывание в Аду.

Просто нужно забыть про усыпанные пеплом улицы и арендуемое жилье. Неудобства Преисподней бледнели в сравнении с Люцифером - истинным примером начальника. Он придал новое значение термину сексуальное домогательство. Хотя, Изабель отучила его от привычки хватать ее за задницу, нося юбку с маленькими серебряными шипами... А она не забыла упомянуть, что они были освещены?

Святая вода, которую ей приносили несколько демонов из мира смертных, обходилась в целое состояние, но окупала каждую проклятую монету, когда Князь Тьмы - одетый в свой глупый шлем Дарта Вейдера - прыгал вверх и вниз в своем офисе, тряся руку и ревя от боли.

Видео, которое Изабель сделала и угрожала разместить на АдТюб, помогло ей выторговать уединенный люкс в восточном крыле замка. Мир и покой.

- Изабель! - крик Люцифера заставил ее поморщиться. - Я знаю, что ты за дверью, женщина. Прекрати испытывать мое терпение и тащи свою задницу сюда, чтобы я мог все объяснить до того, как это произойдет.

"Объяснить что?"

Помахав его высушенному секретарю, она прошла через приемную, толкнула массивную дверь кабинета и вошла.

Стуча каблучками по полу, Изабель приближалась к расхаживающему перед огромным резным столом боссу. Нужно отметить, что великолепный предмет мебели был вырезан из кости существа, которое, судя по нереально большой челюсти, которую использовал мастер, надо надеяться, вымерло. Блестящую, цвета слоновой кости поверхность стола, как обычно, устилали папки разных размеров и цветов.

"Отлично. Еще файлы. Похоже, сегодня я работаю допоздна".

Бизнес по продаже душ быстро рос, что означало больше работы и меньше отдыха.

"Мне нужно присоединиться к профсоюзу приспешников".

- Насчет времени, проведенного тобой здесь, - начал Люцифер, прекращая расхаживать из стороны в сторону, чтобы встать перед ней. Изабель остановилась и подождала, пока он проведет свой обычный ритуал: его глаза задержались на ее груди, прежде чем опуститься дальше. Конечно, она могла бы обломать ему кайф, нося что-нибудь в стиле монахини, но испытывала большее удовольствие, демонстрируя то, чего Люциферу никогда не заполучить. К тому

же, Дьявол или нет, девушкам нравится видеть, что мужчина находит их привлекательными. Она выставила бедро и подождала, пока он закончит.

Он задержал пристальный взгляд на ее ногах и наморщил лоб.
- Эх-хех, наверное, ты захочешь скинуть свои дорожные туфли.

- Зачем? - поинтересовалась Изабель, глянув на туфли. Смехотворно высокие каблуки, бросающиеся в глаза фиолетовый, зеленый и синий цвета, напоминающие перья павлина. Ей было плевать болят ли в них пальцы или такие ли ее бедра стройные, как требовалось для такой обуви.

Фетиш на обувь Изабель обнаружила в себе еще в восемнадцатом веке - по видимому, сказалось то, что большую часть своей смертной жизни она провела босиком. Сейчас ее коллекция насчитывала сотни пар, и та, что сейчас была на ней - просто великолепна - украдена с трупа любимой кинозвезды. Опять же, стоило ей это немерено, но, на взгляд Изабель, стоило того.

- Не говори, что я тебя не предупреждал, - загадочно пробормотал Люцифер.

Все началось с покалывания в пальцах ног, которое превратилось в горячий зуд. Изабель сместила вес тела, пошевелила маленькими пальчиками... не помогло.

Ступни Изабель вспыхнули пламенем. Несмотря на обычную холодность, она завизжала, что не пристало леди.

- Что, черт побери, ты делаешь с моими ступнями?

Пламя начало подниматься по голым ногам, охватывая короткую белую юбку - цвет, предназначенный для того, чтобы бесить босса, - а затем и пурпурную шелковую блузку. Охваченная пламенем с головы до ног, став живым, кричащим факелом Изабель моментально вернулась в кошмары о своей смерти.

Проклятье! Сотни лет она переживала эти моменты в своих кошмарных снах, но, в конечном счете, переборола страх и стерла воспоминания о сожжении на столбе. А сейчас, всего за несколько секунд пытки пламенем, все вернулось.

- Проклятуций зоофил, ублюдок, шлюшонок... - поток оскорблений продолжался и продолжался, потому что, несмотря на пламя, Изабель все время находилась в сознании. Но больше всего раздражало: несмотря на то, что тело переживало ожоги и отслоившуюся кожу, боль оказалась такой же, как Изабель и запомнила.

В лицо Изабель, затыкая рот, хлынула белая пена. Такая же прохлада окутала и все тело, сбивая пламя. Пена не устранила боль на коже, но, по крайней мере, Изабель больше не пылала.

Но то же самое об эмоциях сказать она не могла. Внутри все кипело и подавлялось лишь потому, что Изабель не видела объект своей ярости и боялась открыть рот, чтобы не нахлебаться химикатов.

- Протяни руку, - сказал Люцифер.

Изабель сразу сделала, как сказали, и почувствовала, как ей в ладонь вложили ткань. Вытерев сначала лицо, она открыла глаза и уставилась на Повелителя Преисподней.

Для тех, кто никогда его не видел - но, скорее всего, встретит, ведь вы наверняка уже грешили, - мужчина, которого все боялись, выглядел как обычный бизнесмен.

Ростом в метр восемьдесят, коренастый, темноволосый с проседью на висках, и если игнорировать злые оранжевые огоньки в глазах, он казался почти доброжелательным.

Пока не улыбнется. Изабель понятия не имела, как Люциферу удавалось превратить в нечто злое простой изгиб губ. Каждую ночь она практиковалась перед зеркалом, но все напрасно. Как бы ни старалась, Изабель не могла заставить румяные щечки с ямочками выглядеть мрачными.

- Какого хрена только что произошло? - напряженно спросила Изабель.

- Ты горела, - спокойно ответил Люцифер, прежде чем повернуться и возвратиться к своему столу.

Ей потребовалось несколько секунд, чтобы побороть желание бросить ему в спину проклятье - не потому, что сдерживание эмоций было правильным поступком, а потому что все отскакивало от его заговоренного щита, как в детской дразнилке: "кто так обзывается, тот сам так называется". И Изабель в этой ситуации хватило только на "Ой".

- Хорошо, о король очевидности, я горела. Не затруднит ли вас объяснить мне почему?

Люцифер переложил некоторые бумаги на своем столе, пока Изабель приближалась к нему - шумно ковыляя на неустойчивых каблуках. Пена из огнетушителя капала с нее на пол. Опустив взгляд, Изабель завизжала:

- Я голая!

- Ага, я заметил. Кстати, классные сиськи. Я упоминал, что тебе захочется приобрести огнеупорную одежду?

Она прищурилась и ткнула в него пальцем.

- Объясни. Немедленно. И дай мне, черт тебя дери, во что одеться. Повелитель Ада или нет, но я вырву тебе глаза и засуну их туда, где не светит солнце.

Изабель поняла, что зашла слишком далеко, когда тело Люцифера начало раздуваться, а из ушей повалил пар.

- Довольно! - взревел он, и от силы его крика сотряслась комната. Пыль улеглась. - Возможно, я и потерпел бы такое отношение от своей дочери, но, черт возьми, ты-то на меня работаешь!

- Да уж недолго осталось, - пробормотала Изабель, нисколько не испуганная. Люцифер частенько орал. Пытал и убивал по желанию, но, как за эти годы она поняла, он уважал людей со стержнем.

Конечно, Люцифер уважал это, но только в приватной обстановке. На публике Изабель кланялась и расшаркивалась перед ним, как и остальные приспешники. В конце концов, у босса была репутация, которую стоит поддерживать. Изабель знала, что некоторые грани не стоит пересекать. Но наедине... она не потерпит ни от кого подобное дерьмо. Довольно странно, но она была под впечатлением от того, что боссу нравилось ее дерзкое поведение.

- Дело в завершении твоего контракта. У нас обнаружилась небольшая проблема.

Люцифер щелкнул пальцами и, воспользовавшись какой-то магией, которую Изабель еще придется разгадать, устранил сожженные остатки одежды, пены - все, что напоминало о недавнем несчастье, включая и непрекращающуюся боль.

Изабель плюхнулась на стул, испытывая облегчение, но не желая его показывать, радуясь простенькому платью, которым Люцифер с помощью магии прикрыл ее тело - эксгибиционизм для тех, кто постоянно посещает спортзал.

- Что за проблема? Люцифер, мы же подписали соглашение: в обмен на мою душу и пятьсот лет службы, ты должен был осудить всех причастных к моему сожжению к вечному страданию в Аду. Кажется, все довольно просто, и согласно моему контракту, эти пятьсот лет заканчиваются в следующий вторник.

- За исключением того, что у нас случился побег.

- Ну и как этот побег может повлиять на мой контракт?

- Прояви терпение, и я тебе покажу. Ой, подожди-ка, у тебя же нет обуви, - поддразнил Люцифер. Изабель зарычала в ответ. Вздохнув, он пробормотал: - С тобой абсолютно никакого веселья.

Потянувшись под стол, он что-то оттуда достал. Предмет с глухим звуком приземлился на стол - толстая зеленая папка с, что совсем не удивительно, именем Изабель.

Служить большому боссу не значит уступить и превратиться в безропотную мышку. В кругах Ада все мужчины, женщины и демоны были самими собой.

После предательства возлюбленного, Изабель вцепилась в свои свободу и статус как питбуль, проклиная магией всех, кто вставал у нее на пути. Похоже, Повелитель Преисподней следил за ее аферами.

Люцифер раскрыл папку и еще одним магическим трюком, которым Изабель не владела, вытащил желтый сверток, перевязанный локоном ее волос.

Люцифер провел по локону ногтем, тот разорвался и сверток расправился на несколько футов в длину, являя на свет строчку за строчкой мелкого, рукописного текста.

Люцифер разложил свиток на столе, прижав углы пресс-папье - черепами тех, кто посмел бросить ему вызов. Изабель поднялась и подошла ближе, заметила свою подпись: заглавную "И" - единственную букву, которую в то время умела писать, - и кровь высохла почти до черного цвета.

- Зачем ты мне это показываешь? - спросила она.

- Прочти подпункт сорок девять, параграф С, раздел VII.

Глазами изучая документ, шевеля губами Изабель читала, чего не умела, когда подписывала документ. В то время документ для нее прочитал беспристрастный поверенный - могущественная ведьма по имени Нефертити.

Какое-то время Изабель провела в ученицах у ведьмы, но отличительной чертой магии Нефертити был секс, основанный на оргиях для силы - не то, что может заинтересовать.

Странно, что прочитав сотни контрактов для других душ, сейчас Изабель фактически впервые читала собственный, и чем больше читала, тем больше жалела, что не уделила ему должного внимания, сосредоточившись вместо этого на мести.

Но, с другой стороны, трудно быть беспристрастной, когда свежи воспоминания об обгоревшей коже, о запахе собственного жареного тела, пробуждающий желание съесть цыпленка.

- Если я все верно поняла, - медленно начала Изабель, стараясь сдерживать гнев, - здесь сказано, что если в момент моей пятисотлетней службы одной из пяти душ, которые я прокляла и отправила в Ад в обмен на сделку, удастся сбежать, то время моего служения продлится до поимки этой души.

- Читай дальше, - произнес Люцифер, - и имей в виду, это стандартный контракт.

Изабель вернулась к чтению, а затем схватила один череп и бросила в Люцифера.

- Ублюдок! Значит, сбежавшая душа была из тех, что я прокляла на вечные страдания? И теперь, ежедневно, мне придется переживать момент своей смерти, пока душу не поймают.

Изабель не могла сдержаться.

- Это несправедливо. Почему, черт возьми, меня наказывают? Это ведь твои лакеи заporоли свою работу, их и наказывай.

Плотно сжав губы, пылающим взглядом Люцифер указал Изабель на стул. Тяжесть его мощи давила на ведьму.

- О, не беспокойся, они уже пожинают плоды моего недовольствия. Но хватит о них. Нам нужно все исправить. И если на следующей неделе мы хотим друг от друга избавиться, тебе стоит поторопиться.

- Мне?

- Да, тебе. Ты же только что прочитала контракт. Ты прокляла этих людей и притащила их души мне после безвременной кончины, поэтому теперь, когда они пропали, именно тебе нужно их вернуть.

- Души? Хочешь сказать, что их несколько?

Повелитель Преисподней выглядел робким.

- Что я могу сказать? Хороших слуг трудно сейчас найти. После проблем с Лилит несколько лет назад и мятежа армия демонов еще не восстановила былую численность. Да и мир смертных больше не поставляет солдат. Ах, ушли те дни, когда викинги бороздили моря и грабили целые деревни. Я даже скучаю по злющим спартанцам. Сейчас бы мнегодились их души.

Изабель хлопнула рукой по лбу.

- Поверить не могу. Предполагается, что именно я каждый день буду возгораться, пока не исправлю твою ошибку, а ты только оправдываешься и предаешься воспоминаниям? Охренеть как бесценно. И как же мне найти и поймать беглецов?

- Их всего пять, и если ты уколешь их этой булавкой, - Люцифер подвинул к ней металлическую коробочку, - то они будут взяты прямо на месте.

- Здорово, так мне проще простого их вернуть, - с сарказмом протянула Изабель.
- Вот только ты еще не упомянул, как именно я их смогу найти.

- А у тебя нет в запасе каких-нибудь ведьмовских методов поиска людей? - спросил Люцифер. - Мои стражники собрали кусочки их кожи. Естественно, я понятия не имею, какая кому принадлежит, ведь она осталась после порок и после исчезновения беглецов, но ДНК по-прежнему лучший распознаватель.

Люцифер улыбнулся.

Изабель не мигая уставилась на него.

Люцифер тяжело вздохнул.

- Что ты хочешь от меня? Уверяю, здесь нет ничего намеренного. Я не меньше тебя хочу, чтобы мы уже расстались, но даже я не могу нарушить условия контракта.

Люцифер не лгал. Если кто-то давал клятву Аду и подписывался кровью, контракт не разорвать, пока не выполнены все условия. Никто, даже Люцифер, не знал почему. Похоже, существовали более высшие силы, чем те, что на Небесах и в Аду.

- А что если я пошлю тебя, и души останутся на свободе?

- Ты будешь возгораться каждый день, как в момент своей смерти, и с каждым днем просрочки это время будет удлиняться на одну минуту, а боль становиться более невыносимой.

- И всего-то? - с сарказмом произнесла Изабель.

- Нет. - Выражение лица Люцифера стало серьезным, что напугало Изабель больше его слов. Повелитель Преисподней всегда говорил с улыбкой - злой улыбкой, гадкой усмешкой, провокационной ухмылкой. Ведьме не хотелось услышать то, что он собирался сказать.

- Если ты не вернешь эти души обратно, то сойдешь с ума. Лишишься разума. Слетишь с катушек. Я такое уже видел. Это случилось с матерью Бэмби. Мне самому пришлось сбросить ее в пропасть. Ты же встречалась с моей старшей дочерью Бэмби? А знаешь, что она пять лет подряд выигрывала звание "Самая лучшая шлюха"?

Да, знала. Все знали Бэмби. Все мужчины хотели покувыркаться с самым знаменитым суккубом Ада, в то время как все женщины старались сделать все возможное, чтобы удержать своих мужиков подальше от нее.

Напоминание о навыках Бэмби в постели заставило Изабель содрогнуться, а вот упоминание о пропасти заставило ее похолодеть.

Не многие из земных жителей знали, что Ад не последнее пристанище после смерти, во всяком случае, для проклятых душ. Как только смертный грешил и умирал, сменяя место жительства на Ад, технически он мог жить вечно.

Звучит как великая награда, правда? Не совсем. Борьба за хотя бы сносное существование в Подземном мире стоила труда.

Жилье отстой. Работа оплачивается еще хуже. Уже не говоря о том, что свободно могут убить за комнату или за вакантное место работы.

Смертельные раны могли лишь причинить боль, но не убить проклятого. Ни обезглавливание, ни любой другой изощренный вид казни - самый большой обман, который использовал Люцифер, когда хотел жестоко наказать. Только одно могло дать упокоение духу. Пропать.

В самом центре Ада, в пределах спиралей всех девяти кругов, располагалась большая зияющая дыра, куда отправлялись души, поборовшие свой страх перед окончательной смертью.

Когда обыденность жизни в Преисподней день за днем доставала их или они, наконец, искупали свои грехи, души могли совершить паломничество в пропасть, подвести себя к концу и снова переродиться.

Ну, ходили такие слухи.

Ведьмы, связавшиеся с Люцифером еще до смерти, по сути вообще не были хозяйками своих душ - и никто не знал, где тот их прятал, - поэтому, в бесчисленных дебатах на тему что будет, если ведьма прыгнет в пропасть, преобладала неизвестность.

Изабель тоже ничего об этом не знала. Но если боль станет слишком сильной, не стоит ли задуматься о таком варианте?

Наверное, все эти мысли отразились на ее лице, потому что Люцифер ей потечески улыбнулся в знак поддержки.

- Уверен, тебе удастся поймать души до того, как ты сойдешь с ума. А если уж нет, я знаю местечко, где большие скидки на смирительные рубашки.

Изабель застонала и спрятала лицо в ладони.

- Почему я?

О нет, прекрати это девчачье дерьмо. Ты же знаешь, что я ненавижу, когда женщины становятся сентиментальными. Поэтому давай вернемся к делам. Ты должны поймать эти души, или ты станешь очень несчастной ведьмой, что, в свою очередь, подразумевает, что я должен буду слушать твои оскорбления и стенания, так как ты все еще будешь продолжать на меня работать .

- Если я не избавлюсь от тебя, то это повлияет на мою игру в гольф. Благодаря Матери-природе, которая отправилась на весеннюю инспекцию своих рощ, у меня есть немного времени попрактиковаться до того, как она вернется и настоит на том, чтобы поработали над нашими отношениями. Гадость какая. - Люцифер скривился.

- Ты же понимаешь, что все это невозможно? - спросила Изабель. - Не знаю, на что ты надеешься, ожидая, что я самостоятельно найду столько душ. Уверен, что эта штука с возгоранием будет ухудшаться?

Вообще-то, лишь от одной мысли о пламени ведьма содрогалась. А предполагалось, что все станет только хуже? Ей необходимо быстро найти эти души.

- Я бы рад тебе помочь, но я бессилен. - Большая, белозубая усмешка Люцифера просто кричала: "Я вру!".

- У меня есть видео, на котором ты выплясываешь Макарену.

Люцифер нахмурился.

- Ненавижу тебя. Ты мне как еще одна надоедливая дочурка. Отлично. Ты взяла меня за жабры. Я дам тебе следопыта, но это дорого тебе обойдется.

Изабель выгнула бровь.

- Или нет. А теперь убирайся.

- Секундочку. Попридержи свои сапоги-сороходы. Вся эта ерунда с горением - во сколько она будет случаться?

- Ровно в восемь часов сорок семь минут вечера тебя будет охватывать пламя.

- На случай, если ты не заметил, когда я вошла было два часа сорок семь минут.

- Мы живем здесь по восточному времени, а не центральноевропейскому. Как я уже сказал, каждый день, во время твоей смерти, тебя будет охватывать пламя, воспроизводя тот момент. В первый день пламя будет длиться одну минуту, с каждым днем его длительность будет увеличиваться на минуту. Что бы ты ни надела, все сгорит дотла. Хорошие новости в том, что хотя ты будешь все

ощущать, твое тело и волосы останутся нетронутыми. И как только огонь погаснет, может понадобится пару минут, чтобы боль ушла.

- Звучит просто прелестно, - ответила Изабель, скорчив лицо в гримасе. - Я должна узнать что-то еще?

- Ну, само собой разумеется, что если во время своего квеста с поисками беглецов ты поднимешься в мир смертных, стоит оставаться вне поля зрения. Человеческим властям может показаться странным, если ты вдруг загорись, а потом просто уйдешь.

- Похоже, мне придется прикупить практичной одежды, - пробормотала Изабель с гримасой отвращения и встала со стула. - Пришли следопыта ко мне к шести часам. Я хочу начать работу над этим делом как можно быстрее.

- Удачи, - тихо проговорил дьявол, и если бы Изабель не знала его хорошо, то посчитала, что это прозвучало искренне.

Нет, скорее, он сказал это удрученно из-за того, что им, возможно, придется продлить их контракт.

Не то чтобы Изабель не могла с этим справиться.

Но сначала она должна пройтись по магазинам, чтобы купить одежду из огнеупорной ткани, которая будет подходить к охоте за душами. К счастью для Изабель, она сперла кредитку своего босса и, таким образом, лимит не ограничен. И у нее есть огромная запасная спальня, которая сможет вместить дополнительные предметы одежды.

Глава 2

Реми, насвистывая, направлялся к офису Люцифера. Вызов к боссу мог означать одно из двух: либо у Реми неприятности - что маловероятно, учитывая, что он не спал ни с одной из дочерей Повелителя, - либо спецзадание.

Последнее сейчас как нельзя кстати, так как только что у Реми закончилась пара отношений из-за того, что девушки узнали о существовании друг друга. Женщины... В вопросах касаясь мужчины, их поступки становятся такими иррациональными. Они что, даже не догадываются, что его хватит на всех? Да, теперь Реми придется вычеркнуть эту фразу из списка своих остроумных ответов.

Ни одной не понравился такой ответ, даже несмотря на все обаяние, которое Реми вложил в улыбку. А когда одна его подружка - горячая блондинка-демоница, способная высосать мячик для гольфа через садовый шланг - вышвырнула его вещи в окно, он пришел к выводу, что, вероятно, настало время сосредоточиться на одной женщине за раз.

Острые ощущения от разнообразия искусниц - все, о чем он когда-то мог думать - остыли. Удивительно, но Реми сейчас это понимал.

Он никогда не думал, что такое произойдет. Но, честно говоря, Реми понял, что в итоге все женщины приходили к единому знаменателю: одинаково удовлетворяли, одинаково кричали и одинаково сводили его с ума. Так зачем же усиливать головную боль, которая появлялась после совмещения нескольких отношений?

Ведь он мог бы остепениться с одной счастливицей и отложить демонскую икринку или две. Реми фыркнул от этой мысли.

"Не сходи с ума".

Одно дело решить спать только с одной женщиной за раз, но в свои сто четыре года Реми считался еще молодым для создания семьи. Даже если многие его приятели уже нырнули в это специфическое жерло, и причем с радостью.

Реми не мог представить себя моногамным, ведь пока ты одинок, случайный флирт приемлем, но как только демон решал завести семью и связать себя их версией супружества, измена была невозможна... если только не хотел лишиться яиц.

Жены демонов занимали строгую позицию в отношении измен и подстрекали других жен, и даже матерей, удостовериться, что их мужчины не пересекают эту черту... а не то плохо будет. И зная это, Реми удивлялся, как вообще любой мужчина мог выбрать одну единственную женщину.

Вероятно, при достижении определенного возраста мужчин охватывает какое-то безумие. Или на них накладывается заклятье. К счастью для Реми, у него иммунитет ко всяким чарам. Оказавшись в приемной Люцифера, он назвал свое имя сидевшей за столом сморщенной старухе - уродливой, старой, бесформенной и со странным запахом. По слухам, Гея лично выбрала эту женщину на должность секретаря после того, как предыдущая неоднократно приходила на работу в прозрачных блузках и, естественно, без бюстгалтера. Последнее, что Реми слышал про эту белокурую шлюшку, которая давала демонам направо и налево, что теперь она драит туалеты в женской тюрьме. И это не расплата за раздражение периодической подружки Люцифера.

"Хм, интересно, смогу ли я что-нибудь разузнать о том, собирается ли он делать предложение своей старушке?"

За время ставок во всех девяти кругах, о том, когда же Повелитель наберется мужества попросить Гею выйти за него, набралась уже огромная сумма. Реми уже поставил на тринадцатое августа две тысячи тринадцатого года несколько зарплат, и эта дата быстро приближалась, а ювелира, который выполнит дизайн обручального кольца, так и не видно.

Дождаясь приглашения в святая святых Повелителя, Реми огляделся и обратил внимание на закрытую дверь с рельефной табличкой "Помощник Сатаны" и припиской внизу: "Пошли прочь". Судя по такому радушному приему, Реми повезло никогда не сталкиваться с помощником босса - менеджером по связям с проклятыми душами.

До него долетали обзывательства: карга, ведьма, стерва и еще целый список отрицательно-характеризующих прилагательных по отношению к усердной женщине, отвечающей за поддержание в порядке контрактов Ада. Но та, которая

пугала самых жестоких злодеев в Преисподней, разбиралась только с проклятыми душами, а не с демонами, так что, к счастью, Реми вряд ли встретит эту уродливую мегеру с "не самым лучшим" характером, о которой все говорили.

Пройдя в офис Повелителя, он привлек его внимание:

- Демон первого ранга Реми Крафир прибыл по вашему приказанию, сэр.
- Вольно, солдат.

"Как бы не так", - едва не ляпнул Реми вслух. Только демоны, желающие умереть, могут позволить себе расслабиться в присутствии такой важной личности. Его босс, одетый в привычный деловой костюм, барабанил пальцами по огромному столу.
- Как долго ты на меня работаешь, солдат?

Станный вопрос, поскольку Люцифер знал ответ.

- С восемнадцати лет, сэр.

- А сейчас тебе...

- Сто четыре, сэр. - И все еще в расцвете сил. Реми выпятил грудь, чтобы босс не решил, будто он стареет.

- И за время службы много опасности повидал.

- Сэр?

- Просто мысли вслух. Я знаю о твоих заслугах, некоторые из которых ты получил по моему прямому приказу. У твоего командования лишь положительные отзывы. Кровожадный. Одиночка. Дотошный. И сердцеед.

Кто бы удержался от усмешки, когда сам Повелитель Преисподней заговорщически улыбнулся на последнем эпитете?

- Когда-нибудь думал о том, чтобы остепениться, солдат? - Люцифер наклонился вперед и скрестил пальцы.

- Простите, сэр?

- Сойтись с женщиной. Завести детей. Твоей матери было примерно столько же, когда у нее появился ты.

- Сэр, со всем должным уважением, она немного сумасшедшая. И решение сделать моим отцом человека подтверждает это.

- Проблемы с тем, что ты лишь на половину демон, солдат? Мой сын наполовину демон.
Вот дерьмо, он оскорбил своего Повелителя.

- Я вполне рад быть на половину демоном? - Реми произнес это вопросительно, а когда босс не обезглавил его, а все еще продолжал внимательно смотреть, ожидая продолжения, быстро начал соображать.

- В том, что я только на половину демон есть свои преимущества. Я, ну, могу пользоваться магией в мире смертных. - Когда Люцифер одобрительно кивнул, Реми продолжил. - Продолжительность моей жизни не отлична от полноценных демонов. - Но он был менее толстокожим, из-за чего чаще подвергался ранениям, что отстойно. - Я быстро излечиваюсь. Сильный. Огнеупорный. - Черта, которую он унаследовал от матери, почти чистокровной огненной демоницы.

- И ты не уродлив, как чистокровные демоны. Все нормально, солдат, можешь сказать это. Демоны, спаривающиеся с демонами, не всегда производят прелестных детей.

- Если вы так считаете, сэр.

- Считаю, и если доклад, который я о тебе прочел, правдив, то девушки с этим согласны. - Люцифер подмигнул, а Реми усмехнулся. - А теперь о реальной причине твоего вызова сюда. У меня для тебя особое задание, солдат.

- Все, что пожелает мой Господин.

- Конечно. Но у меня такое ощущение, что я должен тебя предупредить - оно окажется самым тяжелым. Сложнее, чем все твои предыдущие. Тебе нужно будет вернуть из мира смертных пять душ.

Да как два пальца. Он может сделать это даже одной левой.

- Считайте, что задание выполнено, сэр.

- Притормози, все не так просто. К сожалению, души, о которых идет речь, связаны проклятием, поэтому ты будешь их только выслеживать, а отправлять их в Ад будет кое-кто другой. Ты будешь ей помогать.

- Ей? Я буду работать с женщиной? - В рядах армии Люцифера есть несколько демониц, но никто не посмеет назвать их женщиной в лицо. Некоторые из них даже не нуждались бы в его помощи. Так с кем же Люцифер хочет его отправить?

- Да, с женщиной. Раздражающей мегерой, которая, возможно, сведет тебя с ума.

- Она может попытаться. - К тому же, если уж его матери было это не под силу, то никому другому уж точно.

- О, она попытается, солдат. Я решил, что было бы честно предупредить тебя, хотя это не в моих правилах. Мне нравится наблюдать, как летят искры, но в этот раз, хотел бы, чтобы один из моих преданных слуг достиг результата. И побыстрее.

- Когда приступать?

- Торопишься умереть? Мне нравится это в мужчинах.

- Сейчас самый подходящий момент, сэр.

- Великолепно. Начинаешь прямо сейчас. Вот ее адрес. О, и еще один совет. Носи капу и держи руки при себе.

- Почему? Она такая горячая? - Ему, наверное, повезло - задание и новая цыпочка, и все в один день.

- Она - пятисотлетняя ведьма, ненавидящая мужиков.

Отлично, застрял с ведьмой. Ну, Реми все равно сможет повеселиться, так как в мире смертных веселье точно обеспечено. Большинство сбежавших душ стараются пробиться на поверхность как можно быстрее. И нет никаких препятствий совместить веселье с работой.

- Считайте, дело сделано.

- Удачи, - серьезно ответил Люцифер. - Тебе она понадобится. Реми отдал честь, прощаясь, развернулся и вышел из офиса босса. Насвистывая припев непристойной песни, он шагал по замку Люцифера, задаваясь вопросом, какой слуга нуждался в помощи и пытался избежать желанного места в доме босса.

При обычных обстоятельствах, Реми решил бы, что ведьма спала с Люцифером, но судя по указаниям и предупреждениям босса, похоже, что она, скорее, заноза в заднице, что хорошо. У Реми имелся большой опыт с задницами - с теми, которые он имел, а не которые ими были. Спустя несколько минут, постучав в массивную резную дверь с вывеской: "Держись подальше, а не то худо будет", он обнаружил приятный сюрприз, когда дверь распахнулась.
"Ну, приветик".

Ростом ему по плечо, с копной темных волос, яркими карими глазами, округлыми формами, созданными для поклонения - его языком - Реми даже подумал, мог бы он убедить представшую перед ним горничную пойти с ним за угол для быстрого перепихона, прежде чем встретится с этой Изабель. А потом она открыла соблазнительный рот.

- Если ты закончил тарашиться, может отойдешь до того, как я сломаю тебе нос дверью, когда буду ее закрывать.

Кому-то сегодня с утра не обломился секс. Реми мог бы это исправить.
- Привет, красавица. У меня дело к жильцу этого люкса. Я пришел встретиться с ведьмой Изабель.

- Да неужели? - Ее тон ясно выражал мысли по поводу его заявления, и осмотрев Реми карими глазами с головы до ног, она заявила: - Я так не думаю.

Дверь захлопнулась перед его лицом.

Что. За. Хрень.

Реми толкнул дверь, которая сразу же открылась. Стерва с черными как смоль волосами ухмылялась, скрестив руки под пышной грудью.

- Уже вернулся. В чем проблема? Я задела твои чувства?

- Послушай, женщина, я не знаю что заползло тебе в задницу и превратило тебя в озлобленную суку, но я здесь, чтобы увидеть Изабель, так что вали отсюда на хрен, пока я не перекинул тебя через колено и...

- И что? Отшлепаешь? - В ее глазах сверкал вызов, дерзость. - Я бы посмотрела, как ты попытаешься. Но перед этим просто, чтоб ты знал, меня зовут Изабель. Ведьма.

Вот ведь дерьмо. Реми не входил в число тех, кто признает поражение, поэтому медленно растянул губы в улыбке, которая срабатывала с демонессами, проклятыми душами, человеческими женщинами и даже гомосексуалистами, но, очевидно, никак не влияла на нахмуренных ведьм. Очень жаль.

- Сегодня твой счастливый день. Люцифер сообщил мне, что ты - мое следующее назначение.

- Не по моей воле. И что конкретно ты собираешься делать? Мне нужен ищейка, а не жиголо. И что случилось? Твои выступления в качестве стриптизёра не имели успеха? Приборчик маловат? - Она опустила взгляд к его паху и рассмеялась.

Неожиданно Реми охватило иррациональное желание спустить штаны, развернуть ее и показать, что все у него в порядке с размером. Он сдержался, но не смог отказать себе поддразнить ведьму и в той же презрительной манере осмотреть ее с ног до головы.

- В любое время, когда захочешь измерить мой член, дай мне знать. Только голая.

- Свинья.

- Нет, демон. Не могла бы ты называть вещи своими именами? После предупреждений Люцифера, я ожидал увидеть кого-то старше и злее. Стоит отдать ему должное, он не упал, но от боли в паху наклонился и нежно обхватил яички, и получил дверью в нос. Опять. И это стало последней каплей.

* * *

Изабель отошла от двери, проклиная Люцифера и его бесконечные шуточки. Прислать наполовину одетого, мускулистого полу-демона с лицом Адониса помогать ей. Ей нужны мозги, а не...

Бабах!

Ее дверь, опутанная чарами дверь, разлетелась в щепки, впуская его в квартиру. Глаза светятся красным, мускулы подергиваются, губы сжаты в гневе. Женщины падали бы в обморок при виде его мужественной внешности.

Изабель устояла, но не могла унять трепета. Он действительно был хорош, и хотя мужчин она считала отбросами земли - да, черт побери, именно так - даже она должна была признать, что при выборе мужчины, который утолил бы ее сексуальный голод, его телефончик был бы кстати.

Это ее взбесило. Изабель не связывалась с мужчинами, демонами или вообще с кем бы то ни было в этом смысле. Игнорируя неожиданный интерес тела к нему, она поджала губы и с раздражением уставилась на незваного гостя.

Раз ему не нравится ответ "нет", Изабель решила сменить тактику. Оставалось еще множество вариантов заставить мужчину ретироваться, раз метод злобной суки не сработал...

Она прижала руки к груди и округлила глаза.
- Ты... ты сломал мою дверь.

- Да, сломал - прорычал он. - Попробуешь еще раз дать мне по яйцам и я...
Изабель выдавила фальшивую слезу.

- Пожалуйста, не делай мне больно. Прости. Меня застало врасплох, что ко мне постучался большой, плохой демон. Да еще и Люцифер отправил на эту страшную охоту... - Она всхлипнула.

И он проглотил наживку, крючок, леску и грузило. Его тело стало менее напряженным, глаза больше не метали молнии и он даже изобразил мужскую улыбку, от которой сексуальный зуд раздражающе усилился. Растягивая слова, мужчина

проговорил:
- Извини, детка, я не хотел тебя напугать. - И это подтолкнуло Изабель к грани. Все началось с хихиканья, но переросло в полноценный смех, от которого Изабель схватилась за живот. Казалось, это был лучший момент за целую вечность. И стало еще лучше, когда демон нахмурился.

- Ой, - выдохнула она между приступами смеха. - Поверить не могу, что ты купился. Ты серьезно думаешь, что ведьма моего калибра и возраста будет настолько слабой?

- Я просто старался быть джентльменом.

Изабель фыркнула.

- Ага, конечно. Ведь джентльмены всегда стучатся в дверь, ожидая, что им помогут стянуть штанишки и не откажут передернуть стручок.

- Стручок? Оу, ведьма, иди в ногу со временем. Это называется член. А в моем случае, ты даже можешь сказать большой член.

- Будь аккуратнее, демон. Я отрубала головы и побольше. - Изабель взглядом указала на место чуть ниже пряжки его ремня, от чего демон зарычал.

- Ведьма, ты испытываешь мое терпение.

- Тогда вали отсюда.

- Не могу. Мой повелитель, Люцифер, приказал помочь тебе, и во имя всего вселенского зла, я помогу, хочешь ты того или нет. Продолжишь мешать и я заставлю тебя кричать, пока твои трусики будут болтаться вокруг твоих лодыжек.

- Ох, что за большой демон, который прибегает к насилию, когда все идет не так, как ему хочется.

- Ха. Мне нет необходимости принуждать женщин. Я говорил о том, чтобы отшлепать тебя, как и надлежит наказывать женщину, которая ведет себя как избалованный ребенок. Хотя, если ты предпочитаешь кричать во время оргазма, просто скажи. Я уверен, что ты сможешь убедить меня попридержать наказание. Особенно, если будешь стоять на коленях и голая.

- Ты невероятен. - Во всех смыслах. Наверное, его симпатичная мордашка идет в наборе с яйцами, которые не дают ему уступить, даже тогда, когда он встречается лицом к лицу с женщиной, способной складывать слова в предложения. Изабель была готова поспорить, он не часто пересекался с

девушкой с мозгами. В его случае, он вообще, наверное, судит об интеллекте по размеру груди женщины.

И что за непристойные выражения? Кто может произнести такую смехотворную фразу типа: "Я заставлю тебя кричать, пока твои трусики будут болтаться вокруг твоих лодыжек"? А что еще страшнее, что за глупая женщина купится на его смехотворное пикап-мастерство? Уж точно не я.

- Я часто слышу это от моих подружек, - согласился он, подмигнув.

- Не спорю, что завоеешь славу в качестве стриптизера. Как я уже говорила, мне нужен ищейка, а не демон из клуба только для женщин. Почему бы тебе не пойти постирать свои золотые счастливые стринги, пока я займусь делом? Не беспокойся. Я ничего не скажу про тебя Люциферу. Он мог бы попытаться насолить мне, прислав кого-нибудь похуже, например, твоего более раздражающего брата-близнеца.

- Нечего стирать, ведьмочка, я предпочитаю ходить без нижнего белья. И хотя польщен, что ты считаешь меня достаточно привлекательным для работы стриптизером, правда в том, что я ищейка и боец - и черт побери, лучший. Поэтому, уж если ты хочешь поскорее от меня избавиться, стоит как можно быстрее приступить к работе. Изабель вздохнула.

- Ты не собираешься уходить, да?

- Определенно. Так что смирись.

- Я серьезно начинаю тебя ненавидеть.

- Знаешь, как говорят: от ненависти до похоти один шаг.

- Нет такого выражения.

- В моем мире есть. Ты не первая говоришь мне о ненависти только для того, чтобы сорвать с меня одежду и оседлать, как дикая ковбойка.

- Я так не сделаю. Когда мы закончим, я отрежу твои яйца и...

- Только тронь мои яйца со злым умыслом и тебе придется отнестись к ним потом, как к чайным пакетикам, - предупредил он.

Изабель ошарашенно уставилась на него и спросила:

- Какого хрена это вообще значит?

Незванный гость загадочно улыбнулся, от чего сексуальное покалывание усилилось, да еще и грудь начала откликаться - соски затвердели.

- Почему бы тебе не потрогать их и выяснить?

- Свинья.

- Я предпочитаю термин "похотливое животное". И если мы на этом закончили, знаешь, где находятся пропавшие цели?

Изабель стрельнула в него неодобрительным взглядом, который он якобы не заметил, и указала на папки, присланные Люцифером. Усевшись на ее диван, полу-демон занял много места.

Изабель наблюдала, как он схватил первую папку и начал читать, и прикусила язык, чтобы не спросить нужна ли ему помощь со сложными словами. Откуда такое желание перечить ему, она не понимала, но не могла отрицать, что получает удовольствие от их словесных перепалок.

Большинство мужчин прибегало к грубой силе, когда сталкивались с ее, по общему признанию, острым язычком. Этот демон обезоружил ее игрой слов и двусмысленностью. И то, что это работало, пугало Изабель сильнее.

"Хотя, держу пари, так бы не было, будь он уродцем".

А он был высокий - гораздо выше ее метра шестидесяти семи, - с мускулистым телом и загорелой кожей. Послушные каштановые волосы с золотистыми прядями, яркие, бирюзового цвета глаза и точеные черты, прямой нос - что удивительно, ведь с таким языком его ни раз должны были сломать, - квадратный подбородок и греховно полные губы, которые сейчас кривились в усмешке.

- Наслаждаешься видом? - поддразнил демон.

- Решаю, какую часть твоего тела я отрежу первой, - ответила Изабель. - Кстати, у тебя есть имя? Или мне следует называть тебя "засранец"?

- Можешь звать меня Реми, но когда твои ножки окажутся на моих плечах, можешь звать меня Богом. Это явно разозлит братца Люцифера, но поднимет мне настроение.

Изабель едва не вспыхнула, представив эту картинку: Реми обнажен, толкается в нее... Черт, ей нужен холодный душ и пара минут наедине с вибратором.

- Ты всегда такой бестактный?

- Что сказать? - ответил Реми, потягиваясь с сияющей улыбкой. - Ты пробуждаешь лучшее во мне. Хотя, я бы хотел погружать лучшее в тебя, - подмигнув, добавил он. У Изабель челюсть упала от такого нахальства, а по телу прокатилась волна возбуждения, что абсолютно недопустимо.

Отправившись в кухню, чтобы чего-нибудь выпить - желательного, ледяного, чтобы попытаться остудить жар своего тела, - она размышляла о манере игры Реми. Все демоны играют. Одни извлекали пользу из насилия и вакханалии. Некоторым нравилось лежать и наблюдать, к чему приведет хаос сам по себе. Другим нравилось жечь вещи. Убивать. Охотиться. Трахаться.

Если Люцифер был доволен, они делали это. Если это подпитывало их темную сущность, которая была у всех, они жаждали этого. Демоны не были людьми и поэтому не обладали теми же самыми моральями и ограничениями, которые обусловили поведение смертных.

Даже полукровки, как Реми, который казался человеком, но обладал зерном зла. И поэтому они не могли сдержаться.

Это не значит, что все демоны - зло и психопаты, разжигающие войны, даже если большинство такими и являлись. Несмотря на их любовь к злу и беспределу, коварные твари могли любить и заслуживать доверия.

Но есть кое-что, отличающее их от других представителей их вида: они находят время для проклятых, которые проживают свою жалкую жизнь в кругах Ада.

Они обожают людей, которые живут на поверхности, как если бы они были домашними питомцами - хрупкими, недолговечными питомцами.

Что же до ведьм, мертвых и других видов существ, перемещающихся по измерениям между Небесами, Адом и промежуточными пустотами?

Они спаривались, просто не часто, а когда это действительно происходило, это было, главным образом, для удовлетворения сексуальной потребности.

Потребности, которую Изабель игнорировала на протяжении пятисот лет, удовлетворяя саму себя, наедине. Она предпочитала одиночество.

Она избегала взаимодействия даже со своим видом, а большинство колдунов с их напыщенным гонором вызывали у нее антипатию.

Изабель не доверяла другим ведьмам, особенно тем, которые любили охранять свои тайны и силы, даже если работали на Повелителя Преисподней.

Единственная, кого бы она могла действительно назвать подругой - Нефертити, самая сильная ведьма, единственная среди сборища любителей. Хотя Изабель не пришелся по вкусу вид ее магии, основанной на сексе, она восхищалась крупными мудрости - и стыдно признать, грубыми шутками - которыми Нефертити делилась.

Несмотря на свой менее чем приветливый характер, Изабель незаметно обзавелась и другими друзьями: шиза с проблемами контроля гнева, решавшая их при помощи уничтожения вещей; ламия, которая меняла мужчин столь быстро, как меняла кожу; даже вампирша, у которой была аллергия на человеческую кровь.

О, и не стоит забывать Мюриэль - дочь Люцифера, которая не уходила, независимо от того, сколько раз Изабель хлопала дверью перед ее лицом. Тем не менее, спустя долгое время девчонка ей начала нравиться.

Да и кому бы не понравилась девушка, обладающая странной способностью довести Повелителя до точки кипения, когда тот выдергивал волосы и дышал огнем? У Мюриэль тот еще характер, но теперь, когда она остепенилась, Изабель время от времени завидовала ее домашней жизни, которую та нашла со своим падшим ангелом, великолепным котенком и бессмертным красавчиком.

Хоть групповухи были не в стиле Изабель - черт, да в постели она и с одним справиться не могла, - она не могла отрицать стремление обрести такое же счастье, как у подруги. Вот стерва.

- Ад вызывает ведьму. Ад вызывает ведьму. Прием.

Резко вернувшись в реальность, Изабель увидела горячего, сексуального демона, размахивающего перед ее лицом руками.

- Что?

- Мне бы очень не хотелось прерывать твою очевидную фантазию обо мне, творящем восхитительные вещи с твоим телом, но, я думаю, что знаю, где найти первого парня.

- Где?

- Согласно его делу, у него был секс по зеркалу с человеком из мира смертных, который его вызывал. Спорим, что он сбежал, чтобы найти себе прелестную попку?

После встречи с Люцифером Изабель потратила время не на чтение досье, а на покупку огнеупорной одежды и ругательства Люцифера, поэтому она могла доверять только - блин - оценке демона. Если он определил неправильно, то она всегда может запустить заклинание местоположения, используя немного крови, которую они соскоблили с плети, используемой для наказания проклятых.

- Ты можешь создать портал к местоположению цели?

Угрюмый вид не уменьшил привлекательности этого придурка.

- Нет. Для этого мне не хватает демонской магии. Придется воспользоваться обычными дверями.

- Я принесу метлу.

- Что?

Изабель ухмыльнулась.

- Метла как средство передвижения.

- А что ты имеешь против угона машины?

- На метле быстрее, потому что можно без пробок от порога добраться до намеченной цели. - Изабель похлопала ресницами и лукаво улыбнулась. - Только не говори, что большой, плохой демон боится летать на метле? Не беспокойся, мои пассажиры не падают. Ну, в большинстве случаев.

Хихикая в душе и виляя бедрами Изабель ушла, перед этим поймав отражение в зеркале огорченного лица Реми. Очко в ее пользу. Вот только ей стоило понимать, что он оплатит.

Глава 3

Между ног Реми торчал тонкий черенок метлы, выглядящий как деревянный член длиной в три фута². Обхватив его, Реми толкнулся бедрами вперед и с улыбкой произнес:

- Чертов нос Пиноккио - вот как теперь буду его называть.

- У тебя все разговоры сводятся к сексу?

- Нет, еще мне нравится обсуждать куннилингус, мастурбацию и плачевное состояние эко-системы Ада. - Изабель моргнула, и Реми едва сдержал смехок. - Что? Только не говори, что не слышала о перенаселении Преисподней, ведущему к увеличению газов метана, которые мешают естественной выработки серы.

- Невероятно, - проговорила Изабель, надевая защитные очки. Мда, в них ее лицо было не особо милое, а вот остальное тело... Изумительное!

Одетую в узкие черные брюки, элегантно обтягивающие округлую попку, черную водолазку и сапоги до колен, Изабель так и хотелось съесть. Или трахнуть. Реми не противился бы ни тому, ни другому.

Изабель обхватила метлу и Реми фальшиво застонал:

- О да, детка, так, обхвати его.

Его партнер по работе устроилась впереди.

- Держись крепче, - предупредила она.

Хм-м-м, это прозвучало больше похоже на "Заткнись!". Реми обнял Изабель за талию - крепче, чем необходимо - и притянул к себе, пока не прижал ее задницу к своему паху.

- Удобно? - спросила Изабель, ёрзая. Но прежде чем Реми смог ответить, резко дернула метлу вверх, зажимая его яйца самым неудобным образом.

"Какого черта я снова это делаю? Ах, да, потому что меня спровоцировала ведьма с самой озорной улыбкой и дразнящим настроем". Вот черт. Все ради дела. Ладно, это ложь. Реми делал это, чтобы доказать свою правоту. Он не боялся...

- Сумасшедшая чертова ведьма! - выкрикнул он, когда Изабель резко направила метлу вперед. Реми держался изо всех сил и терпел боль в яйцах, которые были раздавлены из-за ускорения силы тяжести от скорости метлы.

Что Изабель ответила на его раздраженный крик?

- Поехали-и-и!

И как демону продолжать злиться, - даже если ноют яйца - когда Изабель демонстрировала такой восторг от полета в ночном небе, когда ее округлый зад прижимался к его паху, а ее тело настолько идеально вписывалось в объятия? Реми не мог злиться. Он просто улыбнулся. В игру "спорим, я достану тебя сильнее" могут играть двое.

Подавшись вперед, он прижался губами к ее уху.

- Дорогу показывать? - Сказав это, легонько дунул, и не упустил, как Изабель затрепетала.

- В метлу встроен GPS-навигатор.

Такой ответ ошарашил Реми. Для него было чуждо совмещать технологии и метлы. Но вновь вспомнив о реакции Изабель на его близость, скользнул рукой выше, задев нижнюю часть груди, и прошептал:

- И почему же метла? На ковре не было бы удобнее? Мы бы легли.

- На самом-то деле, самые удобные для полета - кресла, но по нескольким причинам метлой легче управлять. А с выходом "Гарри Поттера" они вновь вошли в моду. Кроме того, мне нравится возвращаться к корням.

- Ты когда родилась? В средневековье?

- Мне почти пятьсот двадцать два года, так что да, средневековье подходит лучше всего.

- Точно, ты - женщина среднего возраста! - воскликнул Реми. - Я забыл. Ох, как это заводит.

- Я не такая старая! И не выгляжу ни на день старше своих двадцати двух. В этом возрасте я умерла.

Да, Реми заметил, что ее тело в самом разгаре полового созревания молодой женщины.

- Но в душе ты - миссис Робинсон³ с завидным многовековым опытом. Как я и говорил, весьма возбуждающе.

- Ты ненормальный.

- Не-а, просто сильно возбужден. Ты когда-нибудь обжималась на метле? - Реми обхватил грудь Изабель, поглаживая твердую под водолазкой вершинку.

Изабель взвизгнула и дернула метлу. Одной рукой Реми сильнее обхватил черенок, другой же продолжал дразнить грудь.

- Прекрати. - Изабель голосом говорила "нет", а придыханием и дразнящими движениями бедер, тесно прижимающихся к его уже готовому члену, соглашалась.

- Предпочитаешь, чтобы я сделал так? - Реми опустил руку и обхватил ее лоно через штаны. Жар, который почти обжег пальцы. Реми успел лишь мгновение насладиться прикосновением к этому жару, прежде чем Изабель перевернула метлу вверх ногами и сотрясла ее. Реми удержался бы, не произнеси Изабель:

- Ток.

³ Мама Стифлера из "Американского Пирога"

По его руке прошел разряд, заставляя замереть, ослабить хват и отправиться в полет к земле.

Хорошо, что Изабель к тому моменту уже начала снижаться, так что не высоко было падать. Плохо то, что Реми приземлился в бассейн, что для того, кто носит кожу было ледяным испытанием, которое он не стал бы рекомендовать, особенно, учитывая вес мокрой кожи. Он пошел ко дну.

***

Вероятно, Изабель не стоило хихикать, когда Реми вылез из бассейна. По его телу большими ручейками стекала вода. А чего он ожидал? Он лапал Изабель, пока она управляла метлой, сильнее возбуждая и отвлекая. Придурок.

Ему стоит считать себя везунчиком. Большинство парней закончило бы пятном на тротуаре. Может, Изабель все-таки не ненавидит его.

Волосы прилипли к голове Реми, с него всего стекала вода, делая похожим на морское чудище.

- Ты - злая ведьма! - прорычал он.

Взбив прическу, Изабель улыбнулась.

- Пожалуй, благодарю. Делаю все возможное.

Изабель наблюдала за ним, так как демоны не оставались в долгу, но когда Реми снял кожаный жилет, а затем и рубашку, разинула рот. Прохладная весенняя ночь ей в помощь, дайте кто-нибудь веер, потому что стало совсем жарко. Знать, что он глыба из мышц - это одно, а вот увидеть воочию...

Изабель моргнула. Сглотнула. И сильнее сжала бедра, но огонь, который разжег Реми ласками не унялся, а сильнее и жарче разгорался.

- Мне продолжить? - спросил он, прижимая руку к застёжке на кожаных штанах.

- У нас есть работа, - пробормотала Изабель, развернувшись и направившись к квартире, где скрывалась их цель. И эту работу не сделаешь языком, руками и членом. Даже если бы Реми согласился, не раздумывая, и сделал все чертовски хорошо.

"Я не сплю с демонами. Или людьми. Ни с кем. Я им не верю". Потому что Изабель слишком хорошо известно, что любимые могут предать.

По пути она продолжала прокручивать это в голове, почти бормотала себе под нос, словно защитную мантру. Реми нагнал ее и хотя молчал, его огромное тело сложно было игнорировать.

Не желая таскаться с их транспортным средством, Изабель припрятала метлу за растением в горшке у двери.

Она ожидала, что Реми так же поступит с мокрой одеждой, но когда обернулась, увидела, что он вновь одет, а от одежды поднимается легкий пар.

- Смею предположить, ты из демонов огня.

- Поэтому я настолько горяч. - Реми выгнул бровь, на что Изабель фыркнула.

- Идиот.

Пробормотав слово, которое в переводе с испанского означало "откройся", Изабель выпустила энергию из пальца, и они вошли внутрь. В лифте Реми вжался в ведьму и бросал мимолетные взгляды на табло этажей. Он давил на неё, заставляя проявить трусость, чего ведьма не могла ему позволить. Она встретила его удивленный взгляд.

- Почему ты улыбаешься? - спросила Изабель.

- Спасибо за купание. Оно было необходимо. Нет ничего хуже, чем сильнейший стояк перед заданием.

- Ты когда-нибудь держишь язык за зубами? - Изабель приказала себе не смотреть ниже его подбородка.

- Не-а. Позволяю ему делать все, что пожелает, и смею признаться, он способен на многие пороки.

- Ты невыносим.

- Нет, абсолютно выносим и забываем.

- Ты можешь заставить себя думать головой, а не головкой, и сосредоточиться на задании? Каков план?

Прислонившись к стене кабины, Реми пожал широкими плечами.

- Выбить дверь, схватить сбежавшую душу, удерживать ее, пока ты помечаешь и отсылаешь ее обратно в Ад.

- Хм-м, когда-нибудь слышал о нюансах? Что, если его там нет? Что, если придет позже? Что, если внутри армия вооруженных солдат Соединенных Штатов?

Реми закатил глаза.

- Отлично. Я не стану выносить дверь. Каков твой план?

И в чем же состоял ее план?

- Во-первых, мы постучимся.

- И?

- И спросим, там ли Педро.

- Seriously? Потому что не уверен, что девушке не покажется странным, что в одиннадцать вечера в ее дверь стучится цыпочка, ищущая призрака, которого она вызвала из зеркала для секса.

На кинутый ею хмурый взгляд, он улыбнулся.

- У меня новый план, - заявил Реми.

- В него входит вынос двери?

- Нет.

- Ты собираешься поставить шест и ослепить девчонку навыками стриптиза?

- Нет, но мне нравится ход твоих мыслей. Вот какая у меня идея: ты стучишься в дверь и делаешь по-своему: разговариваешь, усыпляешь бдительность ложным чувством безопасности, вытягиваешь из нее информацию. В общем, занимаешь ее, пока я пробираюсь к ней в квартиру через балкон.

- Как ты заберешься на балкон?

- Предоставь это мне.

- Этого я и боюсь, - пробормотала Изабель.

Его улыбка стала шире.

- Не волнуйся, моя сексуальная пума. Мы поймем ублюдка и вернем его в Ад. Тогда можешь меня поблагодарить. Желательно, обнаженной, стоя на коленях или лежа на спине. Я не придиричив.

Мда, в этот раз он точно заслужил удар в живот. Конечно, Изабель оказалось больнее, учитывая, что Реми был словно сделан из гранита. Лифт звякнул и двери раскрылись. Изабель бросила на Реми испепеляющий взгляд, массируя костяшки пальцев, и вышла из кабинки. Он остался внутри.

- Идешь?

- Выхожу выше этажом.

Изабель зарычала.

На что Реми ухмыльнулся.

- Ты ведь понимаешь, что это сексуально? - и рассмеялся над ее угрюмостью. - Расслабься, ведьмочка. Дай мне пять минут, а потом стучись. Ты делаешь свою работу, я - свою, а затем мы убираемся отсюда.

- И почему мне не верится? - проворчала она.

Двери лифта закрылись, оставляя Изабель в одиночестве. И странно, несмотря на знакомство только сегодня, она уже скучала по Реми. Демон, геморройный или нет, каким-то образом заставлял ее чувствовать себя живой просто будучи рядом. Все тело еще покалывало от его прикосновения и близости.

Изабель провела пять сотен лет, избегая мужчин. Не желая и не нуждаясь в них вообще. Затем появился самый пошлый, симпатичный, раздражающий и с греховным телом демон, и Изабель захотелось стянуть с себя одежду и танцевать вокруг него. А такого желания у нее не возникало с последнего праздника костра⁴, который она отмечала еще живой.

Придурок.

⁴ Кельтский праздник костра, празднуется первого мая по старому стилю

Не будет никаких танцев нагишом вокруг или на его "шесте". Никаких выкрутасов языком или других действий, которыми бы он сильно наслаждался. И не важно, что она тоже бы наслаждалась. Этот мужчина - распутная свинья. Даже хуже Франциску, потому что Реми не пытается это скрыть.

"Из-за таких мужчин я радуюсь, что избегаю отношений".

И нет, Изабель не станет заикливаться на факте, что ночи одинокие, вибратор не обнимет, а жизнь скучна. Изабель не желает вновь переживать боль и страдание от предательства любимого.

Так как она не носила часы, то не могла сказать сколько времени прошло после того, как они с Реми разошлись. Топая, она прошла по коридору и выглянула из-за угла. Терпение лопнуло, и Изабель подошла к намеченной двери.

Стукнув три раза, она отступила, пытаясь натянуть на себя доброжелательный вид. Дверь приоткрылась, в щель был виден лишь глаз, покрашенный темными тенями.

- Что вам нужно? - подозрительно спросила девушка.

- Я ищу Педро. Слышала, что он выбрался из тюрьмы, и хотела его поздравить. - Изабель натянула фальшивую улыбку.

Она прищурилась.

- Откуда вам известно про Педро?

- Мы познакомились во время общения через зеркала, ну, это как зеркала для секса. - Изабель притворно хихикнула. - У парня подвешен язык. В особенности на непристойности. Он рассказал мне о тебе, о том, что ты сексуальная волшебница. А еще заикнулся о том, что когда выйдет, нам нужно встретиться вместе, если ты понимаешь о чем я. - Она подмигнула и облизала губы.

Дверь прикрылась, чтобы девушка смогла снять цепочку, а затем распахнулась, впуская Изабель в психоделическую кислотную галлюцинацию.

Серьезно, плакат с висящими на шнурке игральными костями, бросающиеся в глаза диванные подушки, все кричало: "Добро пожаловать в семидесятые", в эпоху, о которой Изабель знала только из телевизора.

Да и хозяйка этого великолепия была похожа на хиппи: с длинными, прямыми волосами каштанового оттенка, одетая в струящуюся юбку с узором, а на руках звенели браслеты. Изабель недолго ее осматривала, ведь не человек ее интересовал. Развернувшись, она осмотрела квартиру в поисках Педро.

Ему было около тридцати, когда она забрала его душу, затянув удавку на его шее. Педро и тогда был козлом, женатым на кроткой женщине, хотя и изменял со всем, что раздвигало ноги.

Некоторые говорили, что даже животные не скрылись от его домогательств. И он был среди тех, кто пришел за ней и утащил к костру, по дороге с восторгом лапая ее.

Косился, пока лез ей под юбку, оправдывая тем, что искал оружие. Шептал отвратительные вещи, пока связывал. У извращенца, который от восхищения разинул рот при виде того, как Изабель горела, случилась эрекция.

"Он абсолютно заслужил то, что я ему припасла. Вечные муки".

Но в этот раз Изабель не думала, что Педро согласится. Особенно, учитывая разъяренный вид, когда он вышел из спальни, одетый лишь в боксеры. Его бочкообразная грудь была покрыта волосами, вызывающими отвращение. Компании по удалению волос озолотились бы на нем.

- Чертова ведьма! Тебе стоило остаться в Аду, где тебе самое место.

- Самое место? Не я тот псих, что заразил овец венерической болезнью, и не я сжигала людей на костре.

- Ревнуешь, потому что я не дал тебе вкусить его? - спросил он, положив руку промеж своих ног.

Изабель изобразила рвотные позывы.

- Я, наверное, больше никогда не смогу есть. Хватит с тебя пошлостей, попрощайся с подругой. У тебя встреча с плетью в аду.

- Я так не думаю. - Он улыбнулся и казался слишком довольным собой.

Как предсказуемо. Изабель вздохнула, когда подружка Педро кинула в нее что-то и начала распевать заклинание.

Развернувшись на одной ноге, Изабель столкнулась с "хочу-быть-колдуньей".

- Тебе на самом деле нужно поискать настоящую книгу заклинаний, а не "гуглить" их. - Изабель, хоть и была слабее в мире смертных, оттачивала свое мастерство веками. Она произнесла лишь одно слово:

- Congelado⁵. - Направила магию на человека. С удивленным выражением лица, смертная замерла.

Снова развернувшись к Педро, Изабель напоролась лицом прямо на его кулак.

Голова дернулась в сторону, и у Изабель не было времени прийти в себя, когда он второй раз ударил ее - на это раз в живот, заставляя задохнуться. Идиотский мир смертных. Здесь всегда больнее, а магия не так сильна, как в Преисподней.

А еще хуже, из-за душ, которые Изабель нужно вернуть, ее сила вновь стала такой, какой она обладала в момент смерти, когда столкнулась с первой душой в поиске мести - это входило в проклятье. Все дело в Люцифере и его проклятых пунктах.

Где черти носят Реми? Сейчас она бы обрадовалась его ухмылке и двусмысленным намекам.

Намотав на кулак косу Изабель, Педро дернул ее вверх. Ведьма успела прошептать лишь первую согласную заклинания, когда он вырубил ее ударом головы.

Глава 4

На то, чтобы перебраться с крыши на балкон у Реми ушло чуть больше пяти минут. Пришлось убегать от долбаной собаки с острыми зубами на девятом этаже. А еще на мгновение его внимание привлекли молодожены, участвующие в оргии с "Нутелла", наручниками и straponом.

Но его миссия не заключалась в удовольствии или подглядывании. Реми нужно было добраться до напарницы-ведьмы и помочь ей отправить первую цель обратно в Ад.

Но как только они это выполнят, придётся подыскать другой метод поездки домой. У Реми все еще ныли яйца от пыточного полета на метле.

Хотя он вполне наслаждался той частью полета, где он прижимался... хм, лапал Изабель.

Приземлившись на нужном балконе, Реми выругался, увидев свою ведьму в нокауте от кулака парня, за которым они пришли. Он не стал терять время и проскользнул через раздвижные двери.

Не самое благородное появление, но так он отвлек проклятую душу, уже занесшую нож над крикливой напарницей Реми.

- Я так не думаю. - Если кто и убьет эту злюку с острым языком, то это будет Реми. - Потанцуем? - спросил он, выгнув бровь.

Раскинув руки в стороны, Реми создал для своей цели ложное ощущение безопасности. Он казался безоружным. Внешность может быть такой обманчивой.

- Я не вернусь в Ад!

- Хочешь поспорить? - спросил Реми, ехидно улыбаясь и вскинув брови.

Придурак кинулся на него с кухонным ножом. Реми не шевельнулся. В самый последний момент он схватил за душу за запястье, в которой тот сжимал нож, а другой рукой ударил в трахею.

Задыхаясь, словно рыба на суше, проклятый упал на колени. Реми покачал головой.

- И это всё? Серьезно? Ты хотя бы мог попытаться создать впечатление веселья?

Вздыхнув, Реми пнул парня, корчащегося на ковре от боли, и направился к ведьме. Заметив расцветающий синяк на щеке, он пробормотал тихое:

- Черт.

Конечно, он исчезнет, вероятно, к утру, если Изабель воспользуется магией, но все же, как скажется на Реми то, что ведьма пострадала под его наблюдением?

И ее бессознательное состояние означало, что ему придется облапать ее, делая вид, что ищет булавки, необходимые, чтобы отослать любителя бить женщин Педро обратно в Ад,

Не найдя их в карманах ее брюк и в швах между ног, Реми поднял руки выше, задевая пальцами нежнейшую кожу, пока не наткнулся на металлическую пентаграмму, данную Люцифером для выполнения задания.

Отодвинув ведьму в сторону - и желая обыскивать Изабель ртом, а не руками - Реми сжал пентаграмму в руке и поднял ведьму на руки. Наслаждаясь молчаливой передышкой, он отнес ее к Педро, который издал удушливый хрип.

Встав на колени, Реми прижал руку Изабель к символу. Двигая ведьмой, как марионеткой, он прижал пентаграмму к сбежавшей душе. С хрипящим криком, Педро погрузился в себя, его сущность внезапно засосало в чёрную небольшую дыру, вернув обратно в Преисподнюю, где ему самое место.

- Миссия выполнена. Пора отвести тебя домой, маленькая хищница. - Он поднялся с Изабель на руках, и обозвал себя всеми видами идиотов за то, что посадилку скучает по ее едким замечаниям. Зовите Реми мазохистом, но ему понравилось, что она не пала перед его очарованием и сопротивлялась очевидному влечению к нему.

Большинство обитателей Ада сдавали позиции своих убеждений со слабым подстрекательством. Ее отказ заинтриговал Реми и, к несчастью Изабель, подлил масла в огонь его решимости оказаться между ее бедер.

Но только если она станет умолять.

Вернувшись к бассейну, где они оставили метлу, Реми окинул взглядом безмятежное выражение лица Изабель. Она не могла лететь обратно, будучи без сознания.

Более воспитанный демон - другими словами, уравновешенный - не подумал бы о купании в бассейне.

Однако Реми никогда не утверждал, что он милый. Он кинул Изабель в бассейн, а затем, скрестив руки на груди, стал ждать. Она всплыла и залепетала:

- Подлый придурок! Зачем ты это сделал?

- Эй, если собираешься спать на работе, тебя будут ждать последствия. - Он погрозил ей пальцем.

Она то открывала, то закрывала рот, но ничего не говорила, кроме:

- Ты... ты...
- Горячий демонический засранец?
- Нет.
- Храбрый солдат Ада?
- Нет!
- Номер один в Преисподней, перед кем не могут устоять женщины?
- Прекрати, - завизжала Изабель. - Не смешно. Ты меня в бассейн бросил, я могла утонуть.
- Не-а. Я же следил, чтобы ты всплыла. К тому же, был абсолютно уверен, что те твои две дыньки удержат тебя на плаву.

Изабель тяжело выбралась из бассейна, впилась в Реми взглядом и оскалилась.
- Я убью тебя.

- За что? За то, что привел в себя? Знаешь, - он прошелся вниз по ее телу взглядом, затем обратно, отмечая, как ткань облегла ее груди, которые, как Реми знал, на ощупь округлые и идеальные, - ты прекрасна в мокром виде, - закончил он с невозмутимым выражением лица, лишь в глазах были икры смеха.

Откинув волосы назад, выпрямив спину и положив руку на выпяченное бедро, Изабель выглядела совершенно восхитительно. И явно что-то замышляла.

- На вид прекрасна, а на вкус еще лучше, - ухмыльнулась она.

О-ох, очко за ведьмой, от которой у Реми просто текли слюни.

- Это приглашение?

- Ты не мой тип.

- А какой тип тебе нравится? Нет, погоди, дай угадаю. Жесткий, пластиковый и битком набитый батарейками.

Изабель нахмурилась

Туше. Он задел болевую точку. Жаль, что она продолжала отшивать его. Реми смог бы унять эту боль.

- Вот твоё средство передвижения. - Он протянул Изабель метлу.

Оседлав ее, она рывкнула:

- Чего ждешь? Забирайся.

- Нет, спасибо. Не желаю закончить лужей на асфальте городской улицы. На сегодня мы закончили, или я не нужен тебе для пошлой забавы?

- В твоих мечтах, демон.

- О, конфетка, у меня отличное воображение. Не могу дождаться увидеть, что ты сделаешь со мной. - Когда Изабель зарычала, Реми рассмеялся. - О-о-ох, какой сексуальный звук. Мне он нравится. Думай обо мне, когда будешь играть со своим пластмассовым дружком. А когда я сегодня буду кончать, буду представлять тебя.

- Ненавижу тебя.

- Ты всегда повторяешься? Вероятно, возраст дает о себе знать. Хорошо, что я тебя выручаю, иначе могла бы забыть о поисках. Так завтра в то же время?

- В то же время для чего?

- Для встречи с тобой, естественно. Нужно выследить очередную душу. Заскочу к тебе около девяти.

- Только через мой труп, - пробормотала Изабель, поднялась в воздух и улетела, оставляя за собой дорожку из капель. Какая женщина. Реми не мог припомнить, когда был так заинтригован. Но, если ведьме удастся быстро вернуть души, время его наслаждения ею утечет.

Реми передумал отправляться на поиск какой-нибудь смертной девушки перед возвращением в Ад. По какой-то причине, казалось важнее остаться напарником ведьмы.

"Не так легко от меня избавиться".

Вероятно, Реми унаследовал ген сумасшествия от своей матери, которая бы этим гордилась.

***

Люцифер следил за Реми, который опустился в кресло напротив стола. Демон выглядел как мальчик на рекламном плакате беззаботности, но все же в подергивании ноги Люцифер видел свидетельство беспокойства. У Изабель ушел день на то, чтобы достать лучшего охотника Люцифера. Он едва удержался от того, чтобы покачать головой.

- Давай-ка разберемся. После того, как ты разозлил Изабель, которая в любую минуту может ворваться сюда, словно ураган, и потребовать, чтобы я тебя уволил, ты хочешь продолжить работать с ней? Ты псих?

- Думаю, да. - Реми улыбнулся.

Люцифер ответил широкой улыбкой.

- Поздравляю. Твоя мать будет в восторге. Считаю сделано. Мне нравятся мужчины, которые не отступают перед мегерой.

- Вот еще, она не мегера. Немного злобная. Кроме того, думаю, буду наслаждаться укрощением хищницы с коготками.

- Укрощением? Изабель? - Люцифер поперхнулся.

- Хм-м. Возможно, ты прав. Будет веселее, если она будет дикой. Думаешь, я смогу ее заставить перенаправить энергию, чтобы она пришла и сорвала с меня одежду? Нет, погоди. Она же не оборотень, и ей может потребоваться нож. Ладно, я буду голым, когда она решит прийти ко мне. Так будет безопаснее.

- Солдат, ты уверен, что все хорошо?

- Никогда не было лучше, сэр. А теперь, если извинишь, я выйду через заднюю дверь, так как, судя по хлюпающему звуку, появилась моя вспыльчивая ведьма. Помни, меня здесь не было.

- Не было, - проговорил Люцифер. Реми ушел через тайный проход, и Люцифер вздохнул. - Что я наделал? - у него было немного времени на поиск ответа на этот вопрос, прежде чем поудобнее устроиться в кресле перед очень мокрой и очень злой Изабель, ворвавшейся в его кабинет.

- Я требую, чтобы его уволили.

- Что? Даже не поздороваяешься?

- Иди ты. Ты знал, что я приду. Хочу, чтобы он ушел.

Как интересно. Кажется, Люцифер наконец нашел кого-то, способного растрепать его вечно собранную помощницу.

- Не могу. Тебе нуден напарник.

- Тогда найди кого-нибудь другого.

- Прости, но в данный момент есть только он.

- Но я его ненавижу! - выкрикнула Изабель. Эта вспышка гнева удивила их обоих, и пришлось несколько раз моргнуть, прежде чем румянец на щеках Изабель исчез. - Уверена, есть кто-то еще. Кто угодно. А как же тот, серьезный демон... как его там, Зафан? Может он?

- У меня на него планы. - Которые Зафан совершенно точно возненавидит. Люцифер не мог дождаться.

- Когда будет проводится конкурс "Босс Года", я не стану за тебя голосовать, - пригрозила Изабель, развернулась и потопала, хлюпая сапогами на каждом шагу, прочь.

- Чего? В этом месте должна прозвучать благодарственная речь за мое величие, и то, что я все сам провернул.

Изабель показала ему средний палец и захлопнула за собой дверь.

Люцифер улыбнулся.

"Дерзкая ведьма. Не знай я лучше, мог бы подумать, что она - мой ребенок".

С другой стороны, учитывая, как она сводила его с ума, он обрадовался, что это не так. Ему хватало разборок с Мюриель и вечно исчезающим сыном, Кристофером. От последнего он отказался.

Дочку в тайне ото всех обожал, особенно после того, как она подарила ему внучку, которая думала, что дед неспособен ни на что хорошее. Это напомнило Люциферу о том, что нужно найти любимого дракона, которого он купил малютке.

Живность сбежала от сторожа, и меньше всего миру нужна была атомная бомба в лице внучки Люцифера, которая могла устроить апокалипсис, потому что ее любимец сбежал.

С другой стороны, такая встряска оживила бы Ад, но разрушила бы поле для гольфа. Черт возьми. Люциферу срочно нужно найти дракона.

Глава 5

Изабель попыталась подготовиться к приближающемуся времени своей смерти. Заполнила ванну холодной водой и залезла в неё голой. От минусовой температуры у неё сразу застучали зубы.

"Я могу это сделать. Думай об этом, как о жарком дне на пляже".

Не помогало. Языки пламени появились по расписанию, облизывая её ноги, тело, пока не добрались до головы. Но к тому времени, она уже кричала, а ванна наполнилась паром. Люди могут хвастаться своей храбростью и умением терпеть боль сколько угодно.

Но никто не может выдержать такой агонии, даже если она длится всего две минуты. Мгновение спустя, она лежала в облаке пара, образовавшегося, когда вся вода испарилась от адского огня, который бушевал минуту назад. Хотя не осталось и следа от её пытки, мозг и тело реагировали так, будто Изабель серьёзно пострадала.

Боль затянулась, как тяжёлое похмелье, а душа вопила, не желая успокаиваться. *"Отстойно. И эта вспышка из моего прошлого будет повторяться каждый день, пока я не поймаю оставшиеся четыре души".*

От этого Изабель хотелось кричать, а такого проявления слабости она не позволяла себе с самой смерти.

Изабель всё ещё с отвращением вспоминала свой первый день в Аду. Слабая, рыдающая и напуганная. Несмотря на контракт, который подписала с Люцифером и шанс на вторую жизнь, пусть и в Преисподней, она дрожала, чувствовала себя несчастной и боялась.

А вспоминая об огне преследовали её каждый раз, когда она закрывала глаза.

Нефертити, ведьма Люцифера, только раз взглянула на неё и сразу же взяла к себе в дом. Под её присмотром, Изабель научилась защищаться, её магия стала достаточно сильной, чтобы смогла оградить от большинства хищников в Аду.

Когда уверенность вернулась, Изабель свершила свою месть над теми, кто приговорил её к смерти на костре, притащив пять душ - количество она оговорила при обмене, - прямо в Ад, смеясь, пока они кричали.

Тяжелее всего остального оказалось, как не стыдно это признавать, прийти за Франциску.

Изабель всё ещё помнила тот день, много лет назад, как летела на метле из портала в лесу, направляясь в деревню, в которой выросла. В деревню, где её осудили.

Какой мирной она казалась. Какой странной с соломенными крышами домов и грязными дорогами вперемешку с садами. Но Изабель не задерживалась, хотя её пальцы жаждали заставить эту деревню гореть. Она напала на определённую цель - на большой дом на холме, в окнах которого не горел свет, поскольку обитатели спали в такой поздний час.

Приземлившись на подоконник спальни бывшего возлюбленного, она проскользнула внутрь и подкралась босиком к огромной кровати - к кровати, которую они так и не разделили. Нет, всё, чего Франциску её удостоил - это трава на лугу и её сеновал. А порой она и этой мягкости не получала, потому что он часто любил брать её у ствола дерева, задрав юбки, чтобы быстро получить желаемое.

И хотя эти короткие встречи оставляли Изабель неудовлетворённой, она терпела во имя любви.

Как она была глупа, не замечая его эгоизма.

Среди нагромождения подушек и одеял, он тихо похрапывал. Во сне черты лица Франциску разгладились, тёмные и шелковистые на ощупь волосы стояли торчком. Изабель охватили муки тоски.

Почему всё обернулось именно так? Какое вселенское зло совершила она, кроме того, что любила этого мужчину?

Она, наверно, издала какой-то звук, или её присутствие встревожило Франциску, потому что его глаза внезапно открылись. Он долго смотрел на неё не моргая, а потом растерянно приподнялся и нахмурил брови.

- Изабель?

- Забавно, что ты вспомнил меня сейчас, но не смог тогда, когда смотрел на моё сожжение, - ответила она с горечью в голосе, которую не смогла сдержать.

- Я ничего не мог поделать. Это всё моя мать.

Попытка оправдаться разозлила Изабель.

- Но ты не сделал ничего, чтобы её остановить! Как ты мог? Я думала, что ты любил меня?

Франциску сел.

- Любил тебя? Нищенку без приданного? Без земли или титула? - усмешка изуродовала черты его лица. Почему прежде она не замечала эту жестокость? Не распознала его ложь?

- Разве это моя вина, что ты была настолько глупа, чтобы поверить, будто я могу связать свою жизнь с кем-то вроде тебя?

Часть неё, должно быть, знала, что ему было всё равно, знала, что он заманил её ложью, но слышать это, как он без обвиняков заявляет такие жестокие вещи... Позволить, чтобы он швырнул ей в лицо её глупость... Изабель задушила слёзы обиды на свою наивность и дала гневу на его двуличие взять верх.

- Ты жалкая пародия на мужчину. Я поверить не могу, что когда-то позволяла этим лживым губам прикасаться ко мне.

- Позволяла. И тебе это нравилось. Жаль, что мать о нас узнала. Во времена своей неопытности, ты была довольно нетерпеливой ученицей. По крайней мере, она избавила меня от необходимости бросать тебя потом.

Последние сомнения относительно её выбора испарились.

- Глупый, глупый мужчина. А твоя мамаша никогда не говорила тебе не спать с ведьмой?

Он осмелился её дразнить.

- Ты мертва. Ты ничего не можешь сделать мне теперь. Давай. Завой он боли в сердце или потряси своими цепями. Ты мертва и похоронена в безымянной могиле. Хотя можешь попытаться найти ее по пожухлой траве, на которую я поссал. Возвращайся в Ад, злобный дух, где тебе и место.

Его попытка взбесить её не привела к вспышке гнева. Вместо этого, Изабель пришла в восторг. И засмеялась. Нехорошим или истеричным смехом. Низкое хихиканье, бесстрашное, окрашенное лёгким безумием слетело с её губ.

- О, я возвращусь в Ад, Франциску, но не одна.

Нож, который она принесла с собой, с резным эбонитовым лезвием, подаренный ей новым другом, мелькнув, опустился вниз прежде, чем Франциску смог понять намерение Изабель. И она вонзала его снова и снова, пока Франциску не булькнул в последний раз. Видя, что душа отделяется от тела, всё ещё неся отпечаток удивления, она послала ему воздушный поцелуй.

Наконец, потеряв своё высокомерное выражение лица, Франциску стал оскорблять её и пытаться дотянуться. Его призрачные пальцы хватали пустоту, когда за ним прибыл жнец Ада.

Испуганный, Франциску попытался избежать своей судьбы. Но никто не сбежит от Смерти, когда она выходит на охоту, особенно душа, столь же тёмная, как душа Франциску. О, как он кричал, когда покидал смертный мир.

Но даже звук его криков, который Изабель порой нарочно вызывала в своей памяти, не мог стереть боль от его предательства. Никогда не вернет ей способность доверять. Но, определённо, заставит её улыбнуться.

Воспоминания о прошлом были прерваны стуком в восстановленную, и теперь укрепленную сталью дверь.

- Убирайтесь, - пробормотала Изабель, поднявшись из ванны на ноги, которые дали в полной мере почувствовать все её пятьсот лет. Забавно, как сожжение заживо позволяет ощутить себя настолько старой.

Изабель схватила халат и обернула его вокруг тела прежде, чем шатаясь выйти в спальню. Снова последовал стук в дверь, но добавился приглушённый крик. Она проигнорировала его, роясь в ящике с нижним бельём.

Дёрнув за чёрные короткие лямки, она вытащила спортивный лифчик, и только повернувшись к шкафу, когда услышала громкий удар. Изабель не удивилась, увидев мгновение спустя Реми в дверном проёме своей спальни.

Вздохнув, Изабель повернулась к нему спиной и продолжила перебирать одежду в шкафу.

- Привет, маленькая ведьма.

- Ты рано.

- Не мог дождаться, когда увижу тебя.

Ну почему его небрежно брошенные слова заставили её сердце трепетать? Это так несправедливо, тем более, Изабель понимала, что демон не серьёзно.
- Просто, чтобы ты знал, я снова отправлю тебе счёт за ремонт моей двери.

- Ага, я как раз собирался спросить, зачем ты это сделала.

Изабель недоверчиво взглянула на Реми.

- Серьёзно? Ты сломал мне дверь. Уже дважды.

- Я не стал сдерживаться, пробивая себе путь внутрь, когда ты не откликнулась.

- Тебе когда-нибудь приходило в голову, что я могу быть занята?

Он принялся и скривился.

- Занята? Чем? Барбекю? Здесь что, воняет обугленной плотью и сожжёнными волосами? Ты здесь баловалась каким-то странным ведьмовским ритуалом?

Так, Люцифер не сказал ему о её проклятии. Хорошо. Флиртующего Реми она может вынести. Отпускающего шуточки Реми тоже. Но Реми, который испытывает к ней жалость? Это просто взбесило бы её. По крайней мере, сильнее, чем обычно.

- Запах, который ты чувствуешь - это то, что происходит с люди, когда они трахаются со мной. Подумать только! Она умудрилась сказать правду, хоть и не в той манере, как он ожидал. Люцифер, вероятно, скрипел зубами в своём офисе.

- Ты отправляешь их на костёр? Я бы сгорел по собственной воле, лишь бы кусить то, что у тебя между ножек.

Изабель заскрипела зубами.

- Я тебя ненавижу.

- И так ты разговариваешь со своим будущим любовником?

Внезапно устав от спора, от пытки огнём, которая была всё ещё свежа в мозгу, Изабель резко опустила плечи. Как будто ощущая её настроение, Реми сменил тему на более не сексуальную.

- Итак, моя маленькая хищница, на кого ты нацелилась сегодня?

На этот вопрос она могла ответить.

- Эммануэль. Маленький демон, который чистил её камеру, сказал мне, - после того, как Изабель выпытала эту информацию у него, - что она пристально следила за своими наследниками. Особенно, за старшей дочерью, которая за эти годы унаследовала пекарню Эммануэль, вступив во владение после того, как убила своего мужа.

Эта сука кричала всем, кто слушал, что в том, что хлеб не поднимается, была вина Изабель, вместо того, чтобы признать истинную причину - неправильное хранение дрожжей.

Однажды в Аду, планируя свою месть, Изабель узнала, что Франциску трахал эту шлюху-хлебопечку на стороне. И ей доставило огромное удовольствие запикивать Эммануэль в духовку и захлопывать дверцу, когда Изабель только начала собирать души сволочей.

- То есть, мы собираемся в Испанию. Великолепно. Я давно собирался попрактиковать свой испанский.

Хитрая ухмылка на его губах и блеск в глазах дали ведьме понять, что Реми не имел в виду язык.

- Мы пока не едем. Там нет ещё и девяти вечера. Полагаю, что мы скорее всего поймем Эммануэль утром, когда её наследники начнут свой рабочий день в пекарне. Таким образом, у нас есть приблизительно шесть часов до отъезда.

- У меня есть представление о том, как убить пару часов.

- Я сомневаюсь, что у тебя есть представление о том, как провести хотя бы пару минут.

- Только потому, что ты так сильно меня возбуждаешь, но я намекал не на это. Что-то в том, как твои маленькие друзья сбежали из тюрьмы, меня настораживает. Я подумал, может, ты захочешь пойти со мной и всё проверить.

Хорошо, хотя это крайне её удивило. Во-первых, что он обратил на это внимание, во-вторых, что ему не всё равно. Это пробудило подозрительность Изабель.

- Почему тебе это так важно?

Усмешка, которой Реми её одарил, чистая и мужественная, попала прямо в цель и защеконала.

- Я ненавижу тайны. Кроме того, если присутствует нарушение правил безопасности, я хочу знать. Сбежавшие рабы прибавляют работы, что, в свою очередь, означает уменьшение времени на развлечения для меня.

- А нам сейчас никак нельзя этого допускать, не так ли? Изабель достала женский брючный костюм, подходящий для обследования тюрьмы. Ну, не совсем подходящий, но она не собиралась одевать что-то сексуальное для придурка, который даже не соизволил заметить, что всё время, пока они разговаривали, она стояла там в одном нижнем белье. Или заметил?

Кончик пальца прошёлся вниз по её позвоночнику, и Изабель развернулась, только чтобы увидеть, как Реми стоит, прислонившись к дверному косяку, губы изогнуты в полуулыбке, а глаза прикрыты.

- Да?

- Ты только что дотронулся до меня?

Он поднял руки в жесте "Кто? Я?"

- Каким образом, когда я стою здесь?

- Мне нужно одеться.

- Я не буду возражать, если ты не станешь этого делать.

- Сказал мужчина, которому удалось произнести несколько последовательных предложений, не пытаясь снять с меня трусики.

- А ты снимешь их, если я попрошу?

- Нет.

- Тогда зачем спрашивать, когда я могу всё это себе представить? Всё время, пока мы говорили, глядя на эти горячие обнажённые изгибы твоего хищного тела, я думал, как сниму с тебя это чопорное и скромное нижнее белье зубами. Если бы мы продолжили говорить, кто знает, как далеко бы мы зашли. Хотя, даже то небольшое, что я успел вообразить, вынуждает меня сказать, что ты очень-очень непослушная ведьма.

О, вот это была мужская усмешка, которая могла заставить растаять даже Изабель.

Она отвернулась, прежде чем Реми увидел румянец в ответ на его высказывание. Тяжелее скрыть соски, торчащие через бюстгальтер, и возбуждение, промочившее трусики.
"Пожалуйста, только не говорите мне, что он - один из тех демонов со звериным обонянием".

- Я подожду в другой комнате.

Ошеломлённая тем, как запросто он ушёл, ведьма обернулась, но Реми действительно пропал из виду. Ага. Мысль о том, как легко меняется его настроение, занимала её ум всё то время, что Изабель заканчивала одеваться. Но она отказалась от брючного костюма в пользу короткой чёрной юбки со складками, красной блузки с глубоким вырезом и пары чулок в сеточку.

Глядя на своё отражение в зеркале, ведьма усмехнулась. То, что она не хочет его, не значит, что не должна его дразнить.

Казалось, что Изабель, наконец, нашла развлечение, которое доставляет ей удовольствие - препирания с Реми.

"Но как далеко я готова зайти в этом сражении слов?"

По каким-то причинам, эта мысль постоянно приходила ей на ум.

* * *

Вышагивая по гостиной Изабель, Реми ловил себя на одной и той же безумной мысли - просить Люцифера продолжить его сотрудничество с ведьмой. Ему только стоило представить её образ, восхитительный, в скромном нижнем белье - которое умоляло о том, чтобы его сорвали с неё - чтобы понять почему.

Чёрт, неужели он её хочет. Его сдержанность перед лицом искушения в её лице удивляла. К большинству женщин на этом этапе Реми бы уже полез целоваться.

Или попытался бы их соблазнить, что всегда приводило к желаемому результату. А с его злющей ведьмой, демон не смел. Но, несмотря на сладкий аромат её возбуждения - о, да, он не упустил его - Реми сомневался, что Изабель сдастся так легко.

Поэтому отступил, разоружил её, когда она решила, что вычислила его. Изабель мало знала о том, что самые основные вещи, в которых она обвинила его, были тем, что Реми сделал бы при обычных обстоятельствах. Однако, всё в его хищнице казалось необычным.

Кстати о ведьме. Что, черт возьми, произошло перед тем, как он вошёл? Реми вынес дверь не только потому, что она не отвечала. Он готов поклясться, что когда шёл по коридорам, ведущим к её комнате, слышал крик.

Женский крик. Изабель. Остаток пути он пробежал, а когда она не отозвалась, он ворвался внутрь, готовый убивать, а нашёл её, роющей в своём нижнем белье, хоть и бледную и с тенью боли в глазах и в уголках губ.

Что-то или кто-то причинило ей боль. И все же, Изабель была одна, запахи в номере принадлежали только ей, а странный смрад горения исчез, пока он разговаривал с ней.

Изабель скрывает что-то, и это его бесило, но что?

Но рано или поздно Реми узнает. И если это причиняет ей боль, он надерёт этому задницу.

Но всё по порядку. Сначала - исследование тюрьмы, где обитали души, за которые она заплатила, чтобы подвергнуть пыткам.

Некоторые могли бы подумать, что несправедливо то, что человек в состоянии продать свою душу Дьяволу взамен вечного наказания других. И чтобы всем было понятно, это не было позволено во всех запросах.

И, кстати, чтобы обмен начал работать, душе, просящей мести, необходимо бороться только за правое дело. У Реми не было доступа к личному делу Изабель, оно было похоронено в личном хранилище Повелителя, но если ей удалось осудить на самые ужасные муки Ада сразу несколько душ, значит накосячили они по-царски.

Осознание того, что они причинили ей боль, и сильную, вывело его из себя. Неважно, что они не были знакомы, когда все случилось. Или что сейчас Изабель притворяется, будто ненавидит его.

Теперь Реми чувствовал, что у него появилась личная заинтересованность в том, чтобы удостовериться, что те, кто причинил ей вред, были наказаны, начиная с существа, которое помогло этим пятерым сбежать.

Зачем это было сделано? И, что ещё более важно, кем? Кто обладал таким влиянием и желанием навредить его ведьме?

Реми намеревался узнать. А затем он их прикончит.

Глава 6

У Ада множество визуальных образов, но обычно он предстаёт как большой город на живописном фоне дымящихся гор и сыплющегося пепла.

Но Ад представлял собой гораздо больше, чем просто съёмные квартиры, обветшалые замки и извилистые, пыльные дороги. Преисподняя росла постоянно. В буквальном смысле.

Преисподняя продолжала расширяться до всё больших и больших размеров, несмотря на дикие джунгли, некогда окружавшие пространство девяти кругов. Независимо от того, сколько картографов попытались описать постоянно меняющийся пейзаж, продолжали неожиданно возникать неизведанные территории и опасные места, из которых немногие возвращались.

Но если ты игнорировал магическую способность Ада размещать все души - демонов и других существ, которые продолжали прибывать и множиться, - то видел, насколько нормальным фактически было это место.

Во многих отношениях Ад напоминал смертный мир, который, конечно, разочарует светских учёных. Дома и хаотично расположенные улицы замусорили все девять кругов. Здания всех форм и размеров, включая магазины и театры, неожиданно возникли везде, где пространство могло их разместить.

В Аду всё это было построено проклятыми, надеющимися сделать Преисподнюю похожей на дом. Дом, по крайней мере для тех, кто мало грешил.

Был один аспект вечно горячего мира, который восхищал всех, кто проповедовал огонь и серу. Тюрьмы.

Ад знал, как наказывать. Сделал это искусством и им упивался. Крики агонии и мольбы о пощаде отзывались эхом далеко за пределами конца извилистой дороги, ведущей к учреждению, известному просто как Адская Тюрма.

Но не бойся, в то время, как большинству душ было суждено жить в Преисподней, только действительно отпетые преступники заслуживали наказания и заключения.

Насильники, серийные убийцы, корпоративные лидеры, адвокаты - все испытывали вечные муки за преступления, которые совершили при жизни. Люцифер, будучи пастухом такого количества душ, припас лучшее для худших.

Заржавевшие, металлические ворота между башнями охраны появились на горизонте, и отчаянные вопли стали громче. Реми глянул на свою ведьму, чтобы посмотреть на её реакцию, но она не съёжилась и не смутилась.

Она просто шла рядом с ним, холодная и властная, не испуганная и не стыдившаяся того, что происходит за тюремными дверями. Очевидно, она посещала это мерзкое место прежде, и Реми было интересно с какой целью.

Начальник охраны - тучный демон, покрытый чёрными прыщами - встретил их. Его мутно-жёлтые глаза чрезмерно долго задержались на соблазнительном теле Изабель. Реми позволил визуальное восхищение, но если бы тот посмел её коснуться...

Вспышка собственничества по отношению к ведьме Реми удивила. С ревностью он не часто сталкивался, и никогда по отношению к женщинам. Реми завидовал карьерному росту или клёвому члену, да, но из-за женщины?

Скорее всего, всё потому, что Изабель ему отказала. Он воспринял это как вызов, и пока не заберётся ей под юбку, никто другой не вкусит его приз. О, да, это было большой наглой ложью. Его босс, наверное, очень горд.

- Реми, личная охрана Люцифера. Что привело тебя в наше милое заведение? - спросил начальник охраны, узнав его.

Удивлённый, Реми пригляделся к демону, а затем улыбнулся.

- Кракс, старый говнюк. Так вот чем ты кончил?

Он едва узнал Кракса. Дохлый парнишка, которого он знал раньше, теперь стал огромного размера.

- После академии - куда все демоны, истинные, полу-демоны или на четверть, поступали в подростковом возрасте - мой Господин назначил меня на службу в тюрьме, но я только недавно заработал своё продвижение.

- Поздравляю с повышением. Хороший толчок, - поздравил Реми. Но лично он, скорее всего, сошёл бы с ума через пару часов в этом месте, и закончил бы тем, что пускал слюни в углу. Нужно иметь крепкий желудок и ум, чтобы работать в таком месте, как это.

Его школьный приятель выпятил грудь.

- Спасибо. Но раз ты не знал, что я здесь, значит что-то другое привело тебя сюда.

- Я здесь от имени нашего Повелителя. Расследую побег пяти ваших заключённых.

На лице Кракса появилась весёлая улыбка, которая для непосвящённого была бы скорее пугающей, чем угрюмой, каким он сейчас хотел выглядеть.

- Эти кровавые мерзавцы. Мы получили одного обратно прошлой ночью. Он возобновил знакомство с дыбой, пока мы с ним разговаривали.

- Вы спросили его, как ему удалось сбежать? - Изабель задала вопрос раньше, чем это смог сделать Реми.

Жёлтый пристальный взгляд Кракса прошёлся по ней прежде, чем он ответил.

- Я спросил. Он не ответил. Что-то вроде заклятия его останавливает. Я позвал ведьму Повелителя взглянуть, так как мой местный волшебник ничего не может сказать.

- Может мы попробуем? Моя подруга и я имеем интерес к этому делу, и у нас есть разрешение нашего Повелителя на проведение расследования.

- Будьте моими гостями.

Кракс провёл их через подобие прихожей, несколько сводчатых проходов расходились в разные стороны, одни открывали сцены огня и пыток, другие - побоев, некоторые освеживания, а одна - странную картину щекотания связанного.

Начальник обратил внимание на то, как Реми глазел на это и хихикал.

- Этот психопат думает, что смех - это грех. Убивал соседских детей, потому что они продолжали хихикать у себя во дворах. Мы проводим весь день, заставляя

его смеяться. Вам стоит послушать, как парень рыдает в камере ночью, как бьётся головой об стену.

Да, как он и сказал, Люцифер великолепен в том, чем он занимается.

Входя в часть здания, которая казалась пугающе тихой, по сравнению с той, что они уже прошли, Реми нахмурился.

- У вас что, в этой секции используется заклинание тишины?

Кракс потряс головой.

- Я же говорил тебе, приятель, что Педро не говорит. И я имел в виду совсем. Ни крика, ни писка, что бы мы ни делали. Это пугает парней до чёртиков.

Это его пугало до чёртиков, что там других, и беглый взгляд на Изабель позволил ему разглядеть морщинку беспокойства на её лбу.

Они вошли в камеру, хорошо освещённую люминесцентными лампами, которые заставили сцену сиять во всех её окровавленных деталях. Достаточно сказать, что это было противно, даже по его стандартам, и чертовски кроваво, судя по подтёкам на полу.

Изабель изящно переступала через красные ручейки, медленно стекающие вниз по ложбинкам в канализацию Ада, пока не встала перед большой дыбой.

Переломанный, распятый и освежеванный, словно мясо на шампуре - таким предстал их друг с прошлой ночи, Педро, и он не был похож на счастливого жителя Ада, что чрезвычайно устроило Реми. Мешки с дерьмом заслуживают наказания.

Несмотря на отсутствие звука, только слепой идиот не заметил бы, что Педро страдает. Его глаза выпирали, рот был открыт в беззвучном крике, но ничего, даже шипения воздуха невозможно было услышать. Всё было как-то неправильно. Даже немые издают звуки.

Реми наблюдал, как его ведьма оглядела мужчину сверху донизу, затем нарисовала какие-то символы в воздухе. Он уловил намёк на волшебство, аромат озона и электризующее покалывание, выдающее её попытки.

Ничего не изменилось, было так тихо, что даже ребёнок демона не проснулся бы.

Мгновение спустя, она повернулась, выглядя задумчивой.

- Что бы не связывало его, это что-то очень сильное. И искусное. Я даже не могу уловить нити к заклинанию, запрещающему ему говорить.

- Что означает, что ему при побеге была оказана помощь со стороны.

- Невозможно, - пробормотал Кракс. - Мы тщательно обыскиваем посетителей. Внимательнее, чем их собственные любовники.

- Увы, вы не увидите волшебства, - сухо констатировала Изабель.

Кракс нахмурился, глядя на неё.

- Нам нужны копии записей регистрации посетителей, - приказал Реми. - И я хочу осмотреть их камеры. Может, их загадочный покровитель оставил улики.

- Конечно. Следуйте за мной.

Изабель вышла за Краксом, а Реми отстал, чтобы восхищённо пялиться на её задницу. Округлая, достаточно упругая, если сжать, он не мог дождаться, чтобы...

- Она выглядит ещё лучше, когда я наклоняюсь, - бросила Изабель через плечо. - Не то чтобы ты когда-нибудь это увидишь. Храню этот вид для своих особенных друзей.

Изабель засмеялась - хрипый звук, который пошёл прямо к паху Реми и погладил его член. А потом распутница стала соблазнительно вилять бёдрами при ходьбе. Как он уже говорил раньше, его Повелитель знает, как подвергнуть пыткам, даже своих привилегированных солдат.

Они посетили пять одиночных камер - каменные стены без окон, плотно прилегающие булыжники вместо пола, толстые металлические прутья вместо двери - не было ничего, даже одеяла.

- Здесь ничего, - ворчал Реми, пока расхаживал по последней. Даже посторонних запахов нет.

- Ни магии, - размышляла Изабель, проводя пальцами по каменным блокам. - Ни скрытого послания. Ничего. Опять же, как они сбежали?

Кракс пожал плечами.

- Нам еще предстоит в этом разобраться. В один момент они все были в своих камерах, моля о том, чтобы их скинули в пропасть, а в следующий, когда мы пришли их проверять, они исчезли. Двери были закрыты, сигнализация не сработала.

- А что насчёт видеозаписей?

Кракс сплюнул и зашипел, прежде чем ответить.

- Стёрты, чёрт возьми. Причём всё. И прежде чем вы спросите, нет, мы понятия не имеем, как, на хрен, это произошло. Хотя, очень похоже на проделки чертей. Долбаные мерзавцы влезают во всё.

- Итак, давайте всё проясним, - подытожила Изабель. - Вы упустили пятерых заключённых, понятия не имеете как и когда это произошло, у вас отсутствуют видеозаписи из-за какого-то сбоя и вы даже не можете заставить говорить одну закованную душу?

- Когда ты всё так излагаешь, звучит ужасно.

Изабель шагнула к начальнику и, хотя она и была ниже его примерно на тридцать сантиметров, каким-то образом, казалось, нависла над ним.

- Ужасно будет то, что, если вы позволите сбежать хотя бы ещё одному заключённому, Дьявол не сможет тебя уволить, потому что я приеду сюда лично, разрежу тебя на кусочки и скормлю собакам. Некомпетентность недопустима, и я не собираюсь её терпеть.

- Да, мэ.

Реми засмеялся, когда Кракс отшатнулся от Изабель, ошеломлённо на неё глядя. И продолжал хихикать, когда они вышли из покрытых ржавчиной ворот.

- Что, чёрт побери, смешного? - спросила она, стиснув зубы.

- Ты. В смысле, ты не смогла выстоять против Педро прошлой ночью, и всё же угрожаешь начальнику охраны Адской Тюрьмы. Для этого нужно иметь стальные яйца.

Без предупреждения Изабель просто взмахнула рукой и Реми полетел. Его импровизированный полёт был остановлен ударом о скалу. И не гладкую. Ой.

Изабель подошла к нему, виляя бёдрами, сила витала вокруг её тела, поднимая кудри в диком танце. Пришпиленный магией к земле, как жук, Реми наслаждался видом своей ведьмы, закатившей истерику. Такая горячая.

- Прежде всего, демон, давай проясним одну вещь. Я. Не. Слабая. То, что ты видел вчера вечером, было ещё одно чёртово условие Люцифера, которое делает меня физически и магически такой же, как я была, когда умерла, но только в смертном мире и в присутствии душ, которые я прокляла. В любое другое время со мной не стоит связываться.

- Если ты такая крутая, как так случилось, что я о тебе никогда не слышал?

- Я стараюсь держаться в тени, в отличие от некоторых волшебниц, которых знаю, - сказала она с улыбкой, когда остановилась перед ним. - Но у меня есть прозвище.

- Горячая штучка?

- Нет.

- Отшлёпывающая магией?

- Точно нет.

- Знаю, ты наверное знаменитая Би Джей Поглощающая.

- Я сейчас сделаю тебе больно.

- Я был прав?

- Нет. И прозвища, которые ты придумываешь, только выводят меня из себя.

- Придумываю? Чтоб ты знала, это прозвища некоторых ведьм, которых я знаю. Конечно, я не уверен, простираются ли их магические способности за пределы танцпола, но, тем не менее, они очень хорошо известны в моих кругах.

- И почему я не удивлена?

- Может, тогда ты скажешь мне своё прозвище? Держу пари это не "Магический пирожок".

Ему следовало научиться держать определённые мысли при себе. Это легко пообещать, когда она держит железной хваткой его яйца. Уж точно не так он представлял их первое прикосновение.

Она сжала. Он поморщился.

- Пусть это послужит тебе напоминанием не трахаться со мной. И, просто, чтоб ты знал, хотя мое прозвище "Кровавая ведьма", мой истинный титул "Ассистент Сатаны".

Это она была той, которая заставляла дрожать все проклятые души? Вот чёрт.

- Я слышал о тебе.

- Хорошо, значит, ты знаешь, на что я способна. И, должна заметить, это больно. Она наклонилась, когда говорила это, и её губы оказались так близко к его.

Но не только у Изабель были сюрпризы. И, по правде говоря, это она раздвинула границы искушения. Реми разорвал магические оковы и обнял её, заставив всхлипнуть ему в грудь.

- Я упоминал, что помимо умения управлять огнём, могу противостоять некоторым видам магии? - И поцеловал её, и во имя всех углей в Аду, Реми ещё не горел жарче.

* * *

"Как я дошла до того, что этот демонщика засунул язык мне в рот?"

Очень интересный вопрос, но не такой интересный, как огонь, который зажёгся в ней. Даже когда Изабель несколько раз - обычно опьянев - позволяла мужчинам себя поцеловать - перед тем, как сковать их магией - это было ничто, по сравнению с объятьями Реми. Даже поцелуи Франциску.

То, как Реми, посасывая её нижнюю губу, смог заставить её чувствовать то же самое между ног было тайной, которая доставляла наслаждение. То, как он сумел обвить своим языком её язык и, тем самым, скрутить её тело от радостной дрожи, не поддавалось объяснению.

Реми обхватил её за попку, прижимая крепче к своему крепкому телу. Телу, желающему чувствовать её, судя по твёрдой выпуклости, упирающейся ей в живот.

Момент был одним из чрезвычайно безумных... и возбуждающих. Изабель хотела содрать с Реми рубашку и провести ногтями по его телу. Хотела, чтобы он поднял её так, что она смогла бы обвить его талию ногами и...

Изабель разорвала поцелуй и пихнула Реми в грудь.

- Что ты со мной сделал?

Он посмотрел на неё полными желания глазами.

- Я поцеловал тебя.

- Это и так понятно. Но как ты заставил меня этим наслаждаться? Поцелуи не должны заставлять меня чувствовать себя как... будто...

- Будто ты красивая, желанная женщина, нуждающаяся в прикосновениях мужчины? До боли желающая почувствовать его...

- Не смей этого говорить! Я не хочу тебя. Ты мне даже не нравишься. Поэтому, повторяюсь, какой вид магии ты применил? Или это наркотик?

Реми ухмыльнулся.

- Это называется экспертный подход, моя маленькая пума. Я думал, что опытная женщина твоих лет должна это знать.

Изабель отказывалась краснеть или отводить глаза.

- Я была с мужчинами прежде.

Вообще-то, единственный человек, который до этого момента был способен доставить ей удовольствие, закончил тем, что предал её.

Помимо опыта с Франциску, скудным сравнением были её пьяные интрижки, которые никогда не заходили дальше неуклюжих поцелуев, за которыми следовало полоскание рта девяносто девяти процентным спиртом, чтобы смыть любое напоминание.

- И предыдущий опыт не был похож на это.

- Спасибо. Мы можем продолжить?

- Нет. И больше не делай такого со мной, никогда.

- Это называется французский поцелуй.

- Неважно. Попробуй сделать это ещё раз и я... - *"Упаду на колени и буду умолять тебя овладеть мной. Буду кричать, пока ты будешь лизать мою киску. Трахать тебя, пока.."* - Чёрт! Ненавижу тебя.

Отступление не было одним из ярких моментов, тем более, что Изабель чувствовала его пристальный взгляд, сверливший её спину, и, чёрт побери, если не это заставляло её сильнее вилять бёдрами.

"Я должна избавиться от него прежде, чем сделаю что-нибудь глупое. Ага, например, получу оргазм при помощи чего-то не сделанного из пластмассы, впервые за пятьсот лет".

* * *

Люцифер прицелился и сделал пару тренировочных замахов бедренной костью номер девять. Сморщенный череп ждал, когда он загонит мяч. Он отступил и...

- Я требую, чтобы ты кастрировал его!

...его удар не удался, отлетая от столбов и вылетев за пределы его кабинетной лужайки для гольфа. Вздохнув, Люцифер повернулся и столкнулся лицом к лицу с Изабель, которая, как обычно, выглядела раздражённой.

- Что он натворил на этот раз? - спросил он, когда она плюхнулась в кресло.

- Поцеловал меня.

Он всегда знал, что Реми храбрее, чем все остальные.

- Ужас. Позор. И?

- Что значит "И"? Я не хочу его.

- Тогда скажи ему нет.

- Я сказала. Вроде бы. - Люцифер уставился на Изабель. Она вздохнула. - Ладно, я ответила на поцелуй. Но не хотела. Он заставил меня.

Люцифер моргнул. Вставил палец в ухо и сделал вид, что прочищает его. Он точно, что-то не так понял.

- Он заставил тебя сделать это? Прости, я нечаянно попал в параллельную реальность? С каких пор кто-либо может заставить тебя сделать хоть что-нибудь? Я пытался заставить тебя приходить вовремя в течение пятисот лет, но ты до сих пор настаиваешь на том, чтобы приходить тогда, когда тебе удобно.

Ухмылка украсила ее лицо.

- Я делаю это, чтобы держать тебя в тонусе. Но вернемся к целующемуся демону. Я хочу знать, как помешать ему использовать его магию или зелье или что ещё он там использовал, чтобы мне это понравилось.

А вот это было интересно.

- Ты злишься потому, что наслаждалась этим?

- Вообще-то, она сказала понравилось, - заявил Реми, появившийся без объявления. Похоже, плохие привычки его ведьмы передались и демону.

- А что уже никто не стучится? - Но никто из них не обратил на Люцифера никакого внимания, поскольку они начали спорить друг с другом.

- Мне это не понравилось.

- Лгунья. Язык в моем рту говорил об обратном.

- Да это я твой выгалкивала.

- Тогда что это были за стоны удовольствия?

- Я не стонала.

- Ммм. Ммм. - Реми закрыл глаза и изобразил блаженство, вытянув губы.

Люцифер подумал, что хочет спрятаться, когда Изабель подняла пальцы.

- Я превращу тебя в чертёнка, - пригрозила она.

- Тронь меня с не эротическими намерениями, и обещаю тебе прямо сейчас, я продолжу эту прелюдию, но не только поцеловав тебя еще раз, я сдеру с тебя всю одежду, оближу тебя с головы до кончиков пальцев и заставлю выкрикивать мое имя не раз, не два, а три раза, пока ты будешь кончать.

- Ты не посмеешь, - она была раздражена, её глаза светились от ярости, ещё сильнее подогревая интерес Люцифера.

Пока они не успели учинить разгром в его офисе, Люцифер щёлкнул пальцами и заморозил их.

Его не особо волновало, что они могут сделать друг с другом, но он провёл несколько месяцев в дикой погоне за чудовищем, из которого сделал стол.

- Дети, дети, - начал он, складывая руки за спину и принимая вид, более подходящий для роли отца. Обычно так делает его дочь Мюриэль, ради смеха. - Должен напомнить вам, что я отправил вас на миссию. И должен добавить, Изабель, это ты должна стремиться скорее её закончить. И мне меньше всего нужно, чтобы ты ПРОСРАЛА ЭТО ДЕЛО! - он позволил своему голосу повиситься до крика. - Я был более чем терпим, но довольно. Вы прекратите таскаться ко мне со своими мелкими ссорами. Вы сделаете работу, которую я поручил. И если ты, Изабель, не хочешь его язык у себя во рту, так откуси его. Хотя, ну, действительно, если ты так наслаждалась им, я не понимаю, в чём проблема. Может, он поможет вынуть кол из твоей задницы, если ты позволишь ему поцеловать себя с другого конца. А теперь, если мы разобрались с этим, а поскольку я - ваш босс, то я говорю, что разобрались - убирайтесь и не возвращайтесь, пока работа не будет сделана, потому что если вы вернётесь, я свяжу вас вместе и брошу в тёмную комнату, пока вы не научитесь уживаться. Или трахаться. Мне правда безразлично, что вы выберете, но я бы предпочёл последнее, так я мог бы понаблюдать.

После щелчка пальцев, очнувшаяся пара удалилась прочь, пока молча, но Люцифер готов держать пари, что это продлится ровно столько, пока они не покинут зал.

И прямо на реплике...

- Я никогда не видел кол в заднице. Можешь наклониться и показать?

Дверь закрылась.

- Чёрт, это точно было ни к чему.

Люцифер вздохнул, когда опустился в кресло, вместо того, чтобы практиковать свой удар. Дела шли неважно, его махинации никогда не принесут плоды и, что ещё хуже, его брат надерёт ему задницу на их ежегодном турнире по Гольфу между мирами.

Вот же ад.

Глава 7

Прислонившись к прилавку, Реми наблюдал, как Изабель разгуливала по пекарне. Она не много разговаривала с тех пор, как они покинули офис Люцифера, даже не возразила против его предложения арендовать мотоцикл, а не использовать её мучитель для яиц.

Это полностью лишило его развлечения. Хотя, Реми вполне наслаждался поездкой, проходя повороты на супер скорости и с большим уклоном так, чтобы ведьма держалась крепче. Он встречал питонов с более слабой хваткой.

Но он не подумал про шлемы - глупые законы смертных - и из-за шума двигателя разговор не представлялся возможным. Жаль, потому что Реми действительно полюбил их словесные перепалки.

Держа это в уме, он продолжал болтать, зная, что Изабель, в конечном счёте, прервёт своё необщительное настроение и даст ему желаемое. Как и он бы дал ей желаемое, вот только без одежды.

- Так когда, ты думаешь, она появится?

Реми наблюдал, как она шагами вырисовывала фигуры. Её юбка сменилась модными джинсами, футболкой с надписью "Тронь меня и умри" и джинсовой курткой в стиле восьмидесятых.

- Хм, скорее всего, в три или четыре утра. Так она может успеть раньше своей миллион раз правнучки, и я уже тебе говорила об этом пять минут назад.

- Что я могу сказать? Люблю звук твоего голоса. - Реми усмехнулся, когда Изабель нахмурилась. - А если серьёзно...

- А ты бываешь серьёзным?

- Дай мне шанс, и я докажу тебе.

То фырканье, что она издала, явно противоречило правилам из руководства "Как ведёт себя истинная леди", но Реми всё равно посчитал этот звук милым - просто частью ведьминского очарования.

- Что ты скажешь на то, чтобы, когда всё это закончится, сходить на свидание. Ужин, выпивка, может немного танцев.

- Это ещё один эвфемизм для секса?

- Нет. Но если ты намекаешь на кольцо, то пойду на рекорд, сказав, что я не против.

Реми широко улыбнулся и заметил, что Изабель прикусила губу, чтобы не улыбнуться в ответ. Неважно, признаёт она это или нет, но он растёт в её глазах.

- Да что с тобой? Почему ты так полон решимости забраться мне под юбку? Это потому что я не стянула трусики и не стала умолять тебя взять меня? Это какой-то принцип?

- Неа. Ты не первая, кого приходится долго добиваться. - Реми поиграл бровями, когда Изабель в притворном ужасе уставилась на него. - Хотя, ты продержалась дольше, чем остальные. Если честно, то я считаю тебя довольно клёвой ведьмой.

Клёвая, интригующая, сексуальная и много ещё какая. Изабель заняла все его мысли - и во сне и наяву. Его новой жизненной задачей стало изучение всего о ней - что нравится, что не нравится.

Спит ли она голой? Плачет или смеётся над финалом фильма "Старый Брехун"? Домоседка ли? Часто морщится или же спокойна.

Такое желание познать женщину, и не только в плане секса, потрясло Реми. Заставило задуматься, почему же у него именно с ней так происходит? Почему сейчас? Ответ пока ускользал, но одно Реми знал наверняка.

"Я хочу эту ведьму".

И Реми хотелось, чтобы и она его хотела.

- Я клёвая? Боже, о сердце, перестань так биться. После такого комплимента, как могу я не хотеть раздвинуть ноги перед таким демоном, как ты? - Изабель закатила глаза. - Между нами нет ничего общего, и меня не интересует секс без обязательств.

- А ты пробовала? Потому что я, определённо, тебе это советую сделать. Хотя, у него было смутное подозрение, что ни один, ни два, ни миллион раз с ней не утолят его жажду.

- Я и не сомневалась. Но, нет, спасибо. Одинокая жизнь меня устраивает.

- Сказала девчонка, у которой есть большие батарейки, ввезённые, кстати, контрабандой. - Реми хихикнул, когда у ведьмы отвисла челюсть. - Опережая твой вопрос, у меня есть свои источники. Итак, для чего бы они могли тебе пригодиться?

Для фонарика? Кажется маловероятным, учитывая, что ты можешь щёлкнуть пальцами и создать свет. Бумбокс? Нет, они остались в восьмидесятых. Что же остаётся?

Запрыгнув на стальную барную стойку, Изабель улыбнулась Реми.

- Ладно, признаюсь. Батарейки для Большого Ди. Двадцать три сантиметра в длину, толстый, с регулятором вибрации, который, как гарантируют, может заставить меня просто таять. Когда мне очень нужно и я в настроении, я даже не использую смазку. Просто засовываю его в рот... вот так.

Выставив средний палец, Изабель вобрала его в рот, медленно и чувственно. Реми готов был упасть на колени и пустить слюни.

- Я делаю так, чтобы он стал приятным и влажным, прежде чем ввести его сюда. Изабель начала ласкать себя рукой через джинсы, а демон отчаянно желал, чтобы вместо её руки там был его рот.

- Я пытаюсь протолкнуть его внутрь, но он такой большой, а я такая узкая. Но мне нужно это сделать, и я прокручиваю его, толкаю. - Ведьма начала крутить бёдрами. - Всё глубже и глубже. - Она облизала губы. - Офигенное ощущение.

У неё сюрпризы никогда не заканчиваются?

- Да. Да. Только не останавливайся сейчас.

Реми так явно представил всё, о чём Изабель говорила, вот только он заменил вибратор на свой член. О, чувствовать на нём её рот. Или её узкое влагалище, когда он прокладывает себе путь вовнутрь.

- Я кончила. Конец. И лучшее в Большом Ди то, что он никогда не болтает в неподходящий момент.

- Я позволю заткнуть мне рот, если это поможет. Чёрт возьми, свяжи меня и просто позволь наблюдать.

Она послала ему воздушный поцелуй.

- Мечтай. А теперь, если ты закончил исследовать мою сексуальную жизнь, можем мы вернуться к работе?

О, Реми понравилось её исследовать, особенно, сексуальную жизнь. Но долг зовёт.

- Работа уже здесь.

- Что?

Услышав прибытие чего-то не совсем смертного другими органами чувств, а не ушами, Реми приложил палец к губам, приказывая ей замолчать. Стоя на противоположных сторонах вращающейся двери, ведущей к витрине, они ждали.

Душа не открывала портал, чтобы войти, но что-то мутное появилось прямо посреди кухни.

Несмотря на миниатюрную женскую фигуру, Реми атаковал и... поймал воздух.

Их цель снова появилась на расстоянии почти в пол метра от них, её тёмные глаза светились.

- Я так не сдамся, демон.

- О, а вот мне так не кажется, Эммануэль. - Изабель двинулась к проклятой, стараясь угодить по лицу.

- О, неужели это ведьма? Всё ещё злишься из-за того бедлама, что устроил Франциску. Ну, серьёзно, ты должна быть выше этого. Он даже не был очень хорош в постели.

Как интересно. Впервые упоминание о неверности Франциску не причинило Изабель острой боли.

- Рада видеть тебя такой же шикарной, как всегда. А теперь, как ты хочешь чтобы это произошло: легко или попытаешься скрасить мой день и пробежаться? Я буду счастлива, если у меня будет причина причинить тебе боль.

- Шлюха! Я не вернусь в тюрьму. Я не заслуживаю наказания. Я ничего не делала плохого.

- Совсем ничего, кроме как переспала со всеми неженатыми мужиками и обвинила меня в колдовстве.

- Ну, вот опять. Это было так давно. Я уже и забыла. Ты тоже должна попробовать всё забыть. А теперь, если извините, у меня есть более приятное место пребывания.
Эммануэль пропала.

С проклятьями Изабель схватила шейкер с сахарной пудрой и швырнула его, рассеяв мелкую пыль повсюду и застилая всё колышущимся туманом.

Реми быстро соображал. Он осмотрелся вокруг, пока не заметил банку вишнёвого сока. Он опрокинул её на кучку белого порошка, и кучка уменьшилась, поскольку пудра впитала жидкость.

- Отвлеки её, - скомандовала Изабель и начала напевать.

Отвлечь комок липкого воздуха? Серьёзно. И как, на хрен, он должен это сделать? Реми начал хватать всё, что мог найти, и бросать на ползающий, бестелесный дух.

Что бы он ни делал, это не могло остановить её целенаправленного движения к входной двери. И при этом, он не мог схватить Эммануэль и удержать - его руки проходили прямо через разноцветное облако и появлялись оттуда липкими.

Крошечным взрывом силы Изабель завершила своё заклинание и Эммануэль снова появилась, покрытая пастообразным веществом.

С ухмылкой триумфа на лице ведьма подошла к женщине и ударила её кулаком - отличный хук слева, прямо в лицо.

- Ура, кошачьи бои! - заорал он.

Бросив на Реми пренебрежительный взгляд, Изабель схватила шатающуюся Эммануэль за волосы и пихнула её к барной стойке.

- Прежде чем отправить тебя обратно в Ад, у меня есть пара вопросов.

Проклятая душа плотно сжала губы.

Изабель наклонилась ближе и произнесла громким шёпотом:

- Молчание не упростит дела. Теперь ты уже поняла, что я не брезгую кровью. Скажи мне, кто помог тебе сбежать.

Эммануэль затрясла головой, и Изабель ударила её лицом о стойку. Реми вздрогнул от звука ломающейся кости.

- Давай попробуем ещё раз. Кто помог тебе сбежать?

- Фиолетовый колдун в блестящем костюме. - Неожиданный ответ заставил их всех моргнуть, включая и Эммануэль.

- Прекрати юлить. - Ведьма опять ударила пленницу о стойку и крепче схватила её за волосы. - Кто помог тебе сбежать?

- Гиппопотам на роликах. - Эммануэль прикусила губу, её глаза округлились и в них Реми увидел недоумение.

- Ммм, Изабель, я не думаю, что она может тебе ответить.

- Правда? - произнесла ведьма, глядя на него полными тьмы глазами. - Ты должен признать, что это забавно, видеть как она шевелит своими деснами каждый раз, когда я спрашиваю её.

- Да, но я думаю, что это не она придумывает что говорить. Так ведь?

Эммануэль кивнула.

- Но даже если бы я знала, я бы не сказала тебе, ведьма!

Изабель вздохнула и ударила пленницу в живот. Когда Эммануэль согнулась, задыхаясь, ведьма покачала головой.

- Я должна была знать, что не стоит её допрашивать. Никто и никогда не скажет, что происходит.

- Сука, - выпалила пленница. - Жду не дождусь, когда услышу твои крики, когда Франциску поймает тебя.

- Это будут крики наслаждения. Отправляйся в Преисподнюю. Я слышала, Кракс больше всех жаждет твоего возвращения.

Изабель приложила символ Адской Тюрьмы к своей жертве.

Со взглядом полным ужаса, Эммануэль исчезла с глаз долой, но её последняя угроза повисла в воздухе.

- Я не позволю, чтобы с тобой что-нибудь случилось, - сказал Реми, выпятив грудь. - Поэтому не беспокойся о каком-то там, желающем причинить тебе боль Франциску.

По какой-то причине, мысль о том, что кто-то может обидеть его маленькую ведьму не нравилась ему.

Но вот что ему ещё меньше нравилось, так это осознание того, что другой мужчина, если верить Эммануэль, прикасался к его ведьме. Не то, чтобы это имеет значение, поскольку, как только Реми заполучит Изабель, она не будет даже помнить имя того придурка.

Да, Реми был настолько хорош, ну или так считало его эго. Он не часто об этом спрашивал.

- Я не беспокоюсь из-за него. Жалкий человек при жизни, он - ещё более жалкое оправдание после смерти.

- Что именно он тебе сделал? Похоже, вы оба замешаны в этой ситуации.

- Не твоё дело. Здесь мы закончили. Если ты не возражаешь, я бы хотела отправиться домой.

- Собираешься раздеться и поиграть с Большим Ди?

Изабель ухмыльнулась.

- Разве ты не хотел бы проверить?

- Я бы и поучаствовал.

- Только в твоих мечтах, демон.

- О, ты уже в них, и, должен отметить, очень голая и гибкая.

- Я тебя ненавижу.

- И готов поспорить, что и ты будешь думать обо мне, когда будешь играть с собой.

Он-то точно думал о ней, когда мылся сегодня утром. Думал о ней, когда ласкал себя и кончил... дважды.

- О, хорошо, я буду думать о тебе, - согласилась Изабель. - Думать о способах, которыми я убью тебя. Мой любимый способ, на который я делаю ставку - бросить тебя в пустыне Преисподней, раздев догола...

- Ооо, пока мне всё нравится.

- Обмазав мёдом.

- Да, детка. Пожалуйста, скажи, что дальше будет задействован язык.

- Будут сотни языков, когда я призову огненных ящериц и преподнесу тебя им в качестве обеда.

Реми не мог ничего с собой поделаться, несмотря на её угрозы и обещания смерти, он рассмеялся. И его мать сделала бы то же самое, потому что представления его ведьмы о пытках напомнили ухаживания между его мамой и отчимом.

"Я знал, что понравлюсь ей!"

* * *

Прибыв домой на час позже, на этот раз, в сухой одежде - если не брать во внимание трусики - Изабель попыталась бросить своего помощника демона в портале.

Но он как клещ присосался к ней, провожая домой.

- Мне не нужно, чтобы ты меня охранял, - проворчала ведьма в пятый раз, когда они шли по коридорам дворца.

- Осталось ещё три души и их загадочный благодетель.

- Только идиот может попробовать напасть на меня практически под носом у Люцифера.

- Или кто-то отчаявшийся.

Изабель не потрудилась ответить. Так как Реми, казалось, не собирался отступать, она позволила ему идти по пятам. Но пока они шли, она не могла сдержать мыслей о нём - о том, как он был не похож на то, что она ожидала.

Несмотря на его сексуальные инсинуации и один украденный поцелуй, демон не давил на неё и не пытался взять что-то, применяя супер силу. И честно говоря, ему и не нужно было бы напрягаться, учитывая, что каждый раз, вспоминая его поцелуй, ведьма готова была растечься лужицей.

Просто взгляд на него, когда он улыбнулся ей так интимно, оправдывал борьбу, которую она вела сама с собой, чтобы не броситься к нему, сорвать его одежду и делать порочные, сексуальные штучки.

Это не имело никакого смысла. Вот Реми - яркий пример повесы, мужчины, который использовал женщин для секса, и всё же, несмотря на это, она его хотела. Хотела его так, как никогда не хотела Франциску.

"Может, я наконец сошла с ума?"

Или она, наконец, достаточно излечилась, чтобы допустить кого-то в свою постель, на определённых условиях, конечно. Если посмотреть правде в глаза, Изабель могла бы использовать Реми для секса - этакого физического контакта тела к телу, по которому, как ненавистно признавать, она скучала. Но ничего большего. Никакой любви. Никаких отношений, просто горячий, потный...

- Дом, милый дом, моя маленькая хищница.

Так и было. Пока ведьма размышляла и потеряла внимательность - хороший способ быть убитой - они дошли до её недавно восстановленной двери.

Развернувшись, Изабель заставила себя смотреть ему прямо в глаза и произнести:

- Спасибо. Полагаю, я увижу тебя завтра.

- Ты имеешь в виду чуть позже сегодня?

Ленивая улыбка, которую он послал ей, сделала странные вещи с её внутренностями, а когда глаза Реми потемнели, интенсивность их усилилась и, в то время как он продолжал смотреть, покалывание оставило её живот и опустилось ниже.

Это она склонялась к нему в приглашении или он планировал всё это весь день? Имело ли это значение, когда в результате он обхватил её руками и накрыл её рот своим?

Это был один из тех моментов, когда действительность опередила фантазию. Изабель не преувеличила своё воспоминание, она поняла, что как адское пламя, только Реми может охватить её, стереть боль и необходимость большего.

Под напором его языка ведьма открыла рот, позволив ему проникнуть и исследовать, неспособная остановить дрожь в теле и вырывающиеся стоны.

Его руки скользили по её спине, то поднимая, то опуская футболку, а затем спустились ниже, чтобы обхватить ягодицы. Он сжал, ведьма ахнула - этот звук он поймал с усмешкой.

Сумасшествие. Чистейшее безумие. Чем ещё можно объяснить то, что она висит у него на шее, в коридоре? Особенно, когда неподалёку есть кровать.

Градус её желания, наконец-то вернул ведьму обратно в реальность, и она оторвалась от Реми. Губы опухли, а тело умоляло о продолжении.

Схватившись за ручку своей двери, Изабель восстановила дыхание перед тем, как произнести:

- Спокойной ночи.

- Разве ты не хочешь предложить войти? И я говорю о том сладком местечке между твоих ножек.

И остатки обольстительного заклинания разрушились, оставив Реми со стояком. Изабель скривила губы.

- Нет необходимости. Для этого у меня есть Большой Ди, но благодарю, что разогрел меня. У меня закончилась смазка, так что пригодятся естественные выделения.

И после этого едкого высказывания Изабель захлопнула дверь перед удивлённым лицом Реми.

Оказавшись в безопасном раю своего дома - пока демон не принял решение вышибить дверь снова - она ждала. Прислушивалась. Ни звука не проникло через толстый барьер. Ни стука или дрожи. Никаких разлетающихся щепок. Реми ушёл.

"Нет, я не разочарована, - думала Изабель, когда её плечи резко опустились, - просто испытываю облегчение, что не придётся терпеть его больше. Ага. Конечно".

Волоча ноги, ведьма разделась, пока шла в спальню. Воздух ласкал её кожу, совершенно не охлаждая лихорадку, всё ещё блуждающую по её венам.

"Почему я не предложила ему войти?"

Реми согласился бы. Он трахал бы её, пока она не закатила бы глаза от удовольствия. Изабель знала это как факт. Он бы этим наслаждался.

И даже лучше, Реми не был одним из тех, кому нужны отношения. С ним бы она получила именно то, что он и обещал. Секс без обязательств.

И этого ей давно хотелось.

Однако, в этом заключалась проблема - может ли она подпустить кого-то настолько близко и не привязаться? Несмотря на свою храбрую язвительность и хвастовство, и общую неприязнь к демонам, ведьма не могла сказать, во всяком случае теперь, что ненавидит Реми.

Наоборот, чем больше времени они проводили вместе, тем больше он ей вообще-то начинал нравиться. Нравиться, нравиться. Что было так охренительно неправильно. Реми не мог стать её парнем.

"И я не хочу парня".

Или, по крайней мере, не такого, чей номер небрежно написан в каждом общественном женском туалете в Аду. "Хочешь хорошего траха - звони..."

Изабель вздохнула, опустившись на матрас. Одиночество, наконец-то, довело её до крайности?

Или она, наконец, достаточно отчаянно начала нуждаться в мужчине в своей жизни, что вообразила чувства к худшему кандидату?

"Или, возможно, я просто действительно возбуждена".

Это она может исправить. Схватив Большого Ди из ящика тумбочки, ведьма попыталась не сравнивать его холод, пластмассовый размер с твёрдой длиной спортивного Реми, которую она помнила.

Когда она двигала вибратором между бёдрами, она попыталась не воображать, что это был Реми, погружающийся в неё. Реми, толкающийся в неё, трахающий её, ласкающий. Любящий...

Когда она вскрикнула, кончая, это его лицо она видела, его имя произнесла.

Лежа, расслабившись, на кровати Изабель проклинала то, как Реми окончательно очаровал её ум и тело. Как стереть это заклинание? Как стереть его?

Телефон на ночном столике зазвонил. Схватив его, ведьма прорычала:

- Что?

- Я просто хотел спросить как я тебе? Потому что ты была просто супер, - промурлыкал Реми.

Как он?.. Что он?.. Возбуждение вернулось с его словами, выводя ведьму из себя.

- Фелипе был выше всех похвал.

- Кто? - прорычал Реми.

- Фелипе, мой любовник. Я разве не упоминала о нём раньше? Ну, он ждал меня внутри и ммммм. - Она замолчала для эффекта. - Скажем так, это было визжащее, расслабляющее веселье. И если ты не возражаешь, мне пора. Пришло время для второго раунда.

Адский гул, прозвучавший, когда Реми бросил трубку, не порадовал её так, как ожидалось.

И, несмотря на тот факт, что ведьма не спала ещё некоторое время, дверь так и не разбилась вдребезги. Реми так и не приехал в порыве ревности, чтобы надрать задницу её невидимого любовника.

Придурок.

* * *

Люцифер откусил фут лонг дог - микс даксхунда и колли с небольшим количеством горчицы и острого соуса. Мммм, нет ничего вкуснее. И если подумать, смертные используют рубленую свинину и говяжьи колбаски в своей версии.

Откусив следующий кусок, он не мог с полным ртом сразу же ответить Реми, с рычанием упавшего в кресло...

- У неё есть парень!

Глотая, Люцифер пытается понять смысл слов своего солдата.

- У кого?

- У ведьмы. Изабель. Я только что ей звонил, чтобы пожелать спокойной ночи, и она прервала меня, чтобы отправиться на второй раунд с Фелипе. - Тон Реми сочился отвращением, а губы скривились.

Нет, он не смог справиться с собой. Люцифер прыснул, а затем расхохотался.

- Что такого смешного, босс?

- Ты ей поверил. Изабель не была с мужчиной с тех пор, как её первый и единственный парень её отшил.

Не то чтобы Люцифера это беспокоило. Ошибка Франциску дала возможность заключить пятисотлетний контракт и захватить душу.

- Ты хочешь сказать, что она это выдумала?

- Фелипе - имя её кота. И последнее, что я слышал, она не зоофилка. К тому же, кого волнует, есть ли у неё парень? Если только ты не заинтересован?

Люцифер откусил ещё кусок бутерброда, хитро наблюдая за своим противоречивым фаворитом. Ему действительно никогда не перестанет доставлять удовольствие наблюдать за Реми, борющимся со своими эмоциями.

- Конечно, я не интересуюсь. Ведьма - просто моё задание.

Люцифер фыркнул и извергнул пламя, подпалив солёные огурчики.
- Хотя, я и одобряю ложь, но я не настолько глуп. Тебе нравится эта девчонка.

- Возможно. Но она меня ненавидит.

- И тебя это когда-нибудь останавливало?

- Она другая.

- Правда? А по мне так она выглядит как женщина. Две ноги. Пара сисек. Дырка вместо члена. Пусти в ход своё любимое секс-заклинание, трахни её хорошенько и удали из своей системы.

Напрягшись, Реми взглянул на Люцифера.

- Она не просто дырка, чтобы потрахаться. Она умная и болтливая. И ещё смелая.

- Ага, говоришь как мужчина, ищущий больше, чем быстрого перепиха.

- Вот этого я и боюсь.

- Прости? Солдат Преисподней боится крошечной женщины.

Реми выгнул бровь, заставив Люцифера рассмеяться.

- Ладно, она - сила, с которой нужно считаться, но всё-таки мне кажется, что эта мысль о привязанности пугает тебя, мальчик.

- Не совсем. Как это заставляет женскую половину прослезиться, так меня это шокирует и заставляет удивиться, но я думаю, что я готов остепениться с одной очаровательной девушкой. И я почти уверен, что это ведьма.

- Тогда в чём проблема?

- Ну, тот факт, что она, возможно, попытается меня убить. Вообще-то, ведьма даже пообещала это сделать. Это не то, что я называю хорошим началом.

- Тогда заставь её думать по-другому. Покажи ей другую сторону себя. Ту, которая не таскается за каждой, у которой есть киска. Представь ей солдата с десятками почётных грамот. Познакомь её с семьей. - Когда Реми уронил челюсть, Люцифер с кривой усмешкой поправился. - Нет, последнее забудь.

- По твоим словам это легко.

- Иногда, так и есть.

- Как ты завоевал Мать Землю? Вы, ребята, абсолютные противоположности, но пока у тебя, кажется, всё в порядке.

Люцифер нахмурился.

- Проклятая женщина. Не произноси её имя. Она может появиться и помешать мне перекусить. Я не должен есть острую пищу перед сном, - он изобразил писклявый голос. - Так вот, значит, для чего нужна бутылка антацидов.

- Но у меня сложилось впечатление, что тебе она нравится?

Люцифер закатил глаза.

- Конечно, нравится. Но это не значит, что у нас нет противоречий, мальчик. Это часть того, что делает наши отношения свежими и захватывающими. Я ослушиваюсь её. Она меня наказывает. Я получаю от неё по полной программе, а затем гоняюсь за ней вокруг замка, пока она хихикает и раздевается.

- Ааа, слишком много информации, босс.

- Нет, слишком много информации будет, если я приглашу тебя посмотреть домашнее видео, которое я сделал. Но мы отошли от темы. Забудь о моей великолепной сексуальной жизни, трудно, конечно, потому что я такой замечательный, но давай сосредоточимся на тебе, что снова идёт вразрез со здравым смыслом, учитывая, что Ад вращается вокруг меня. Перестань вести себя как баба с этой ведьмой, и разберись с этим. Ты хочешь её. Она либо захочет тебя трахнуть, либо захочет превратить тебя в жука и раздавить. Всё остальное получится само собой, когда ты зайдёшь дальше.

Реми выпрямился.

- Ты прав. Я солдат Преисподней. Ничто не сломит меня. Я должен брать пример с величайшего бабника, которого знал Ад и...

- Тсс! Ты хочешь, чтобы меня снова выпихнули из постели? Гея ненавидит, когда люди напоминают ей о моей репутации.

- Ты имеешь в виду то, что ты мужик-проститутка?

Миниатюрная фигурка Матери Земли появилась неожиданно, и Люцифер прямо чуть не упал со стула.

- Ты можешь сначала стучаться? - вскрикнул он.

- Но тогда бы я не услышала, как ты греешься в лучах славы за каждый раз, когда ты изменял мне, - отрезала она, сверкая зелёными глазами.

- В миллионный раз повторяю, я даже не знал, что мы пара. Как удобно просто забыть заклинание, которое ты использовала на мне. Помнишь то, которое стёрло все мои воспоминания о тебе?

Она фыркнула.

- Человек, который искренне любил бы меня, всё бы знал и не заблудился.

- У нас был перерыв! - заорал Люцифер.

- Это оправдание не прокатывает для Росса, и не прокатит для тебя, - надерзила Гея в ответ.

- Ммм, я думаю, мне лучше уйти.

Реми поднялся со стула и попятился. Гея направила свой свирепый взгляд на него, и с выпученными глазами демон убежал, поджав хвост.

Смеясь, Гея запрыгнула на колени Люциферу.

- Это было весело, даже если я и не знаю, кто это был.

- Он - моя первая попытка эксперимента.

- Эксперимента над чем? - спросила она.

- Кому нужна работа, когда у меня есть что-то более интересное, чтобы показать тебе, - ответил он с хитрым взглядом, не готовый обнаружить свой генеральный план. К счастью для него, Гея сочла его твёрдую проблему интригующей.

И нет, он не имел в виду свой член. Больные извращенцы. Хотя, он все-таки дал его ей, нагнув над новеньким камнем, который добавил к саду, как подарок для неё.

По форме напоминающий пенис, он, казалось, подходил ситуации, особенно, когда Гея прокомментировала его впечатляющий размер.

Глава 8

От стука в дверь Изабель с громким шумом уронила охапку льда в ванную. Она планировала окунуться в лёд, чтобы успокоить тело после того, как погаснет пламя.

Достать лёд, учитывая жаркий и неблагоприятный для создания холода климат Ада, ей стоило нескольких заклинаний и проклятий за раз.

Основные вещи смертных, как, например, холодильники, склонны работать время от времени или вовсе не работать. Часть вины лежала на производителях электроэнергии для каждого круга. Требовалось огромное количество проклятых душ, которые могли бы крутить педали велосипедов, вращая турбинное колесо, вырабатывающее электричество.

Если из-за эпидемии - Ад, к несчастью, не застрахован от болезней - вымирает целая секция, происходит частичное нарушение напряжения в электричестве. Конечно, меньше всего страдает дворец Повелителя, так как электричество для

него вырабатывают сильнейшие души, но всё же нельзя всегда рассчитывать на электронику.

Изабель, конечно, не возражала. Она выросла в более первобытных условиях и, на самом деле, всё ещё сторонилась современных технологий. Не покупала Адфон и не заводила профиль на Адбукке.

Предпочла оставить такую открытость и доступность ведьмам помладше.

Наполнив ванну, Изабель отступила, чтобы оценить, хватит ли льда. Уже от тепла воздуха в люксе он начинал таять. Стук в дверь повторился, теперь больше похожий на нетерпеливые удары. Изабель выругалась.

До пытки оставались считанные минуты. Нужно прогнать незваного гостя во что бы то ни было.

Подбежав к двери, Изабель посмотрела в глазок. На неё уставились знакомые бирюзовые глаза.

- Ведьмочка, ведьмочка,пусти меня, - хрипло пропел Реми.

Изабель ухмыльнулась

- Клянусь бородавкой на своём подбородке, не пущу, - ответила она. - И прежде чем попытаешься разнести дверь, её заговорила Нефертити. Так что забудь о том, чтобы её взорвать.

- Тогда открывай. Думаю, у меня есть зацепка, где искать сбежавшего под номером три.

Бросив взгляд на часы, Изабель поняла, что осталась минута.

- Хм, я немного занята. Может, ты заглянешь через полчаса?

- Почему бы тебе не впустить меня, и я подожду, пока ты закончишь? Обещаю не подглядывать, если тебе не нравится аудитория.

- Не могу. Прошу, уходи. Обещаю, что впущу тебя, когда вернёшься.

Реми прищурился.

- Изабель, открывай.

- Нет. Уходи. Поговорим через полчаса. - Она закрыла заслонку и лишь на мгновение позволила себе прислониться к двери, сотрясшейся от удара Реми кулаком. У Изабель не было времени разбираться с его обидами.

В пальчиках ног начался зуд, и Изабель помчалась в ванну, скидывая на ходу халат. Вспыхнул огонь и она остановилась на раскалённой плитке в ванной комнате, сосредотачиваясь на дыхании, чтобы перенести нарастающую боль и распространяющийся огонь.

"Я должна сдерживать крики".

Реми мог всё ещё стоять за дверью и подслушивать. Изабель не могла объяснить важность такого предположения, но оно помогло на какое-то время сосредоточиться. Вот только пытка не давала передышек.

По телу поднимался огонь, уничтожая трусики, и Изабель не смогла сдержать крика, когда агония захватила её целиком.

"Поскорее бы всё закончилось. Поскорее бы".

Но пытка не прекращалась, несмотря на все желания, просьбы и мольбы.

И когда пламя окутало всё тело, а в ушах стоял гул огня, Изабель бросила взгляд в зеркало и ужаснулась. Она стала живым факелом.

От яркого пламени она закрыла глаза, но казалось, это лишь усилило боль.

У неё подогнулись колени, но она не упала. Что-то удержало Изабель, которая застонала, когда почувствовала, а не увидела, что Реми обнял её за талию.

Кроме него не было настолько сумасшедших, которые могли бы разнести дверь и помешать Изабель.

Заставив себя открыть глаза, которые были иссушены огнём и умоляли их увлажнить, она увидела, как на коже у Реми скользят несколько очагов пламени, которому было плевать, что именно жечь.

Даже находясь в собственном кошмаре, Изабель сосредоточилась и постаралась оттолкнуть Реми всё ещё объатыми пламенем руками.

Реми не сдвинулся с места, не кричал, а просто обнимал её, пока проходило проклятье.

И когда пламя погасло, он без единого слова положил Изабель в ледяную ванну. Внезапный холод принёс облегчение.

Задыхаясь от боли, Изабель не могла говорить, но полностью осознавала, как Реми убирает с её лица волосы, и как приобнял за плечи, баюкая.

- Ох, бедная моя ведьма, - пробубнил он. - Неудивительно, что ты это скрываешь.

Пока холод сковывал трясущиеся конечности, Изабель попыталась ответить, стуча зубами:

- Ч-ч-ч-то с-с-с-казать? Я-я-я г-г-гор-рячая ш-ш-штучка.

Реми не рассмеялся, что заставило Изабель распахнуть глаза, чтобы увидеть его напряжённое выражение лица.

- Сколько ещё это будет продолжаться? И почему?

- П-п-пока не поймаю д-д-души. И не прекратится, пока я их не верну. - Когда холод проник в тело, заставляя оцепенеть воспалённые, но неповреждённые нервы, Изабель расслабилась. - Согласно контракту, я буду переживать свою смерть каждый день, и время ежедневно будет увеличиваться, пока души на свободе.

- Тебя сожгли заживо! - Не слишком это было похоже на вопрос, скорее возмущённое утверждение.

- В то время именно так расправлялись с ведьмами, - тихо проговорила Изабель.

И передвинулась в ванне. Теперь, после угасания проклятья, ясность вновь возвращалась к Изабель. И именно тогда она осознала, что лежит перед Реми голой.

Чего, казалось, он не замечал. Больше был сосредоточен на причине её гибели. Почему-то это обидело Изабель.

- Эти души имели отношение к твоему сожжению?

- Именно так. Педро, Эммануэль и Альваро были самыми активными участниками.

- А ещё женщина Луиза и её сын Франциску.

Изабель выдохнула. Сколько правды она могла раскрыть?

- Луиза возглавляла толпу, и именно она решила сжечь меня, как ведьму. Я встречалась с её сыном, что ей не понравилось. Думала, что я недостаточно хороша для её драгоценного малыша.

- Ты любила его?

- Да. И думала, что это взаимно.

- Но?

Изабель заговорила низким и суровым тоном:

- Он появился вовремя и мог бы спасти меня. Сделать хоть что-нибудь. Но Франциску никогда меня не любил. Всё было ложью. Просто смотрел на то, как меня сжигают. - И доказал, что любовь ничего не стоит.

Неважно, как хорошо Изабель кого-то знала, теперь она никому по-настоящему не доверяла. Людей во все века заботили лишь они сами.

Реми вскочил на ноги и принялся вышагивать по небольшой ванной комнате.

- Чёртов сукин сын. Я оторву ему руку и изобью его ей. Засуну раскалённые угли прямо в...

- Чего ты так разозлился? - спросила Изабель, отвлекая его словами от своего тела, когда поднялась. Повернувшись к нему спиной, она потянулась за халатом. Но даже не успела дотянуться до одежды, когда Реми развернул её и притянул к себе.

От прикосновения влажной, холодной кожи к его тёплой груди по телу Изабель прошла дрожь удовольствия. И тут она заметила, что хоть плоть Реми и пережила пламя, а вот рубашка нет.

А штаны, вероятно, были более огнеупорные - по крайней мере они всё ещё были на нём... а жаль.

"Держу пари, голый Реми - невероятное зрелище".

Откуда такая поражающая мысль, Изабель не знала, но не могла отрицать любопытство. Насколько он ниже пояса "одарённый"?

- Почему я злюсь? - Реми казался удивлённым её вопросом. - Я зол, потому что Франциску - козёл с большой буквы "К", который позволил психически неуравновешенной матери сжечь тебя.

- Но я всё ещё не понимаю, почему тебя это волнует. В то время ты меня даже не знал, и я по большей части пережила это.

- Лжёшь. Из-за того, что он сделал ты не подпускаешь других мужчин к себе. Ты боишься серьёзности намерений.

Как он догадался? Или Реми сложил два и два?

- О чём ты? Лишь прошлой ночью со мной был Фелипе.

- Я знаю, что так зовут твоего кота, как и знаю о том, что ты не была с мужчиной с самой своей смерти.

- Люцифер, - прошипела Изабель. Идиотский босс как всегда лезет в её дела. - Если посмеешь пошутить насчёт фригидности или лесбиянства, я тебя ударю.

- Шуток не будет. И я рад, что ты отрёклась от мужчин.

Озадаченная Изабель свела брови.

- Рад. Почему?

- Потому что спустя пять сотен лет celibата, тебя можно считать девственницей. Непорочной и такой манящей, отчего факт, что ты ответила на поцелуй и хочешь меня, становится особенным.

- Я тебя не хочу.

- Лгунишка. - Реми теснее прижал её к себе, поглаживая большими и тёплыми руками её спину.

Несмотря на непреклонность Изабель, Реми оказался прав. Она лгала. Её растущее возбуждение - о котором можно было судить по затвердевшим соскам, упирающимся в его грудь - было всем необходимым доказательством.

Но Изабель не могла позволить гормонам руководить. В прошлый раз это стоило ей жизни.

- Ничего я к тебе не чувствую.

Он опустил руки и обхватил её попку, поднимая ведьму, чтобы их лица находились практически на одном уровне.

- Что ты делаешь? - спросила она с большим придыханием, чем хотела.

- Доказываю, что ты не права, - пророкотал он, опуская голову. Реми поцеловал Изабель, и она напрочь забыла, почему так уж плохо сближаться с ним. Забыла обо всём, кроме того, что ей нужно больше.

Она обняла его за шею, открывая ротик и впуская его язык, от чего тело охватил огонь удовольствия, жарче пламени кошмара.

Реми целовал её так, будто хотел поглотить целиком. Она отвечала на поцелуй и прикусывала его губу, словно изголодавшаяся по ласкам.

Холодная поверхность плитки туалетного столика вытянула Изабель из размышлений, когда Реми усадил её на полированную столешницу. Но когда он втиснул своё тело между бёдер Изабель, она перестала её замечать.

Он мягко потёрся о неё кожаными штанами, которые препятствовали контакту кожа к коже. Изабель дёрнула за петли для ремня брюк, притягивая Реми ближе, и обернула ноги вокруг его талии, игриво прижимаясь к выпуклости в его штанах.

Реми запутал пальцы в её волосах и запрокинул её голову, целуя со всей страстью, от которой можно было задохнуться. Посасывал её язык, заставляя тяжело дышать и стонать от желания. Когда он немного отстранился, Изабель всхлипнула от потери, но тут же вскрикнула от удовольствия, когда Реми проложил дорожку из опаляющих поцелуев по её шее к груди.

- Ты чертовски красива, - прошептал он, потираясь щетиной о её кожу, заставляя выгибаться от такого дразнящего прикосновения. У Изабель затвердели и ныли соски, привлекая к себе внимание Реми.

Он обхватил губами один бутон, дразня языком вершинку, от чего жар и желание спустились спиралью к низу живота Изабель.

Она выросла во времена, когда сексом занимались, но не разговаривали о нём, поэтому не знала, что сказать, как просить о большем. Ей нужно было, чтобы Реми ослабил напряжение внутри. Чтобы...

Всё ещё сжимая губами вершинку груди, Реми скользнул двумя пальцами в её лоно, заставляя Изабель вскрикнуть. Первобытный звук удовольствия, когда по телу так быстро пронеслась волна удовлетворения, что Изабель не могла отдышаться.

Но и тогда он не смилостивился, толкаясь в её тело пальцами и посасывая нежную плоть, он заставил Изабель извиваться, толкаться бёдрами навстречу его руке, молча умоляя о большем.

Она услышала, как Реми расстегнул ширинку. Почувствовала его напряжённую плоть, которую он прижал к её влажному входу.

Зайдя слишком далеко, чтобы остановится или даже связно осмыслить почему заняться сексом с Реми такая уж плохая идея, Изабель ждала, когда он вновь доведёт её до оргазма.

Сквозь звуки их тяжёлого дыхания прорезалось рычание.

- Какого хрена? - вскрикнул Реми, отпуская Изабель, чтобы повернуться и столкнуться лицом к лицу с чудовищем, стоящим в дверном проёме ванной.

Разочарованно выдохнув, Изабель приподнялась, чтобы посмотреть поверх плеча Реми. И уставилась на рычащее существо в дверях.

- Познакомься с моим котом Фелипе. Мне, наверно, стоит упомянуть, ему не нравятся незнакомцы.

* * *

Преуменьшение года. Огромный, злой, полосатый монстр с клыками саблезубого тигра и горящими красными глазами всего лишь её кот?

- Святые угодники, женщина. Он размером с чёртов автомобиль.

- Тс-с-с, - шикнула Изабель, спрыгивая со столика и обходя Реми, чтобы потрепать страшного зверя по голове. - Ты ранишь его чувства.

Раню его чёртовы чувства?

Изабель полоумнее матери Реми? Нет, но она продолжает удивлять его на каждом шагу.

Пока Изабель ворковала с огромным адским котом, Реми как можно шустрее застёгивал штаны, понимая, что огромный кошак не сводил взгляда - не слишком дружелюбного, к слову - с его паха.

Раздражённый тем, что его прервали после того, как ощутил невероятное удовольствие обнимать Изабель, его следующая реплика прозвучала немного едко.

- Где у тебя стоит лоток для гигантского комка шерсти? Или ты приучила его пользоваться унитазом?

- Фелипе - кот, гуляющий сам по себе, приходит и уходит когда пожелает. Уходит в основном тогда, когда у кошек течка, да, мой пушистик?

Реми закатил глаза, когда создание запрокинуло голову, чтобы его погладили по горлу, и начало мурлыкать, что больше походило на звук двадцатилетней газонокосилки без глушителя. И мог бы поклясться, что чёртов зверь ухмылялся, когда его ведьма, всё ещё голая, поглаживала его мех.

Приглядевшись, Реми хотел выхватить меч, особенно когда разглядел в глубине глаз кота интеллект. Изабель играла не с простым котом.

- Не мог бы ты дать Фелипе стейк из холодильника, пока я одеваюсь? - спросила Изабель, быстро уходя из ванной, и при каждом шаге её ягодички подёргивались.

Потеряв от изумления дар речи, Реми не смог возразить и остался один на один с котом, который стоял, демонстрируя хвост и зад, намереваясь уйти прочь.

Выглянув из ванной, Реми увидел, как кот направился на кухню, и пошёл следом.

- Я знаю, ты не чистокровный адский кот. Так какую же игру ты затеял? И что тебе нужно от моей ведьмы? - тихо прошипел Реми.

Огромный кот пожал плечами. От такого человеческого жеста Реми оторопел.

- Нашёл мясо? - прокричала Изабель из спальни. - Мясник сегодня его доставил, так как у меня появилось смутное ощущение, что Фелипе забежит домой.

- Нашёл, - ответил Реми, открывая холодильник и доставая что-то кровавое, завернутое в коричневую, вощённую бумагу. Он бросил кусок мяса коту, стараясь не вздрогнуть при виде, как зверюга открывает рот и сжимает челюсть на еде.

"Полагаю, стоит радоваться, что кот не закусил мной, пока я был немного отвлечён". Настолько отвлечён, что даже не услышал, как появился огромный кошак. Домашний или нет, Реми не нравился такой питомец.

Реми опёрся бедром о кухонный островок и скрестил руки на груди.
- Я прямо тебе скажу, не стой у меня на пути. Она моя, - проговорил Реми низким голосом, пропитав каждое слово требованием.

Он не хотел, чтобы Изабель взбесилась из-за его первобытного поведения. Потому что кое-что стало весьма очевидным, особенно после происшествия в ванной, и даже до того, как Реми прикоснулся к Изабель с сексуальным намёком, он понял, что хочет её.

Пока обнимал во время сгорания жертву проклятия, он так много чувствовал: беспомощность, страх, злость. Реми прямо в эту минуту хотел поймать оставшиеся души и вернуть их в Ад, чтобы Изабель больше не сгорала.

Он хотел попросить Кракса позволения помочь наказывать эти души за то, что сделали больно его ведьме. Чёрт, он даже хотел наказать Люцифера за то, что вписал такой пункт в её контракт.

Они с котом играли в гляделки - немного странно, учитывая, что огромный кошак, не сводя взгляда с Реми, прожевал кусок мяса. Кот облизнулся и Реми фыркнул.

- Она ведь не знает, да? Считает тебя обычной, большой кошкой. - Проклятое животное чуть ли не смеялось над ним, фыркая на заявление. - И давно ты живёшь у неё?

- Я подобрала Фелипе ещё котёнком, - ответила Изабель, входя в кухню, одетая в джинсы и коротенькую футболку. - Ты частенько болтаешь с животными? А ещё интереснее: они тебе отвечают?

- Просто мысли вслух, - солгал Реми. - Так ты нашла его котёнком и забрала к себе. Довольно смело, учитывая, что мама могла бы выследить его блох сквозь болото и убила бы любого, кто смел коснуться её котят.

- Его мать была мертва. Я нашла его прячущимся в кустах, он был голодный и весь в укусах змей. Даже будучи малышом, он вёл себя, как боец, да, Фелипе? - пропела она, вновь почёсывая под подбородком кота.

Ага, Реми не смог сдержать фырканье и вновь закатил глаза.

- Что? - спросила Изабель, поймав его с поличным.

- Ты ведь осознаёшь, что перед тобой убийца весом в три тонны?

- Который никогда не навредит мамочке, да, малыш? - Она потёрлась своим носом о его, и если бы не тот факт, что Реми жутко ревновал к её поведению с существом - которое притворялось больше чем сам Реми - он нашёл бы это забавным.

У его ведьмы больше граней, чем Реми думал. Этот тон, которым разговаривают с детьми от сумасшедшей кошатницы был удивительным... и милым.

- Не звони мне, когда он решит откусить тебе голову, - заметил Реми, хотя сам в это не верил. Как ни было противно признавать, но Фелипе не станет обижать ведьму.

Хотя разорвёт любого, кто хотя бы попытается её обидеть.

"Буду считать себя счастливым, что кот не отгрыз мне конечность, пока мы баловались в ванной".

- Я бы больше волновалась, чтобы кое-кто другой не потерял свои "бубенчики", - ответила Изабель с хитрой ухмылкой и опустила взгляд на пах Реми.

Пришлось приложить нечеловеческие усилия, чтобы не прикрыть причиндалы после такой тонкой угрозы, особенно, когда чёртов кот оскалился.

- Знаешь, ты мне больше нравилась несколько минут назад, когда могла лишь стонать: "Да, да Реми! Большой, племенной жеребец. Возьми меня".

Выступивший тотчас румянец на её щеках порадовал Реми.

- Я не говорила такого, - сердито фыркнула Изабель.

- Но думала, - ответил Реми с ухмылкой.

- Ты поймал меня в момент слабости. Такое больше не повторится.

- О, повторится и ещё как, только в следующий раз нас никто не прервёт. - Реми убедится в этом, притащив Изабель к себе и заперев все двери на замки, цепочки, засовы и при необходимости что-нибудь посерьёзнее.

- Но тебе же нравятся зрители. - И да, она произнесла это с самым невозмутимым видом.

- Ведьма, - предостерегающе протянул Реми.

Она хмыкнула.

- Что, демон? Не привык, что твои резиновые куклы возражают?

- Если бы ты не пряталась за котом...

- Тогда что? Перекинул бы через колено и отшлёпал бы меня?

- Да. А затем облизал бы порозовевшие булочки. Плавнo переместился бы на лепестки, а затем уложил бы в постель и оттрахал как следует.

Эта ремарка сбила Изабель с толку, судя по блеску интереса в её глазах и тому, как она закусила нижнюю губу.

- Знаешь, я всё ещё достаточно возбуждена, чтобы позволить тебе провернуть всё это. Но дело не только в Фелипе, который может оторвать столь важную для тебя часть тела, если ты попытаешься. У нас есть работа. Ежедневное барбекю из меня действительно быстро начинает надоедать.

И вот Реми вновь шлёпнулся в реальность, но, тем не менее, Изабель права. Ему нужно выследить эти души ради неё. Спасти от проклятья. И закупить мяса на месяц.

Закрывать коту доступ в люкс. И вот тогда он сможет воплотить план в жизнь; план для удовольствий, результатом которого станет небольшое раздражение в чувствительных местечках и настолько глупая улыбка, что даже клоунам стало бы стыдно.

Но сперва дело. Потому что он не мог ничего предпринять, пока не закончит работу. Изабель стоит этих усилий и боли от почти полученного оргазма. Вздох...

Глава 9

Когда они поехали в бар, где, как утверждал источник Реми, какой-то средневековый дух приставал к девушкам, Изабель вновь испытывала то, что произошло в ванной. И она имела в виду не великолепный момент оргазма, который подарил ей демон, и едва не случившийся второй, если бы их не прервали. Реми слышал ее крик, застал в самый разгар ее личного кошмара, но не сбежал и не решил переждать. Он поддержал ее. Остался с ней, пока все продолжалось, и хотя ему, как огненному демону, пламя нипочем, Изабель высоко оценила этот жест. Большинство мужчин просто ушли бы.

Как будто этого для удивления было недостаточно, но потом Реми разозлился. Изабель не могла отрицать, что получила определенное удовольствие от услышанных ею осуждений в адрес Франциску и его действий, от понимания, что Реми хотел отомстить за ее смерть. Это заставило ее... отнестись к нему благосклонно. Это также заставило ее почувствовать себя уязвимой, поэтому, когда демон поцеловал и прикоснулся к ней, она не сопротивлялась. Впервые за пятьсот лет она позволила мужчине ласкать себя так интимно... и насладиться

этим. И на самом деле хотела это повторить. "Но я не могу просто наброситься на него, как какая-то сумасшедшая старая ведьма." Отчаяние не сексуально, даже если Изабель чувствовала именно это.

Кроме того, судя по тому, что Изабель продолжала ловить на себе его взгляд... наполненный мужским пониманием и тлеющим жаром, который обещал порочные поступки - лишь вопрос времени, когда Реми соблазнит ее снова. Ей просто нужно немного потерпеть. А также надо попрактиковаться в усмирении небывалой ревности.

Как только они вошли в стрип-клуб, где повсюду были обнаженные груди и множество задниц, по ее мнению, с зубной нитью, засунутой между половинками, зеленоглазый монстр заставил ее прищуриться. Наверное, что-то в ее позе выдало Изабель.

Притянув ее к себе, Реми наклонил голову достаточно низко и проворкотал.

- Спрячь когти, моя сексуальная пума. Эти шлюхи не сравнятся с тобой.

Испугавшись, что он прочитал ее так легко, она взглянула на него. Демон подмигнул. Изабель растаяла. А затем он разрушил момент.

- Конечно, я не стану возражать, если ты наденешь блестящие стринги и станцуешь вокруг шеста.

- В твоих мечтах, демон.

- Так и есть. И должен заметить, - проворкотал Реми ей на ухо, - то движение, которое ты делаешь, кончая на вершине моего шеста - лучшее, что я когда-либо видел.

Покачав головой на его грубые, сексуальные остроты – и покраснев в ответ на комплимент – она отошла от Реми и шагнула в логово порока. Кстати, об этой забегаловке. На дальнем краю девятого круга, где жили самые опущенные из опущенных, любые попытки любезности испарялись. Свет едва освещал задымленную таверну, что - учитывая, что ноги Изабель прилипали к полу - было не плохо. Танцоры были вялыми, их тела омрачали хоть какие-нибудь несовершенства, от неравномерного набора грудей, до безногой женщины, которая крутилась на руках. Опять же, клиенты были ненамного лучше. Более дискредитирующей группы Изабель никогда не видела, а она видела множество ассистентов Люцифера. Отбросы общества, казалось, собирались в этом забытом месте – и забыли принять ванну.

Она мысленно пообещала себе пройти медицинский осмотр. Танцоры заслужили лучшего, а что касается мужчин, всегда найдется грязная работа, для которой нужны необязательные бригады. Кому есть дело до того, что это место является рассадником чумы? Изабель необходимо найти Альваро. В отличие от двух предыдущих душ, казалось, этому понравилось висеть в Аду и он не стремился в мир смертных.

А ещё ему пришлось обучиться пикапу и флиртовать с девушками, чтобы хоть как-то скрасить своё жалкое существование. Учитывая политику Люцифера в отношении насилия - которое он рассматривал на совершенно другом уровне,

нежели сексуальное домогательство - слава о парне, считающем, что зажимать и лапать девочек на работе, несмотря на их неоднократное "нет", распространялась быстро. Его даже вышвырнули из нескольких стрип-баров. И судя по звуку пощёчины - которая, как считала Изабель, явно была заслуженной, - Альваро находился в шаге от того, чтобы вылететь и отсюда. Учитывая крохотный рост, Изабель не видела своей цели, пока не наткнулась на неё. Высокий демон внезапно отошёл с дороги и ведьме открылся вид на Альваро.

Его глаза расширились от потрясения, а затем Альваро улыбнулся, демонстрируя прореху между зубами. Степень гниения стала отличной причиной для ведьмы поклясться себе чистить зубы три раза в день.

- Привет, Альваро.

В отличие от двух предыдущих беглецов, этот не попытался вовлечь Изабель в разговор. Помахав на прощание, Альваро соскользнул со стула и рванул из клуба. Но ведьма не даст ему так просто уйти. Изабель рванула за беглецом, но резко затормозила, когда путь перекрыло огромное тело. Однако размер этого приятеля не мог отвлечь от дикой вони и повышенной волосатости. Задерживая дыхание, она попыталась обойти появившегося верзилу, осторожно, стараясь не задеть, чтобы не пришлось отрезать руку, предотвращая инфекцию, но идиот на ее пути, качался из стороны в сторону блокируя попытки его обойти.

- Ты бы не мог свалить с моего пути? - огрызнулась она, глядя вверх на звероподобного мужика, который, похоже решил ей помешать.

- Ты новенькая, - заявил парень. - Он был одним из троллей, или так она решила, учитывая его зеленый оттенок, плоский нос и клыки. - Покажите мне, что ты умеешь

- Я не танцовщица.

- Без разницы. Ты красивая. Мне нравятся красивые вещи, - пророкотал он, протягивая лапу, чтобы схватить ее.

Изабель уклонилась от его хватки, но это не остановило его от попытки снова напасть. С этим ей приходилось мириться, потому что она обладала парой сисек. Время показать ему, что нужно уважать леди. Она запела себе под нос, и зашевелила пальцами. Массивный мужчина перед ней сжался, и еще сжался, пока не уменьшился в размерах еще немного, и стал ростом ей до талии. Она присела перед ним с ухмылкой.

- В следующий раз, когда ведьма скажет тебе свалить, не перечь ей.

- Сука! - заорал он.

Она снова пошевелила пальцами, и он запищал, прежде чем убежать. Но, ее фиаско с троллем стоило ей драгоценного времени. Альваро сбежал. Он был не единственным пропавшим. Ну и куда же делся мой демон-охранник? Реми тоже исчез. И лучше бы ему не быть наедине с одной из этих шлюх. Не то, чтобы это было ей не безразлично. Правда. Утверждение, которое кричало "Ложь" с каждым шагом, который она делала, когда вышла из бара. Уперев руки в бока, она всматривалась вдоль улицы усыпанной мусором.

- Глупый, никчемный, накаченный тестостероном...

- Ты звала? - прозвучал вопрос Реми у нее за спиной.

Развернувшись, она хотела впиться в него взглядом, но вместо этого выпалила.

- Ты поймал его!

Ну конечно. Повисший на Реми, и выглядящий не очень счастливым, покачивался, живший с ней в одной деревне алкаш по имени Альваро. В тот день, он рассказывал всем, кто готов был слушать, что он видел ее летающей на метле и танцующей голой вокруг костров. Тот факт, что он был никчемным пьяницей, который едва помнил собственное имя, не говоря уже о том, чтобы помнить, что произошло пять минут назад, не имел значения для людей, стремящихся осудить ее. Это просто добавило горячего к обвинениям против нее. Забавно, что вещи в которых он ее обвинял, были правдой. Он просто никогда не был непосредственным свидетелем этого.

- Конечно поймал. Пока ты была занята играя с клиентами и дразня их тем, чего им никогда не заполучить, я отлучался, чтобы заработать поцелуй.

- Только поцелуй? - подразнила она, безмерно счастливая по той причине, что он не искал темный угол, чтобы поиметь шлюху, а вместо этого, выполнял их задание.

"И теперь он хотел награду, от меня!"

- Черт. Я знал, что стоило настаивать на большем.

- Эх. Кто-нибудь принесите мне немного пива. Ваша пара вызывает у меня отвращение.

- Заткнись, - рывкнули они на Альваро одновременно. Вытащив свою метку, она с размаху приложила ее к его телу и помахала на прощание, когда его засосало обратно в тюрьму.

- Удивлен, что ты не устроила допрос.

Изабель пожала плечами.

- Зачем беспокоиться? Если он похож на последних двух, то мы ничего не узнаем. Кроме того, я считаю, что должна тебе поцелуй.

"Она произнесла эти развратные слова?"

Да, но ей не стоило беспокоиться о том, что он посчитает ее дерзкой, потому что не успела она и рта открыть, как Реми поднял ее на руки и прижался своими губами к ее. Такое объятие, от которого поджимались пальцы ног, возбудило ее, пробудило нужду. Она прильнула к нему, вкусила и ощутила голод.

- Эй, приятель. Передашь ее дальше, когда закончишь?

Когда внезапная заминка закончилась, она была на вершине блаженства, но кулак Реми, врезавшийся в лицо идиота и отправивший его в полет, заставил ее воспарить еще выше. Изабель рассмеялась, первоначально мягкий звук стал

громче, когда демон зарычал на собравшуюся толпу бандитов, которые наблюдали за ними.

- Не вижу ничего смешного, - пробормотал он, подзывая пальцем тех, кто ожидал.

- Просто он сказал такие вещи, которые я ожидала услышать от тебя. Поэтому мне смешно, что ты из-за его слов так злишься.

Он повернулся и пронзил ее своим пристальным взглядом.

- Когда дело касается тебя, моя маленькая пума, я не делюсь. Ты принадлежишь мне. И я хочу, чтобы все в Аду знали это.

Заявление, алчущее крови и неожиданное, лишило ее дара речи... и возбудило еще больше чем раньше, температура повышалась после каждого уложенного им бандита. Помахав кулаками, отлично направляя удары и показывая дикую грацию, что заставило ее аплодировать, Реми уничтожил злодеев, которые вздумали напасть на него, и затем подхватил ее на руки. Не то чтобы, она позволила чему-то случиться. У нее более чем достаточно магии, чтобы заставить их рыдать, галантный жест, с которым она не встречалась раньше, по крайней мере, не в ее отношении, сделал ее счастливой. И даже более. В тот момент Изабель обнаружила, что Реми ей нравится.

Очень, очень нравится. Возможно, она даже влюбилась в него.

Это должно было заставить ее кричать. Или превратить его в огненную ящерицу. Вместо этого, как только он закончил вытирать пол нападшими, она выбросила мораль и предостережения на ветер, запрыгнула ему на руки и подарила самый лучший поцелуй.

* * *

Из всех мест, где могла бы решить его обольстить, она выбрала худшее, подумал Реми, но - это не причина, чтобы останавливать ее. Наоборот, он позволил Изабель обвить его тело, и поглядывая одним глазом на тени и угрозу, которую могла от них исходить, он нес ее к ближайшему порталу и моментально вернулся в основное кольцо, за пределами замка. Все это время они целовались. Даже обжимались немного. Горячий, твердый и жаждущий ее, он не смел позволить ей вздохнуть, чтобы она не передумала. Кроме того, было не похоже, что он сам может остановиться. Его потребность в ней казалась безграничной, и несмотря на странные взгляды, которые они притягивали, пока шли ... пристальные взгляды, которые он ловил и грубым жестом останавливал – но сам не останавливался, и при этом не позволял себе думать о том, что все это значило. Что она значила для него.

Он знал, что его высказывание о том, что она принадлежит ему, казалось нормальным. Также, как и его драка, чтобы уложить не достойных ублюдков,

которые думали пофантазировать о его ведьме. Моя ведьма. И никто не успеет даже подумать о том, чтобы пошалить с ней, кроме меня. Со мной.

Часть его должна была запаниковать из-за чувства влечения, которое она вызвала. Убежать с криком в дебри от того, что она, казалось, завладела каждой частичкой тела, сердца, и всем чем он владел, за исключением души – Люцифер, как Повелитель этих владений, обладал ею. Вместо того, чтобы искать возможность пропасть без следа, казалось неистовое удовольствие влекло его. Он не понимал этого, но принял, и дал ей почувствовать его невыразимое счастье посредством своих поцелуев и прикосновений.

Ну, а если серьезно, ему необходимо найти для них уединенное место или он совершит что-нибудь сумасшедшее, например, займется с ней любовью на людях, и, хотя обнимания могут быть при людных, он как-то сомневался, что фактический акт может. А то, что она подумает, что испытает в их первый раз вместе, имело значение. Я предпочел бы не давать ей повод убить меня. Не говоря уже о том, что он хотел сделать с ней... Да, он хотел, чтобы никто не видел ее голой, вздыхающей и извивающейся, кроме него. Поэтому, ему нужно найти комнату, а в этом и заключалась проблема. Куда пойти? Он сразу отмел ее квартиру потому, что не представлял себе, каких-то помех – или отгрызаний частей его тела – устроенных ее проклятым котом. Что оставило ему вариант поехать к нему, ну, в его комнату. У него никогда не было времени обзавестись собственной квартирой, выполняя поручения повсюду. Большинство ночей, он проводил в кровати какой-нибудь счастливицы, а когда брал выходной, проводил его в казарме.

В промежутках между работой близко к замку и временными подружками, он был склонен жить дома. Назовите его маменькиным сыночком, и он вытащил бы ваши кишки через пупок и заставил бы вас втянуть их через рот, как спагетти. Но, если честно, он действительно наслаждался преимуществами домашней жизни от стирки и штопанья одежды до домашней еды. Конечно, время от времени ему приходилось сталкиваться с некоторыми неудобствами, такими как когда его мать занавешивала все окна, тушила все огни и свечи, чтобы бесы не могли найти и украсть ее печенье Орео, ввезенное контрабандой. Но паранойя не была ее виной. У Реми была слабость к их сладкой сахарной начинке, не то, чтобы он признавал свою виновность. Мать побрила его на лысо, пока он спал в последний раз, когда поймала на краже лакомства. Но, на праздники мама отправилась к пляжу, так что не стоит беспокоиться о том, что она вломится бесцеремонно и скажет что-нибудь постыдное. Или сумасшедшее. Полу-огненные демоны, в большинстве своем, чокнутые, и к той, которая его возродила - его матери придется привыкнуть.

Хотя, большую часть времени, она вела себя как отличный сдерживающий фактор для чересчур рьяных женщин, которые хотели вцепиться в него когтями. Обычно, это великолепно, за исключением того, что он не хотел, чтобы Изабель убежала далеко-далеко. Но, если я собираюсь оставить ее, к чему все и идет, ей в конечном итоге, придется встретиться с его мамой.

Ох, гребаный ад. Теперь возник мост, который ему придется пересечь завтра или может быть в этом десятилетии. Ага, чем дольше он продержит эту парочку дальше друг от друга, тем лучше. И ему действительно пора перестать думать о

своей матери, потому что его ведьма укусила его, намекая на отвлеченность. Как неосмотрительно с его стороны. Он обнял ее покрепче, чтобы дать ей понять, что не забыл про нее и позволил своему языку слиться с ее в чувственной ласке, от которой вскоре она снова очаровательно стонала.

Сегодня вечером, ну или то, что от него осталось, он намеревался в полной мере воспользоваться страстью своей ведьмы. Хотелось бы надеяться, что он сделает это достаточно незабываемым, чтобы она не убила его утром - или не поиздевалась над тем, что все еще живет с родителями. К счастью, дом его семьи находился не далеко от портала, и он шатаясь направился к нему, пьяный от поцелуев, позволяя себе

нести Изабель в старомодной манере, когда осознал, что ему придется отпустить ее, чтобы достать ключи.

К черту все. Он пинком распахнул дверь, акт нетерпения, который заслужил ему хриплое хихиканье, от чего веревка его терпения развязалась. Ногой Реми сумел захлопнуть дверь, вроде бы. Он уже не хотел отвлекаться на ее запираение, по крайней мере они скрылись от посторонних взглядов. И самое замечательное, они одни. Прижав Изабель к стене, он разорвал ее блузку, отрывая пуговицы в нетерпении. Открывая ее грудь с выпирающими сосками цвета сливок в черных кружевах. Он зарылся лицом в эту сладчайшую долину, а Изабель схватила его за волосы.

- Не могу ждать, - простонал он. - Прости. Ты так мне нужна.

- Сделай это, - согласилась она. - Пока я не передумала и не вспомнила, что это плохая идея.

О, она не подумает. Ткань разрывалась по швам, когда он раздевал ее ниже талии. Но, он оставил на ней сексуальные каблуки. Прижав руку к ее лону, он зарычал от удовольствия, почувствовав там влагу и жар. Как он жаждал попробовать ее на вкус. Но, он также хотел, погрузиться в нее. Проклятье. Что же делать бедному демону? Проявить немного сдержанности и утонченности.

Реми опустился на колени, она сжала его волосы и вздрогнула, когда он уткнулся носом в ее холмик. Изабель не остановила его, когда он нажал на ее бедра, раздвигая их. От запаха ее возбуждения, пьянящего аромата, у него закружилась голова и потекли слюнки. Он лизнул ее в первый раз, медленно, долго проводя языком, это заставило ее задрожать и прошептать его имя. Снова, он облизал ее, пробуя мед, и ощущая дрожь ее плоти, при этом Изабель резко вцепилась ногтями в его скальп. Кончик его языка быстро скользнул назад и вперед, вдоль клитора, погладив бутон, усилив удовольствие, заставляя извиваться от наслаждения.

Но, Реми отпрянул прежде, чем дать ей достигнуть кульминации, потому что хотел почувствовать, как она кончит на его члене, он умрет, если только не ослабит давление, растущее внутри него с тех пор, как они встретились. Поднявшись, он оставил одну руку на ее лоне, слегка поглаживая его, чтобы придержать во время пика. Изабель часто и судорожно дышала, она оглядела его с прикрытыми от страсти веками, что породило его удовлетворенное рычание. Моя. Он не может разрядить свой ствол так быстро.

Обхватив ее полные ягодицы, он приподнял ее так, чтобы поймать ее губы для поцелуя. Не похоже было, что она возражает против своего вкуса на его языке, того же меда, в который окунулся его член, когда он скользнул к ее центру, дразня их обоих. Ее ноги обхватили его талию, хотя не плотно, давая ему возможность приподнять ее так, чтобы головка его члена оказалась у входа в ее лоно. Он сделал паузу перед тем как погрузиться в нее, колеблясь потому, что по некоторым причинам знал, что стоял на краю судьбоносного момента. Как только я заявлю права на нее своим телом, все кончится.

Для него больше не будет другой женщины. Он не задавался вопросом, откуда пришла эта уверенность. Реми просто знал, что так и будет. Это не остановит его. Он нажал головкой на вход. Обжигающая и влажная, он задыхался, когда ее узкое влагалище охватило его и заставило проникать в нее с медлительностью, которая была как мучительной, так и чертовски замечательной. Сантиметр за сантиметром, он прокладывал путь в ее лоно, раздвигая плоть, которая была напряжена от возбуждения.

Это заняло полную удовольствия вечность, прежде чем он полностью вошел в ее ножны, и ее лоно, сжалось вокруг него. Поправив свою хватку так, чтобы держать Изабель под попку, прижав спиной к стене, он вращал бедрами, глубже погружаясь в нее.

Ее ногти оцарапали его плечи, и она укусила его губу, когда он снова крутанул бедрами, находя ее сладкое местечко и стимулируя его. Она замурлыкала, звук, который послал дрожь, чтобы разрушить его тело, когда он почувствовал ее потребность. Потребность, которую он полностью удовлетворит. Медленно, несмотря на его безумное желание входить в нее жестко и быстро, со сдержанностью и точностью, которая заставила его тело поблескивать от пота, он кружил и нажимал, не отступая далеко от ее плоти. Все говорило об приближении кульминации, когда он отстранился. Железная хватка ее тела стала все теснее и теснее, сжимая его член почти до боли. А затем, с громким криком, Изабель кончила. Ее оргазм пульсировал, посылая волны тепла и влаги, которые омывали его член, когда он, наконец, позволил себе потерять над собой контроль и толкнулся в нее. Дрожь волной прокатилась на втором удушающем спазме, который заставил его выкрикнуть ее имя, когда он кончал в нее. И тем не менее, удовольствие продолжало прибывать.

Он поймал ее губы и целовал пока лихорадочно толкался бедрами, ловя каждую каплю блаженства этого момента. Интенсивно, Адосокрушающе, до ослабления тела, и всего остального. Изабель склонила голову в стиб его плеча, ее дыхание неустойчивое и горячее на его коже. Он не мог подобрать достаточно величественных слов, чтобы описать то, как он себя ощущал. Поэтому произнес первое лучшее слово, когда потерялся лицом о ее шелковистую капну.

- Вау.

* * *

Уткнувшись лицом в его плечо, пока ее тело все еще дрожало от толчков, она подняла голову и посмотрела на Реми.

- Ты только что сказал, вау?

- Ага.

Изабель издала смешок.

- Это все, что ты можешь сказать? Что случилось, демон? Закончились обходительные слова?

- Мне на ум не приходит ничего уместного.

- Итак, именно на это ты надеялся? - подразнила она. Легкое подшучивание удивило ее, но не желая испортить момент, Изабель допустила это.

- О, моя маленькая ведьма, это было намного лучше, чем я представлял.

- Действительно? - Ладно, этот мягкий, задумчивый вопрос действительно исходил от нее? Какое ей дело, понравилось ему или нет? Она же планировала просто использовать его ради секса.

- Это твой способ заставить меня все повторить? Потому что я действительно настолько хорош в этом. И в этот раз мы, возможно, сделаем все на кровати.

Она рассмеялась.

- Мы были довольно нетерпеливы. Извини, я обычно не делаю таких сумасшедших вещей.

- Лишь бы ты делала их только для меня, - ответил Реми, позволяя скользнуть ей по его телу, пока она не встала, одетая только в туфли.

- Почему тебя это так волнует? Я думала твой девиз - трахнуть и бросить их.

- Может я готов для чего-то другого.

Он выглядел таким серьезным, что на мгновение она не могла заставить сердце биться медленнее. Изабель мысленно ударила себя. Что еще она ожидала от него услышать? Он хотел от нее повторного секса. Конечно, Реми не мог сказать, что она ничего не значит для него, поскольку хотел трахнуть.

- Ты не представляешь, насколько серьезным выглядел, - сказала она легко, стремясь, чтобы голос не выдал ее печали. Секс без обязательств. Именно этого Изабель хотела.

Ничего больше. Чего она не могла понять, так почему ей приходится напоминать себе об этом?

- Ох, ты удивишься, моя сексуальная пума. Теперь что скажешь на то, чтобы поднять свою сладкую попку вверх по лестнице.

- И что ты будешь делать?

Хитрый взгляд и блеск в глазах заставили ее задрожать.

- Последую за тобой, конечно, восхищаясь твоим классным задом. И стану представлять, что собираюсь сделать с ним в тот миг.

В ее обычной стервозной и практичной манере ей стоило бы рассмеяться над его предложением и гордо уйти прочь, чтобы немного поспать, набираясь сил для выслеживания остальных двух душ. Но Изабель прожила пять сотен лет в холодном, безэмоциональном вакууме. Всего на один день, а скорее на одно ранее утро, ей хотелось ощутить свободу. Наслаждаться. Вспомнить каково это, улыбаться и смеяться. Чувствовать наслаждение.

Наклонившись, она сначала подхватила порванную блузку и слаксы, это действие вызвало у него стон, затем бросила смущенный взгляд поверх плеча и стала подниматься по винтовой лестнице. Она едва преодолела первый лестничный пролет, как Реми подхватил ее... заставив хихикать от восторга... и перебросил через плечо, чтобы пробежать оставшуюся часть пути до своей комнаты. А там, он продемонстрировал ей насколько сильно обожает ее попку. Грудь. Лоно. На самом деле он боготворил каждую часть ее тела, заставляя ее кончить так много раз, что в итоге Изабель заснула измученная в его объятиях, счастливая как никогда прежде. Желая, чтобы это никогда не заканчивалось.

* * *

Наблюдая, как она спит в его объятиях, повергло в шок Реми, потому что неважно признавала Изабель или нет, его колючая ведьма доверяла ему. Он знал, что она не позволяла людям подбираться так близко к себе... и у нее были серьезные проблемы с мужчинами. Но Изабель преодолела свою неприязнь настолько, что разрешила ему войти в ее жизнь, что позволила ему заняться с ней любовью, и теперь держать ее спящей, пока она наиболее уязвима. Забыл запретить это. Или притвориться, что это было что-то другое. Однако Реми влюбился, и это знание принесло ему целый букет проблем и эмоций. Ему нужно защищать ее не только от душ, но и от всех, кто думал причинить ей вред, даже от нее самой. Быть ее парой нелегко.

Она будет сопротивляться зубами и ногтями, и по объективной причине. Его репутация, в данном случае, будет затруднять все попытки. Как заставить ее поверить, когда он попытается объяснить, что Реми хотел остаться с ней навсегда? Как заставить ее понять, что как только он посвятит себя ей, то никогда не сойдет с пути? Никогда не причинит ей боль?

Она скорее снесет его голову с помощью магии, прежде чем поверит. Но он должен попытаться. И начнет прямо сейчас. Выбравшись из постели, Реми тихо оделся и вышел из дома. Ему нужно кое-что сделать до того, как Изабель проснется.

"Мой первый шаг по завоеванию ее сердца. Надеюсь, она не убьет меня, когда все обнаружит".

Глава 10

Потянувшись в чужой постели и удовлетворенно улыбнувшись, Изабель не могла вспомнить, когда еще просыпалась такой... что, черт побери, она чувствовала? Боль, но в приятном смысле. Насыщенность, словно кошка, съевшая домашнюю птицу. Другими словами, счастье. Но более того, ее сердце хотело разорваться. Она ощутила стремление петь. Изабель широко улыбнулась. Ею овладело желание увидеть и поблагодарить, голой, чувственным способом одного очень особенного демона.

Долбанный святой сатана. Она влюбилась. Как это произошло?

Когда одному несносному, похабному, красивому и доброму жеребцу удалось пробраться под ее колючие щиты и завладеть сердцем? Она не знала ответ, но каким-то образом он сделал невозможное. Реми заставил ее снова чувствовать. Показал, что Изабель не утратила способность любить. Хотя, оставалась одна проблема. Из-за этого бесспорного бабника, их отношения временные.

Порассуждаем об уничтожении высокого. Несмотря на его признания, на его действия, даже на ее собственные чувства, она отлично понимала, что у них нет будущего. Первый бабник ада никогда не остепенится ради нее. Так что Изабель могла сделать? Нужно покончить со всем сейчас, прежде чем они двинутся дальше. Перестать получать дальнейшее наслаждение от его рук... и языка. Нет. Не так быстро, не когда она заново открыла для себя счастье. Но с другой стороны, возникнет боль в сердце, когда он, наконец, ее бросит... как ей справиться с ней?

Из этого есть выход. Убить его. Убить, прежде чем он разобьет ей сердце, по крайней мере, тогда она сможет жить со счастливыми воспоминаниями вместо того чтобы наблюдать как они искажаются от ненависти, как это случилось с ее бывшим любовником. Однако, это кажется немного радикальным.

"Я пятисотлетняя ведьма. Другие женщины справляются с разрывами, конечно, и у меня получится." Как получилось с Франциску? Но в том случае, у него было достаточно причин злиться. учитывая, он позволил ей сгореть заживо.

Она знала, что Реми никогда бы не сделал ничего подобного. Несмотря на его манеры крутого парня и внешний вид, он не причинил бы ей боль намеренно. Не его вина, что ее глупое сердце влюбилось. Или, может быть, Изабель все не так поняла. Первый секс за пять сотен лет автоматически не подразумевает большую Л. Возможно, Она просто возбуждена. Может быть, ее благосклонность к нему больше, чем она есть на самом деле, раз демон унял ее сексуальный зуд.

Да. Она может с этим справиться. Воспользуется им ради секса, пока не надоест ему. Учитывая, что прошли века, как у нее не было мужчины, конечно, не пройдет много времени, и ее жажда угаснет. Изабель останется в его постели и воспользуется его телом. И если все закончится прежде, чем ей удастся утолить свою похоть, то она посетит Франциску и его друзей. Попытает их немного.

Это, несомненно, поднимет ей настроение... и напомнит, почему мужчины сволочи.

Приняв решение, Изабель села на смехотворно большой кровати и осмотрелась. Но не увидела и признака присутствия ее большого демона. Странно, потому что чувствовала, как Реми поцеловал ее голое плечо, прежде чем выскользнуть из кровати некоторое время назад. И просто не вернуться. "Предполагаю, слишком амбициозно надеяться, что он ушел за кофе. И за пончиком. Не суди." Она же не рассчитывала, что сожжение на костре дает право на сладкие угощения.

Осмотрев его комнату в мужских серых, коричневых и синих тонах, не заметив бархатных или шелковых простыней, Изабель мельком глянула на часы... в виде силуэта обнаженного женского тела... и ахнула. Они спали долго. Слишком долго. До очередного проявления проклятия осталось меньше пятнадцати минут.

- Дерьмо! Черт! Твою мать! - выругалась она, выпрыгивая из постели и бегая в поисках одежды. Даже вопроса не стояло, чтобы остаться в его комнате во время ее огненного шоу. Ей хотелось комфорта ее дома, ее пространства, когда это случится. Изабель бы не отказалась от рук Реми, и эта простая мысль остановила ее беспорядочные действия. "Мужчина, который обнимал меня всю ночь напролет и ласкал с такой страстью, не оставил бы меня одну, когда приближается час смерти, без веской причины." Или она на это надеялась. Почему-то для нее было важно, чтобы он не оказался таким козлом, как большинство мужчин, с которыми Изабель сталкивалась. Но если она верила, что Реми не бросил ее наедине с ежедневным огненным испытанием, тогда где он? Демон просто задержался где-то еще за пределами огромного поместья?

Если она уйдет, то будет скучать по нему, пока Реми не вернется?

Нерешительность не устраивала ее, также как и перспектива превратиться в факел в незнакомом месте. Он знает, где найти ее, если захочет, она большая девочка. Ну и что, если сегодняшняя попытка продлится на одну адскую минуту дольше. Ее настоящая смерть длилась вечность в подверженном пыткам разуме, и все же Изабель выжила, в какой-то мере.

Обнаружив изодранные остатки ее уничтоженной одежды... напоминание об их нетерпении и страсти вчера вечером... она выбросила их в пользу кое-чего более практичного. Изабель натянула его рубашку, которая висела на стуле, прикусив губу от слабого удовольствия, который уменьшал тревогу, когда его запах окутал ее. Скользнув ногами в туфли, которые как-то выжили несмотря на их безумное приближение к кровати... и эпизод, когда он входил в нее в миссионерской позе, пока она упиралась пятками в его спину... она наклонилась, чтобы застегнуть пряжки, когда услышала удивленный женский голос:

- Трусики вышли из моды, пока я отдыхала?

Выпрямившись, Изабель стала рассматривать вошедшую незнакомку. Высокая, со статной фигурой, кожей красного оттенка, ярко-желтыми глазами и двумя рогами выступающих из ее пепельных волос. Пожилая женщина приподняла бровь в ответ на разглядывания Изабель. Затем шокировала ее, вытащив кусок

ткани, когда залезла руками под свои пышные юбки и достала оттуда пару ярко-фиолетовых трусов. Отбросив их в сторону, явно невменяемая женщина усмехнулась.

- Так лучше. И никто не обвинит меня в том, что я не придерживаюсь современных тенденций.

Моргнув от удивления, Изабель понадобилось время на ответ.

- Простите, но кто вы?

- Я - мать парня, которого ты объезжала прошлой ночью.

- Мать?

Изабель едва не поперхнулась на этом слове. Замечательно. Просто замечательно. Поймана мамой Реми. Как именно решить это? Последняя мать, с которой ей пришлось иметь дело, отнеслась к ее влечению к своему сыну не особо хорошо. Как отреагирует эта?

- Да, я мама этого дорогого мальчика. Рождение его толстой головы украло у меня три дня. Тебе следует это учесть, когда решишь забеременеть. Мое бедное влагиалище уже никогда не стало прежним.

- Забеременеть? - пропищала она. Изабель резко села на край кровати. - Нет. Боюсь, вы не правы. Реми и я не встречаемся. И я определенно не собираюсь залететь от него. Или она на это надеялась. Изабель совершенно забыла принять какие-либо меры предосторожности прошлой ночью. От понимания этого у нее закружилась голова.

- Я думала, Люцифер запретил контрацепцию? Он сентиментальный парень, когда дело касается семьи. И переустройства его армии.

- Его не касается отсутствие ребенка в моем животе, - возразила она.

- Не будь так поспешна в вердикте. Знаю, у тебя был секс. Могу почувствовать запах на тебе и в этой комнате. И добавлю, что секс был с моим сыном.

Который, если его сперматозоиды хоть в чем-то такие же как и у его отца, стал бы папой, за исключением того, если ты позволила ему кончить внутри другой части тела.

Ох, ей не хотелось продолжать разговор.

- Думаю, мне стоит уйти.

Мать Реми развела руки в стороны, загоразивая выход.

- Нет. Ты не можешь уйти. Мы не закончили знакомство!

- Я по-настоящему в замешательстве.

И так и было. Как реагировать на его мать и ее сумасшедшие действия? Возможно, это попытка избавиться от нее до возвращения Реми. В таком случае, Изабель с радостью уйдет, пока все это не станет еще более странным.

- В замешательстве? как и я большую часть времени. - Женщина усмехнулась, обнажив острые зубы. - Но, мой первый психоаналитик говорил, это потому, что я все принимаю близко к сердцу. Конечно, я решила, что он хочет оскорбить меня, и теперь чувствую себя плохо, когда вспоминаю, как оторвала ему голову и пинала ее по всему офису. Однако, мой второй психоаналитик, который объясняет все гораздо лучше, посоветовал простить себя из-за моего безумия.

- Понятно, - еле слышно ответила она, все еще сбитая с толку, и теперь начиная по-настоящему волноваться.

- Итак, когда свадьба? Или вы собираетесь жить в грехе? Знаю, Люциферу бы это понравилось. Мой малыш, наконец-то, начал серьезные отношения. И даже аду не пришлось вновь замерзнуть, чтобы это случилось.

Свадьба?

- Ох, нет. Мы не пара. - От критического взгляда женщины Изабель покраснела.
- Ну, мы были вместе, но это только потому что работаем вместе. Как только мы вернем пропавшие души, наша работа будет сделана, и Реми, скорее всего, двинется к следующей счастливой девушке.

Которая может закончить тем, что потеряет несколько пальцев... или других частей тела... когда Изабель утешит себя после расставания.

- Протестую! Мне это нравится. Напоминает знакомство с дорогим старым Жако. Ему пришлось привязать меня к кровати и пытаться сексом в течение нескольких дней, прежде чем я признала его ухаживания. А он едва не потерял палец, который я откусила. Лучшие дни в моей жизни.

Мать Реми разве не знает о таком понятии, как слишком много информации?

- Я отклоняю протест. Реми и я не встречаемся, и мы не пара. Это был просто секс. Вы его мать. Вы знаете, что он находит новую девушку почти каждый вечер.

Женщина хитро на нее посмотрела.

- Да. Но он никогда не приводит их домой.

- Что? - эта фраза вновь вызвала у нее головокружение.

- Мой Реми - ловелас. Хитрый негодник пошел в своего человеческого отца, который был милым, но таким хрупким. Какой позор. По крайней мере, он умер с улыбкой на лице. Но я отклонилась от темы. Как я уже говорила, Реми может трахаться как кролик на Виагре, но он никогда даже не приводил девушек домой. Единственный раз, когда я столкнулась с его шлюшкой, когда он пригласил меня на обед и заставил отпугнуть одну особо прилипчивую. Поэтому, тот факт, что ты здесь, в его спальне, может означать, что ты особенная.

- У меня башка раскалывается.

Наклонив голову, Изабель схватилась за череп руками, разговор казался таким безумным, что она не знала, как реагировать. Хотя одна мысль крутилась у нее в

мозгу. "Я первая девушка, который он привел домой? Конечно, нет. И что это означает? Ничего. Кое-что." Ох, эти мысли внесли еще большую сумятицу в ее разум. И время потрачено зря. О, нет. Подскочив, она взглянула на часы, и у нее перехватило дыхание. Настало время пытки. Изабель посмотрела вниз, на пальцы ног, но увидела их нетронутыми. Пошевелила ими, но не почувствовала покалывания. Часы шли неверно?

- Простите, сколько времени...

- Что горит? Ты чувствуешь запах?

Повернувшись, мать Реми вылетела за дверь и, предчувствуя плохое, Изабель последовала за ней. Спускаясь вниз, ее ноги стучали по ступенькам, которые были ввинчены в голые стены и там заканчивались, заставляя ее перепрыгнуть через перила, где они начали снова. Изабель едва поспевала за старой демоницей, юбки которой колыхались при беге, пока они не вошли в пещеру, наполненную тяжелым дымом и знакомым запахом горячей плоти. Изабель потребовалось мгновение, чтобы оценить ситуацию, опознать горящий костер. Мать Реми поняла все сразу.

- Мой малыш в огне! - закричала она.

Так и было. Каждый дюйм тела Реми был охвачен пламенем, но он же должен быть невосприимчив к этому. Хотя Реми частично огненный демон, она могла видеть агонию, искажившую его лицо, и все же он плотно сжимал губы. Не позволял себе кричать, но она могла понять боль, которую Реми сдерживал, и когда Изабель все поняла, то опустилась перед ним на колени и прошептала:

- Нет. О, нет. Зачем, Реми? Зачем?

Как бы фантастически это не звучало, он взял на себя ее наказание, и она знала кого в этом винить.

* * *

Люцифер присвистнул, когда подписал кучу продаю-мою-душу-за-богатство запросов. Бизнес стремительно рос. Люди проклинали себя тысячами. Его игра в гольф стала значительно лучше, это означает, что матч с братом на этой неделе, возможно, выиграет. Особенно, если сжульничает. Ничто не может помешать ему. Он на вершине мира.

- Я требую вернуть мне мое проклятье! - завопила ведьма, которой действительно нужен мужчина, чтобы обучить ее манерам.

Положив перо, он переплел пальцы.

- Не могу. Реми выкупил ее честно и справедливо. Сто лет службы в моей армии. Железобетонный договор, подписанный кровью.

- Разорви его.

Оглядев ее, пока она стояла перед ним одетая в мужскую рубашку, едва доходившую до середины бедра, с взъерошенными волосами и опухшими губами, Люцифер усмехнулся.

- Вижу, кому-то повезло.

- Да, у меня был секс. Великолепный. Теперь мы можем вернуться к разговору? Я хочу, чтобы ты расторг договор. Верни мне мое проклятье.

- Зачем мне это делать? Разве ты не должна радоваться, что больше не испытываешь мук? Я считаю его сумасшедшим, раз сам выбрал это, особенно понимая, что его обычная демонская защита от огня не облегчит боль. Но ты, должно быть, доставила ему удовольствие.

Люцифер выгнул брови, но Изабель, испытывая недостаток в чувстве юмора, нахмурилась.

- Это мое проклятье. И страдать должна я. Не он.

- Слишком поздно. Но, правда, если тебя это расстраивает так сильно, просто найди оставшиеся две души, как только они окажутся снова в яме/тюрьме, любимый перестанет ежедневно пахнуть как жареная оленина, и наш контракт друг с другом будет выполнен.

- Это прекратится, когда я найду Франциску и его мать?

- Только если ты не заключишь сделку, чтобы все продлить. Помню, кто-то недавно заявлял, как сильно ненавидит определенного демона. Как я понимаю, исходя из твоего текущего наряда, ты передумала?

- Нет. Он по-прежнему подлая свинья, но не заслуживает того, чтобы страдать за мои ошибки. Я принесу тебе твои души. После этого все закончится. Ты и я в расчете.

- Я уже предварительно заказал торт, чтобы отпраздновать это событие, огромное количество дам умрут, чтобы занять твою позицию. Я уже говорил, что по новому дресс-коду от них требуется быть без трусиков?

- Свинья.

- Я предпочитаю король обольщения.

- Действительно?

Вот дерьмо. Люцифер приклеил улыбку на лицо, когда Гея вновь появилась из неоткуда, притоптывая ногой и скрестив руки.

- Моя дорогая леди, вот и ты.

- Не дорогоедьюшкой мне, блудливый пес.

- Можем обсудить это позже? Я обсуждаю важный вопрос с моим помощником.

Изабель прищурилась.

- Ты освободишь Реми от проклятья?

- Нет.

Плотно сжав губы, Изабель повернулась к Гее.

- У меня есть видео, как он хватается почтальоншу за задницу.

Прежде чем Люцифер смог взорвать Изабель за стукачество, Гейя повернулась к нему.

Судя по зеленым вспышкам в ее глазах, он только что попал в кучу дерьма.

"Черт, а я только что очистил диван от крови.

"

Глава 11

Реми поймал Изабель выходящей из кабинета Люцифера. Она не выглядела довольной. На самом деле, она стала еще более угрюмой, когда заметила его. Ой-ой.

- О чем ты думал, вот так забрав мое проклятье? - заорала она.

- Я не мог стоять и смотреть, как ты страдаешь, - признался он. Большинство женщин бы визжали от такого комментария. А что его ведьма? Она ударила его в живот.

- Ты не имел права. Это мое бремя. Не твое.

- Да что такого. Мы схватим две оставшиеся души и это прекратится. Легче, чем съесть твой пирог. - Только не так весело.

Он испытал ее проклятие на себе всего пару минут, но уже был полон решимости не проходить через это снова, но, как бы то ни было, он готов испытывать его вечно, если это уберезет ее от страданий.

- Это не смешно, - прорычала она. - А что если мы не найдем пропавшие души? Сожжение будет становиться длиннее на минуту каждый день.

- Ты переживаешь? Я знал, что нравлюсь тебе.

- Нет не нравишься.

- Знаешь, это звучало бы куда более правдоподобно, если бы на моих плечах все еще не красовались отметины от твоих ногтей.

Румянец был ему наградой, но это не стерло волнение с ее глаз.

- Реми, перестань шутить хоть на минуту. Ты не понимаешь, насколько это серьезно? Боль сведет тебя с ума, если мы не сможем остановить это.

Сумасшествие? Ой как страшно, он имел с ним дело каждый день. Он пожал плечами.

- Я слышал, ты встретила с моей мамой. Я все знаю о безумстве. Это становится не так страшно, как только избеешь каждого, кто дразнит тебя этим.

- Ты когда-нибудь говоришь о чем-нибудь серьезно?

- Да - ответил он, мгновенно став серьезным. Он притянул ее в свои объятия, расслабившись, когда она не стала сопротивляться. - Я тебя воспринимаю очень серьезно. И я не шутил, когда сказал, что не могу стоять и смотреть как ты

страдаешь. Я с радостью принял твоё проклятье. Я бы сделал больше, чтобы защитить тебя от боли.

- Но почему? Я не понимаю.

Её голос дрожал, когда она задала вопрос хриплым шепотом. Забавно, как время, проведенное с ней и знание её истории, заставило его лучше её понимать. Теперь он знал, что фасад, который она представляла миру был прикрытием, чтобы скрыть боль и одиночество. Добровольным изгнанием, потому что она боялась доверять. Однако, он видел достаточно её счастья прошлой ночью, когда они шалили, чтобы увидеть, как она желает его. Нуждается в нём. *И я отдам его ей.* Он обхватил её лицо руками и притянул так, чтобы она могла видеть его, когда он говорит. Он поймал её взгляд и надеялся, что она прочтет в его глазах то, что он чувствует. Увидит его искренность.

- Ты мне не безразлична, Изабель.

Она затрясла головой, ну или попыталась это сделать. Он не позволил ей сдвинуться с места. Влюбиться, стать уязвимой перед кем-то снова, это напугало её. Слезы скатились по её щекам, слабость, которую она, конечно, возненавидела.

- Нет, это не так. У нас был великолепный секс. Это все. Когда все это закончится, другая хорошенькая девица привлечет твоё внимание, и ты загуляешь.

- Нет.

- Не ври мне, - заплакала она отталкиваясь. - Так и будет. Ты такой же, как он. Трахаешь все, что двигается. Говоришь мне сладкую ложь, чтобы забраться между ног. Ты не сможешь остановиться. Я в это не верю. Я тебе не верю.

- Изабель. Нет, все не так. Послушай, меня.

Но, его ведьма убежала, только звук её рыданий доносился до него. Раздавив его. Все, чего он хотел - это забрать её боль и показать ей счастье. Но вместо того, чтобы заботиться о ней, он доставил ей ещё больше страданий. Должна быть возможность все исправить. Заставить её поверить ему. Заставить её полюбить его.

Несмотря на все её суждения, дни его порочного образа жизни подошли к концу. Он сделал самую сумасшедшую вещь, которую только можно представить. Он влюбился в ведьму.

*

Изабель бежала в свой люкс расстроенная, злая и блять влюбленная. Так много сил было потрачено на то, чтобы убедить себя, в том, что она испытывала к Реми была похоть. Это была любовь. Глупая, прогнившая, вонючая любовь. Да еще к тому же в мужика-шлюху. Что может быть хуже? Пятьсот лет она провела, ненавидя мужчин и клянясь, больше никогда не позволить одному из них причинить ей боль. И что она сделала? Влюбилась в демона, который продолжал делать вещи, чтобы смягчить её. Который даже не сильно старался влюбить её в себя.

Придурок. Придурок, которого она не понимала.

Он получил, что хотел. Они ушли в это с головой, как суккуб после поедания устриц, часами предаваясь чувственным удовольствиям, смеясь и даже разговаривая. Кто бы мог подумать, что за симпатичной мордашкой он прятал мозг? Забава продолжалась все время. Он сумел заполучить её, несмотря на все её заявления об обратном, заняться с ней сексом, так зачем продолжать фарс?

Зачем ему мое проклятие? Зачем он обрек себя на эту агонию? Потому, что она ни на минуту не поверила в то, что он заботится о ней. Позволить себе поверить было бы ошибкой, потому что, когда это обернется фальшью, будет очень больно. И я этого не позволю.

Добежав до своего люкса, Изабель захлопнула дверь и активировала укрепляющее заклинание. Она не хотела, чтобы ее потревожили. в особенности сексуальный демон, который сносит те барьеры, что она выстроила ради своей защиты.

"Мне нужно избавиться от него, прежде чем паду ниже".

Будучи в ответе за все это, она должна найти Франциско и его мать. Необходимо отправить их в Ад, снять проклятье и вычеркнуть Реми из своей жизни, так будет лучше. Дверь разлетелась в щепки, когда что-то ударило по ней и вошел Реми, два метра мужского высокомерия и возбуждения. Только не снова. Неужели во всем Аду не было двери, которая выстояла бы под его напором?

- Какого черта ты по твоему делаешь?

Она встала перед ним. Руки в боки.

- Я решил, что если вести себя как тряпка и говорить о своих чувствах бесполезно, я собираюсь вырвать страницу из книги моего отчима.

Изабель отступила на шаг, когда он направился к ней, его мужественность возбуждала. Нет. Это нужно остановить. Не важно насколько возбуждающим он выглядел, она не может позволить себе отвлечься.

- Я натравлю на тебя Филиппе, если ты тронешь меня.

- Удачи тебе. Я видел его в окно, бегающим за грызуном в саду.

- Я превращу тебя в жабу? Она угрожающе подняла руку вверх.

Он усмехнулся.

- Давай, только имей ввиду, что когда я сброшу чары, буду полон еще большей решимости.

- Зачем ты делаешь это? Я не хочу тебя. Это проблема? Или твое эго настолько велико, что оно не может смириться с тем, что женщина отказывает тебе?

- О, ты хочешь меня достаточно, моя сексуальная ведьма. Ты хочешь меня так сильно, что это пугает тебя. Ну, так у меня для тебя новость. Это тоже пугает меня до чертиков. Но мне все равно.

- Когда выбор стоит между тем, чтобы остепениться с тобой и смотреть как появляются маленькие демонята или тем, чтобы смотреть как ты уходишь, я знаю, что выберу.

На мгновение она потеряла дар речи, смогла только открыть рот, пока до нее доходил смысл слов. Конечно она не правильно поняла.

- Что ты сказал?

- Я хочу, чтобы ты стала моей парой.

В этот раз никакого недопонимания. Она умерила свой восторг, сбив его холодной, тяжелой правдой.

- Ты причинишь мне боль.

- Доверься мне.

Он просил слишком многого.

- Я не та женщина.

- Ты - все, что мне нужно.

Она покачала головой, чтобы его слова не окутали ее заклинанием и не убедили ее. Но, даже же несмотря на все предупреждения в ее голове, надежда расцветала, и любовь согревала ее. Как хорошо, было бы позволить себе любить его. Доверять ему.

Ее отказ, сделал печальным его выражение лица.

- Я знаю, это сложно для тебя, моя маленькая ведьма, но я клянусь, тебе нечего опасаться. Если только не мысль о многочисленных оргазмах пугает тебя. - А потом, быстро из задумчивого мужчины он превратился в того, которого она полюбила, с ехидной ухмылкой.

Он сделал выпад. Она завизжала, как маленькая девочка и побежала. Хотя, не далеко. С такими длинными ногами, стоило ему сделать лишь шаг, как она оказалась в его объятьях. Реми перекинул ее через плечо и рассмеялся, когда она начала дубасить кулачками по его спине.

- Сохрани немного энергии для спальни, потому что ты не уйдешь, пока не признаешь, что я тебе не безразличен.

- Сначала я убью тебя.

- Я в восторге от эксцентричных женщин.

- Ты не возможен.

- Нет, честен.

- Как мы можем поймать души, если дурачимся здесь?

- Некоторые вещи гораздо важнее.

- Как может секс со мной быть более важен, чем принятие мер, чтобы завтра ты не воспламенялся?

- Если ты признаешься, что я тебе нравлюсь, то даже позволю отшлепать себя плёткой.

- Я ненавижу тебя.

- Близко. Я вижу, над этим нам придется поработать.

Кинув Изабель на кровать, Реми быстро разделся и накрыл ее тело своим, вжимая Изабель в матрас. Но и это не остановило ее, она продолжала пинаться и толкать его. Он не сдвинулся с места, но сжал ее запястья и завел руки ей за голову.

- Ты признаешь, что я нравлюсь тебе?

Она не сводила с него взгляда, крепко сжимая губы, чтобы случайно не выболтать, что любит его.

- Какая упрямая ведьма. Думаю, что мы добьемся признания забавным методом.

О, нет. Изабель не могла допустить этот чувственный метод Реми. Она таяла под его решительными прикосновениями и могла признаться во взаимности, а в итоге оказаться в пролете. "Я не могу дать ему орудие, чтобы ранить меня". Но что она могла противопоставить ему? навести на него порчу? Позвать кота, чтобы он съел Реми? В голове появились сотни вариантов, но она не приехала ни к одному. Не сейчас, когда ее сердце бьется быстрее, оно пульсирует, и часть ее тоскливо надеется, что он имел в виду именно то, что сказал. Похоже их семейное безумие заразно, потому что она не сопротивлялась вообще, когда он приступил к соблазнению ее.

Он целовал ее, в то время, как одной рукой нащупал подол ее рубашки. Его рубашки. Она даже не захотела переодеться, когда выскочила из его дома и направились напрямиком в офис Люцифера. Волнение за него пересилило всю ее скромность.

Задирая ткань, сантиметр за сантиметром, обнажая его взгляду ее плоть. Он остановился чуть ниже ее груди, когда ткань застряла у нее под спиной.

Ожидание заставило затаить дыхание. Он не стал кромсать рубашку, как она предполагала, в этом была загвоздка, о нет, вместо этого он опустил голову и прижался ртом к ее груди поверх ткани. Изысканная ласка заставила ее выгнуть спину, и он воспользовался преимуществом, стянув рубашку с ее груди,

медленно поднимая, что казалось невыносимым. И что еще хуже, он не стянул рубашку до конца, а обвязал ею ее руки и подсунул ей под голову, и когда он начал прокладывать поцелуями путь вниз вдоль ее туловища, она не могла даже дотянуться до него, чтобы дотронуться. Притянуть его ближе. Не тогда, когда рука, все еще захватывающая ее запястья, освободила ее.

Он держал ее крепко испытывал своим пламенным взглядом, от которого ее соски затвердели, а лоно стало горячим. Неожиданно, она раздвинула ноги, чтобы принять его тело. Но, он не занимал место на ней как, она хотела. Не прижался к ее ядру и не терся, о то, что у нее изнывало от желания...

В расстройстве и нетерпении Изабель выгнулась, пытаясь прижаться к его телу бедрами, грудью, какой угодно частью тела. Он оставался вне досягаемости, что заставило ее раздраженно рыкнуть. На что Реми усмехнулся.

- Скажи мне, маленькая ведьма.

- Трахни меня, или отпусти, - приказала она, не готовая признаться ни в чем, но слишком возбужденная, чтобы не просить о большем.

- Ух, какие выражения. Мне нравится, - проворковал он с огоньком в глазах.

Реми опустил ее руки и прижал их к ее груди, пока скользил в низ по телу. - Я никогда не отпущу тебя, моя нетерпеливая хищница. И займусь с тобой любовью, как только ты скажешь то, что я хочу услышать, - пробормотал он внизу живота Изабель.

Задевая слабой щетиной кожу, Реми оставил дорожку поцелуев к бедру Изабель, его дыхание щекотало плоть, заставляя выгибать бедра навстречу его губам.

Реми подул на возбужденное естество Изабель, отчего она вскрикнула, отчаянно нуждаясь в нем. Но у него были другие идеи на этот счет.

- Скажи мне, что я нравлюсь тебе, - он выдохнул этот вопрос в ее лоно, и у Изабель поджались пальчики ног.

- Никогда.

Легким прикосновением языка к ее клитору, Реми возбудил ее сильнее.

- Скажи.

- Нет. - Но, как же она хотела, признаться. Пришлось прикусить язык, чтобы не произнести эти слова.

Несколько минут длилась их перепалка, он дразнил, она отрицала. Реми стал смелее в чувственной пытке, и как только Изабель начинала задыхаться, находясь в миллиметре от оргазма, Реми вновь начинал требовать признания чувств. Она пыталась сдержаться. Прикусывала язык, думала о всяких мерзостях. Даже пыталась призвать магию, которая тут же ускользнула, стоило Реми вернуться к дразнящим ласкам. В объятии удовольствия и потеряв весь разум от похоти, Изабель, наконец, выпалила то, что так жаждал услышать Реми.

- Я люблю тебя, проклятье. Теперь ты доволен? Я не хочу этого. О, как бы я хотела не любить, но люблю.

- О, моя сладкая Изабель. - Он прорычал ее имя, когда приподнялся над ней. - Моя собственная ведьма.

Реми мгновенно прижал головку члена к ее входу и проник в ее ножны. Толчок, другой, третий. Ее ноющая плоть сжалась вокруг его длины. Как только Реми отпустил руки Изабель, она впилась ногтями ему в плечи. Держалась за него, пока взбиралась на вершину удовольствия. И прокричала его имя, когда волны блаженства накатывали на нее, опуская на землю

- Моя прекрасная ведьма, как же я тебя люблю, - прошептал Реми, в последний раз толкаясь в ее тело, наполняя его семенем. Несколько минут, Изабель позволила себе обдумать решение и поверить, чтобы согреться в любви Реми. Он все еще не вышел из нее, оба задыхались, тела блестели от пота. И этот момент, Изабель запомнит навсегда, как самый прекрасный и наполненный удовольствием. Момент, который предопределил судьбу.
"Потому что после признания, у него есть рычаг, чтобы ранить меня".
От этой мысли Изабель испугалась до чертиков.

*

Капли слез на ее щеках напугали Реми. Изабель призналась, что любит его и теперь плачет. Хоть и молча. Не так он представлял последствия признания в своей привязанности.

- Что ты делаешь, ведьма? Пожалуйста скажи, что это слезы удовольствия. Оттолкнув его, она откатилась в сторону. Затем села на кровать, натянувшись всем телом. Такая поза явно кричала "не прикасайся".
- Мне нужно побыть одной.
- Поговори со мной, Изабель. Что не так?
- Ты получил, что хотел. Заставил признаться в своих чувствах. А теперь уходи.
- Я немного запутался. Всегда считал, что влюбиться это хорошо. - Он встал с кровати, подошел к ней и повернул к себе лицом.
- Хорошо? - Изабель горько рассмеялась.
- Что хорошего в том, чтобы влюбиться в демона-ловеласа? Когда ты изменишь мне и разобьешь сердце? Через день? Два? Может мне повезет и тебе удастся несколько недель скрываться?
- Для меня есть только ты, Изабель. Пока один из нас не умрет. Больше я ни к кому не притронусь.
- Как убедительно, - задумчиво произнесла она. - Но не забывай, я все знаю о лживых обещаниях. Я и прежде их слышала. Только не могу понять почему? Я довольно ясно дала понять, что мы можем развлечься, а потом ты можешь быть свободен. Зачем тебе превращать это в нечто большее? Нечто, что ты знаешь не будет вечным?
- Но я сказал правду. - Его слова окрасил гнев, но и на это она печально покачала головой. Изабель не понимала, что значит пара для демона? Что, даже несмотря на всю репутацию Реми, если он связывал себя с одной женщиной, это на всю жизнь?
- Я бы хотела верить. А сейчас, прошу уйди. - Она отодвинулась и прежде, чем Реми успел схватить ее и встряхнуть, чтобы привести в чувства, между ними оказался грозный комок шерсти.
Скалившийся и рычащий, чертов Фелипе подпустил Реми ближе для укуса.
- Изабель, отзови своего кота.
Отвернувшись, его ведьма направилась в ванну, а кот, все еще рыча, подошел ближе к Реми.
- А ну, на хрен отвалил. Мне нужно с ней поговорить. Заставить понять, что подразумевал именно то, что сказал.
Казалось, адский кот не позволит Реми поговорить. Учитывая, что выбирать пришлось между потерей конечности и ранением любимца Изабель, Реми сделал единственное что мог. Развернулся и ушел. Шагая по коридору замка, Реми пытался выяснить, что сделал не так. Она сказала, что любит его, и он,

впервые, признался в своих чувствах. Произнес важное слово на букву "Л" и не пал замертво. И как огромная кармическая шутка, из-за своей любви он потерял ведьму. Как? Как, черт возьми, такое возможно? И как это исправить? Пора поговорить с мамой. Наверняка у нее заваялся какой-нибудь план, как Реми вернуть единственную возлюбленную. Реми лишь пришлось понадеяться, что он не включал очередное купание в нечистотах из Грязных Трясин. В прошлый раз ушло недели, чтобы смыть смрад из волос. Хотя и рога у него не выросли, как предполагала мама. Спасибо, Люцифер.

Глава 12

Реми ушел, даже не попытавшись натравить на себя кота, и Изабель закричала. "Подлый идиот признался мне в любви".

Как он посмел воскресить в ней надежду? Как смел подобраться так близко, чтобы ей стало не все равно? Все это время убийство выглядело самой лучшей перспективой, если бы у Изабель хватило сил на это.

"Я не могу. Просто не могу отобрать у него жизнь".

Быть может проявление слабости и трусости с ее стороны, но все же, стоило вспомнить прекрасные глаза и искреннее выражение лица Реми и Изабель теряла присутствие духа. Зато у нее есть подруга, которая может выручить. Изабель заставила себя пройтись по чертовым улицам, направляясь к башне Нефертити, и даже демоны убирались с ее дороги и прятались по углам. Быть может тому было виной злое выражение лица или статическое электричество, из-за которого ее волосы вставали дыбом или огненные шары, которые она продолжала подбрасывать - физические проявления внутренней паники. Плевать на причины, но никто не посмел что-либо сказать или встать у нее на пути к подруге. Постучав в дверь - и восхищаясь новым дверным молоточком в виде коленопреклоненного мужчины с завязанными за спиной руками - Изабель нетерпеливо постукивала ножкой по земле и ждала, когда откроют.

Через секунду раскрылся изящный портал, явив неотразимого Джеффри - дворецкого - стоящего по стойке смирно. Буквально. Обнаженный, но в набедренной повязке, мало скрывающей его возбуждение - обыденное состояние для дома Неф - Джеффри поклонился Изабель.

- Госпожа ждет в саду, я провожу мисс ведьму.

Развернувшись, дворецкий пошел по коридору и при каждом шаге его ягодичные мышцы сокращались под кожей. Обычно Изабель наслаждалась бы зрелищем такого экземпляра, даже если бы никогда не подумала прикоснуться, но сейчас, поглощенная мыслями о Реми, она могла лишь думать о том, что у ее демона задница в сотни раз лучше. Он ее погубил. До самого основания сотряс существование, даже лишив возможности полюбоваться другим мужчиной. Подпитываемая гневом на напарника в своих бедствиях, Изабель угрюмо вышла в сад и нашла Нефертити, сидевшую за кованным столиком и потягивающую лимонад. Она наблюдала за садовником, на котором были надеты лишь соломенная шляпа, набедренная повязка, а в руках лежал секатор.

Отвернувшись от мужчины, Изабель села напротив подруги

- Привет, Неф.

- Изабель, ах ты, шаловливая дьволица. Маленький бесенок принес на хвосте весточку, что кому-то вчера перепало, но судя по твоей улыбке все прошло не так удачно. Удивительно. У Реми превосходная техника. Ну, или я так слышала. Никогда не спала с ним. По-видимому, ему не по душе быть в гареме. Его упущение.

Изабель впилась пальцами в столешницу, сдерживая свое желание перепрыгнуть через стол и расцарапать подруге лицо за то, то даже посмела думать о Реми в сексуальном плане. Что касается ее вопроса...конечно, Изабель пришла сюда не для того, чтобы обсуждать свои постельные сцены, но зная Нефертити, если Изабель не поделится хоть крохами информации, подруга найдет способ вытянуть их из нее.

- У нас был секс. И все прошло хорошо, - ворчливо призналась она.

-Так откуда злость на лице? Он воспользовался тобой и сбежал?

- Нет.

-Заставил тебя проглотить, хотя ты сказала, что сплюнешь?

На щеках Изабель разлился румянец, и она выдала еще одно:

- Нет.

- Попытался воспользоваться своим огромным инструментом не на том проходе?

- Нет.

- Тогда откуда такая кислая мина? Не думаю, что со времен, когда Люцифер купил тебе вибрирующее кресло с функцией интимной ласки, я видела тебя такой угрюмой.

Ох уж это кресло. Изабель отомстила за эту шутку, наэлектризовав кресло Люцифера. Хоть и сработало это не так как ожидалось. Вместо того, чтобы вопить или пускать из ушей дым, ее босс поблагодарил ее хитрым:

"У меня раньше никогда не было такой завивки. Спасибо".

После этого ей пришлось пропустить обед и ужин. И до сих пор Изабель содрогалась от воспоминаний. Вернувшись из нежелательных воспоминаний, Изабель уловила вопросительный взгляд Нефертити. Проклятье, она все еще хотела узнать причину недовольства.

- Он сказал, что любит меня.

Нефертити моргнула. Свела брови. Открыла рот и тут же его закрыла. Затем мотнула головой. Подставила левое ухо ближе к Изабель и произнесла:

- Прости, не могла бы ты повторить? Мне показалось, что ты сказала, будто он признался тебе в любви.

- Да.

Нефертити округлила глаза, на ее лице появилось ошеломленное выражение.

Подруга Изабель откинулась в кресле.

- Поздравляю.

- Прости. Ты не слышала, что я сказала? Придунок признался мне в любви.

- Да и это определенно подвиг. Я ставила на то, что он подождет, пока через несколько сотен лет начнет сидеть, прежде чем угодит в эту ловушку.

- Нет, он пошутил.

На лбу Нефертити пролегла морщина.

- И вот я опять запуталась. Ты хочешь сказать, что он солгал на счет любви?

- Да, это составная его уловки.

- Уловки? И каков его корыстный план?

- Не знаю, но уверена, мне он не понравится, - проворчала Изабель

- Давай-ка, на мгновение, забудем о признании Реми. Что на счет тебя? Ты любишь его?

- Люблю этого жалкого подлеца.

Нефертити скосила глаза, затем закрыла их и сделала глубокий вдох.

- Может я, наконец, медленно начинаю стареть....

- Ни в коем случае, Госпожа! - Донесся голос мужчины.

-... но я так и не распознала источник твоего гнева. Он любит тебя. Ты любишь его. Не это ли означает "И жили они долго и счастливо"?

- Нет!

- Почему нет? - раздраженно спросила Нефертити.

- Я знаю ответ, - пропел знакомый голос.

Застонав, Изабель прижала лоб к столу.

- Джалина, - воскликнула Нефертити. - Какой приятный сюрприз. Слышала, тебя можно поздравить.

- Я обыграла тех, кто ставил против меня.

Мой Реми, наконец, нашел вполне сумасшедшую ведьму, в которую влюбился. Разве это не восхитительно?

- Вы обе - сумасбродки, - проговорила Изабель.

- Благодарю, - ответили они в унисон

Подняв голову, она вперила взгляд в двух женщин.

- Почему вы обе верите, что он меня любит?

Они обменялись разговорческими взглядами. А затем обе пожали плечами.

- Реми никогда прежде не говорил слово на букву "Л". Ну или так говорят мои источники, - произнесла Нефертити.

- А я уже говорила, что ты первая, кого он привел домой, - добавила его мама.

- И что? Мне просто нужно поверить вам на слово, что он перестанет нырять под юбки ко всему, что движется и остепениться со мной?

В ответ они обе утвердительно кивнули. И Изабель хотела им верить. Но...

- Ох, не смей сравнивать его с Франциску! - воскликнула Неф. - Реми и близко не похож на этого двуличного ублюдка.

- Мой мальчик честный, - гордо заверила ее Джалина. - И у него есть манеры. Он всегда поднимает сиденье в туалете и опускает его, когда закончил.

- То есть вы обе думаете, что мне нужно откинуть сомнения и заставить себя поверить?

- Пришло время вновь кому-то довериться, - мягко произнесла Нефертити.

- Нельзя вечно жить в страхе. После того, как я случайно убила отца Реми, долгое время страдала от горя. А затем появился Яко, а я не хотела позволять себе влюбляться. Но он взял меня измором, и сейчас, несмотря на всю мою безумность, я не могу быть счастливее. - Мать Реми широко улыбнулась. - О, и муж благодарит тебя за просвещение меня в новое веяние моды. Он в восторге от моего нового гардероба без нижнего белья.

Изабель оставила Нефертити и Джалин обсуждать достоинства прогулок с голым задом. В эту дискуссию она не могла вклиниваться, особенно при участии матери Реми. Но, несмотря на то, что у Джалин не было ограничений, она и Неф дали Изабель пищу для размышления.

"Я сошла с ума? Или и вправду пришло время перестать предаваться страхам и позволить вновь кому-то довериться?"

Самое страшное что может случиться - разбитое сердце. А лучшее - жизнь с любимым Реми и больше никакого одиночества. Вновь начать наслаждаться смехом. Правда ли счастье, хоть и недолгое, могло стоить риска?

Изабель должна перестать бояться любви. Прошло время быть девушкой, которой разбил сердце неудачник. Настала пора стать ведьмой, которая сорвала джекпот и теперь должна насладиться богатством пока они не закончатся. Тем более существовали заклинания, после которых у мужчин, посмеявшихся уйти, могло отвалиться причинное место. Но как сказать ему?

"Интересно, отпугнула ли я его постоянными вспышками гнева?"

Если бы он любил ее по-настоящему, как сказал, то не позволил бы истерике Изабель остановить себя. По-прежнему потерянная в мыслях, она вошла в замок и лишь тогда заметила, что над ней порхает имп.

- Что это?

- Вам письмо, - хихикнул он и сунул Изабель конверт. Который она вырвала из когтистой лапы, но не успела спросить от кого, как существо уже упорхнуло. Запечатанный красный конверт, на котором было просто написано имя Изабель. Проверив его на следы магии, и ничего не найдя, Изабель открыла конверт и вытащила послание. Которое прочитала дважды, думая, что ошиблась. Но нет, в сообщении ошибки не было.

"У нас твой любовник-демон. Либо найди способ не возвращать нас в Ад либо мы убьем его. Очень болезненно. Если ничего не предпримешь, мы все равно его убьем. А затем исчезнем. Надеюсь тебе понравится вечность сгорать заживо. Я бы хотел наблюдать за этим. Франциску".

Гнилой, поганый подонок. Будто она позволит ему сбежать. Однако от части угрозы кровь в жилах Изабель застыла. У него Реми. И это удивительно. Как жалкое подобие проклятой души мог захватить воина разряда Реми? Не важно. Изабель должна что-то сделать. Даже несмотря на дилемму с Реми, она не даст ему умереть. Изабель любит его. Он мог сделать ей больно, растоптать ее любовь, но это не означает, что Изабель даст ему умереть.

"Я должна спасти его. Но как?"

В измерении сметных ее силы уменьшались и по условиям контракта, а против своих врагов становилась еще слабее. Или нет? В ее голове тут же возникла идея, и Изабель позвонила на частную линию своего босса.

- Ты нарочно отвлекаешь меня от важных занятий? - отрывисто спросил он.

Судя по хихиканью, Изабель могла ясно понять о каких важных занятиях шла речь.

- Передашь от меня привет Гее?

Люцифер зарычал.

- Не смешно, ведьма. Что надо? Я уже сказал, что не верну тебе твое проклятье.

- Знаю. Я хочу узнать, все ли пункты контракта передались ему?

Спустя минуту, Изабель закончила разговор и задумчиво постучала пальцем по подбородку. Новости были хорошими, но ей все равно нужна была помощь. На кону жизнь Реми и Изабель не станет рисковать. Она позвонила кое-кому еще. На самом деле даже двоим, а затем собралась облачиться в броню. А тем, кому любопытно броня состояла из короткой юбки, облегающего топа и сапогах на шпильке. В отличии от тех героинь, что спасали своих мужчин в разорванных джинсах, словно пацанки, Изабель намеревалась сделать это в сексуальном прикиде, потому что, если она правильно разыграет карты, она не только снимет проклятье, но и получит приз.

"И я знаю, чего хочу".

Легкий доступ для благодарного за спасение демона, и вот он уже берёт её стоя, а перед глазами звезды после пережитого оргазма.

Глава 13

Отыскать Франциску оказалось легко. Он послал другого беса привести ее. Отвратительное, зеленокожее существо заставило Изабель надеть амулет, дабы убедиться, что она придет одна. Слабенькая магия, которую Изабель с легкостью преодолела. Смеясь над продажным существом, Изабель сказала:

- Просто, для меня это все так старо. Веди уже к своему заказчику.

Бес вел Изабель кругами, заставляя желать нетерпеливо встряхнуть его. Будто такая жалкая попытка запутать следы помешает опытному следопыту. Как же мало Франциску знал. Спустя несколько часов, они оказались на заброшенном складе в измерении смертных, и Изабель чуть не рассмеялась от банальности. Неужели все гнусные делишки должны проворачиваться ночью на окраине города? Но если брать в расчет то, чем Изабель хотела заняться после спасения Реми, место подходило. Ведь проигрыш не стоял на повестке дня. Она спасет Реми и вернет Франциску и его мать в Ад.

А затем сделает самое опасное: поверит Реми.

У двери ее встретила знакомая старуха, Луиза, все так же одетая в старинные одежды. Кружевная мантилья и черное платье. Но Изабель не могла тратить время на злобную каргу.

- А вот и шлюха. Пойди доложи моему сыну, обратилась старуха к чертенку. Прошептав несколько слов, Изабель вскину руку. Она заперла беса в пузыре, прежде чем создание даже успело понять, что произошло. Изабель улыбнулась при виде изумления на лице Луизы.

- Ты не можешь так колдовать. В договоре прописано, - бормотала карга.

Изабель медленно растянула губы в улыбке.

- Дело в том, что прописанное перешло кое-кому другому. Сюрприз!

- Франци...

Изабель, при помощи магии, быстро завернула Луизу в кокон тишины, пока та не успела до конца прокричать имя сына..

- При других обстоятельствах, я бы осталась и пытала тебя, - сказала Изабель. - Но сейчас мне нужно спасти одного демона. Ох, Джалина!

Из тени позади них, скрытая магией, появилась мама Реми.

- Это ей нравится баловаться с огнем? - спросила Джалина, прищурился желтые глаза.

- Ага. А еще она хочет, чтобы ты проиграла пари, удерживая Реми подальше от меня.

Джалина подошла к Луизе, цыкая языком, в ее глазах засверкало безумия, заставляя Изабель расположить себя к демонице. Теперь у нее есть свекровь, которую она могла полюбить.

- Никто не смеет обижать моего мальчика.

Открыв рот в немом крике, Луиза развернулась, намереваясь сбежать. Но никто не уйдет от кары матери за своего ребенка. Изабель махнула, уходящей с призом в руках, Джалине.

- Не забудь вернуть ее в тюрьму до завтрашнего обеда, чтобы Реми не пришлось вновь изображать барбекю. Ответом послужил безумный смешок Джалины, прижимавшей к боку Луизу. Она направлялась обратно к порталу.

Одна проклятая душа есть, осталась еще одна.

Глубоко вдохнув, Изабель направилась внутрь заброшенного склада.

"Пора спасти моего демона".

***

Быть человеком также ужасно как сосать большой волосатый член.

"Как они справляются с этим?" - спрашивал себя Реми, пока боролся с веревкой, связывающей его запястья. Надо же, веревкой удерживали в плену демона его калибра. Ну, по крайней мере, последние несколько минут. Он почти развязал узел, который сковывал его.

"Я должен был прочитать мелкий шрифт". Стремясь спасти Изабель от боли ее проклятья, он фактически просто просмотрел документ, который подсунил Люцифер. Реми написал свое имя кровью и поздравил себя с самым романтичным поступком за всю свою жизнь. Но, оказалось, он получил не просто весь ежедневный комплект проблем с огнем, а унаследовал все, стал слабым как человеческий идиот, когда его душа под проклятьем. Не то, чтобы это в итоге имело значение. Даже если его мощь демона исчезает, а остается только его обычная сила и ум, Реми по-прежнему намерен победить.

На самом деле, он не мог дожидаться, когда кулаком сотрет ухмылку с лица Франциску. Раздражение, которое вызывал другой мужчина, в небольшой степени объяснялось позорным захватом Реми, когда он, погруженный в мысли, покидал дом матери. Глупая жертва засады дюжины подкупленных демонов... которым он надерет задницы, когда вернется в ад. И что, если они были недовольны тем, что он переспал со всеми их подругами в прошлом? Не его вина, что они не могли удовлетворить своих леди. Но не только поэтому мужчина разозлил его. О нет, Реми, наконец-то, встретился с темноволосым мудаком с симпатичным лицом, который не только прикасался к его ведьме в прошлом, но также посмел причинить ей боль.

"Он сделал больно моей Изабель. И это нельзя стерпеть. Я отомщу за свою ведьму."

Кстати о ней, Изабель должна задаться вопросом, куда он исчез. Она же не поверила, что Реми бросил её после признания в любви? Черт. Он надеялся, что нет. Реми упорно боролся за это объяснение. Никто и ничто не сможет разрушить это.

- Вижу, ты по-прежнему связан, - сказал Франциску, прогуливаясь мимо него с насмешкой. - Так много слышал о твоей репутации, как о большом плохом демоне. Должен сказать, не вижу ничего примечательного.

- Это потому, что ты недостаточно низко опустил взгляд, - ответил Реми. - Потому, что все это о моем размере.

- Изабель не жаловалась, когда я брал ее девственность. Она походила на кошку в течке.

- Девственность? Ты никогда не говорил мне, что она была невинна, - раздался женский визг.

Досадливо вздохнув, Франциску повернулся в грузной женщине.

- Что из того, что я лишил ее девственности. Она по-прежнему ведьма, которая околдовала меня.

Луиза сжала губы.

- Пойду снова проверю двери. Не доверяю я этим волшебным ограждениям, которые ты купил у торговца.

Женщина удалилась, оставив Реми наедине с объектом его раздражения, который вновь смотрел на него.

- Не думаю, что Изабель впечатлили твои навыки в постели. Время почти истекло, а она до сих пор ничего не сделала, чтобы спасти тебя.
Ну, по крайней мере, у него есть ответ на один вопрос. Изабель знала, что он сбежал от нее, и Реми отшлепает ее, если она подвергнет себя опасности, пытаясь вытащить его, особенно если это означала стать посмешищем для всех остальных демонов.

- Отпусти его или будет хуже.
Реми зарычал, поскольку не смог не представить насмешки, которые ему придется вынести. Как мужчина позволил своей женщине спасти себя?

- Изабель, что ты делаешь? У меня здесь все под контролем

- Серьезно, а со стороны кажется, что ты связан. - Она оказалась в поле зрения с холодной улыбкой на губах, одетая в то, что лучше бы выглядело сброшенным на пол

- Пф-ф-ф, будто бы веревка меня может удержать. - Он развел руки, демонстрируя свою свободу от пут, и спустя секунду у его горла оказался конец острого лезвия.

- Шевельнешься и он труп! - выкрикнул Франциску.
Выставив бедро и скрестив руки на груди, ведьма перестала улыбаться.

- Я так не думаю. Этот демон мой, и я предпочитаю его целого. Так что убери от него нож, пока я тебя не покалечила. Или нет. И помни, если ты хотя бы поцарапаешь его, я сделаю твоё возвращение в Ад намного более мучительным.

- Я знал, что тебе не все равно, - воскликнул Реми.

- Очевидно, безумие вашей семьи заразно, - сухо прокомментировала она. - Кроме того, ты уже заставил меня признаться тебе в любви. Тем более, я поняла, что не могу позволить Франциску убить тебя. Это лишь моя прерогатива.

- Какие сладкие речи, - поддразнил Реми.

- А я еще слаще, - дерзко ответила Изабель
Несмотря на лезвие у горла, Реми возбудился лишь от воспоминания. Пора закончить цирк.

- Хватит! - воскликнул Франциску. - Или ты заставляешь Люцифера отпустить меня или твоему любовнику несдобровать.
Чтобы какой-то ублюдок влезал в разговор с его ведьмой, которая только что публично призналась что небезразлична к нему? Черт, хрена с два. Реми нанес удар локтем, развернулся и схватил Франциску за руку, которой он сжимал кинжал. Он выкрутил руку этой душонки за спину и поставил ублюдка на колени.

- Извини, моя ведьмочка. Ты что-то говорила об удовольствии?
Она улыбнулась, в ее глазах засияло веселье.

- Надо было дать ему убить тебя.

- А кто бы любил и боготворил тебя целую вечность?

- Ты не должен повторять это.

- Но повторяю. А так, как у тебя проблемы с доверием ко мне, у меня даже есть контракт, подтверждающий мою верность.

- Что?

Именно в этот момент Франциску решил начать извиваться и материться.

- Я не закончил говорить.

- Очень грубо прерывать на полуслове, - произнесла Изабель, подойдя к Реми и встав рядом. - Увидимся позже, Франциску.

- Мы оба придем на встречу.

- И пока ты будешь ждать нас, чтобы мы принесли свою благодарность, за то, что мы теперь вместе, мой котенок будет развлекать тебя в камере.

Реми рассмеялся. Вот эта ведьма идеально впишется в его семью. Изабель ткнула булавкой Франциску и даже не потрудилась посмотреть, как мужчина, которого она считала возлюбленным, и кто причинил ей столько страданий, исчез.

На сердце у Реми стало легко от понимания, что Франциску ничего не значил для Изабель. Даже меньше, чем ничего. Но от взгляда Изабель... У Реми перехватило дыхание и замерло сердце. Он видел в ее глазах страх, но и любовь. Страсть. Пора уже показать, что для него Изабель значит все.

- Прежде чем ты одаришь меня поцелуями за то, что спас тебя...

- Думаю, это можно считать частью моего плана.

- Не с моей точки зрения. Но мы можем обсудить это позже, голышом. Как я и говорил, у меня кое-что есть для тебя. - Реми вытащил из заднего кармана листок бумаги и развернул его. Сначала он беспокоился, что клятва слишком короткая. Но Люцифер, когда Реми заверял контракт, уверил, что чем меньше пунктов он внесет в контракт, тем больше требует обещание. Реми вручил листок Изабель и стал ждать. Когда она не сказала ни слова, занервничал, почти вырвал контракт из ее рук. А затем слегка отшатнулся, когда Изабель бросилась в его объятия.

***

"Я, Реми, самый потрясающий демон в Аду, клянусь любить ведьму Изабель, с ее пылким нравом и всем остальным, до скончания времен. Я никогда не оставлю ее. Никогда не предаю доверие. Никогда не сделаю ничего, что заставит ее страдать даже под страхом немедленной смерти. И клянусь кровью, Реми".
Простой договор, без пунктов и подпунктов, напугал Изабель.

- Ты меня так любишь?

Нацепив маску скептицизма, он всмотрелся в лицо Изабель.

- Конечно я тебя так люблю. Пошел бы я на все это, если бы не любил?

- Ну, ты связываешься с сумасшедшей женщиной.

- Да, вероятно я сошел с ума, раз полюбил тебя, но я тебя люблю. Думаешь, любая женщина вдохновила бы меня взять на себя ее чертовски болезненное проклятье? Или смирился бы с наличием в доме гигантского кота, который любит закусывать демонами? Я в курсе о твоих проблемах с доверием, и что, вероятно, мой прежний образ жизни не располагает к такому, но я покажу, что мне можно верить. Я хочу, чтобы ты любила меня.

- Знаю, что покажешь. И я люблю тебя. Лишь на выручку к тебе я приду без нижнего белья.

Он вскинул брови.

- Ты пришла драться в юбке без трусиков?

В ответ она медленно кивнула. Он усмехнулся, но тут же нахмурился.

- Не смей больше такое вытворять. Знаешь сколько демонов живут в канализации и могли заглянуть тебе под юбку? Я не позволю им любоваться моим. А вообще, если задуматься... выброси все нижнее белье. Я лично прочищу канализацию, так что ты сможешь гулять без всяких женских заморочек, скрывающих от моего взгляда твои прелести.

- Ты больной, - Изабель рассмеялась.

- Болен любовью к тебе, - согласился Реми. - Но должен предупредить, по крайней мере раз в месяц мы должны будем ужинать с моей сумасбродной мамой.

- Может и чаще. Мне вполне нравится твоя мама. У нее свежий взгляд на мир.

- Вот же черт. Только не говори мне, что она уже повлияла на тебя, - простонал Реми притягивая Изабель в свои объятия. Она тут же прижалась к нему, именно здесь ее место. Но у нее был вопрос.

- Как мой новый... кстати, как мне тебя называть? Парень? Демон, с которым я сплю?

- Следующие термины применимы ко мне. Твой. Половинка. Муж. Божественный дегустатор твоей...

Она шлепнула его ладонью по рту.

- Я буду придерживаться половинки.

- А я собираюсь называть тебя моей классной, сексуальной, прикоснись или умри, великолепной пумой, надирательницей задниц ведьмой.

- Я заставлю тебя прокричать это пять раз подряд без запинки.

Он посмотрел на нее с недоверием в глазах.

- Я же говорил, что у меня очень подвижный язык.

- Я помню.

Боже, разве могла она забыть, как и ее лоно.

- Так почему мы все еще в смертном мире, вместо того чтобы вернуться назад к тому месту, где мы трахаемся словно дикие звери?

- Зачем ждать? Я не одела ничего, что нам помешает. И не вижу никого вокруг.

Изабель застенчиво ему улыбнулась.

- Злая ведьма, - прорычал Реми.

- Нет, не злая.

Оттолкнув его, она повернулась и наклонилась, проведя руками по своим бедрам. Она пристально посмотрела на него через плечо. Его испепеляющий взгляд заставил ее сердце пуститься вскачь.

- Непослушная, шаловливая ведьма. Что мне с тобой сделать?

- Трахнуть?

- Определенно

- Довести до оргазма?

- Само собой разумеется.

- Любить меня?

- До скончания века.

И затем он проник в ее тело, поглаживая чувствительные точки жесткой длиной, заполняя ее всю, лаская и нашептывая слова, которым она позволила окружить себя. Одним взрывным порывом они вместе кончили, навсегда объединенные контрактом, выбором и больше всего любовью. Демон и его ведьма, вместе, навсегда.

Эпилог

Улыбаясь, как сумасшедший, Люцифер отвернулся от счастливой - фи - пары на экране. У него получилось. Он связал в пару "свой банный лист" с самым развратным демоном. Теперь казалось смехотворным сомнение на счет проекта "Увеличение моего Демонского Населения". Пошел этот Купидон со своими стрелами. Он - самый великий и злощипый правитель всех времен, очевидно обладал сноровкой сводить людей. Не говоря уже о том, что освободил много женщин для мужчин. Даже лучше, Люцифер избавился от вредной ведьмы. Хотя и ненадолго, слишком хорошо она справлялась с работой, значит, ему придется вновь нанять ее, вероятно, за большую ставку, но не сразу. Для начала он неделю отдохнет, а затем вернет каргу. Пока она будет работать здесь, Реми, который теперь будет вести оседлый образ жизни, вероятно попросит работу ближе к дому.

К счастью для него, место тренера только что освободилось - Люцифер убил предыдущего инструктора за то, что отжарил одну из его дочерей - которое Реми подойдет. Если Люцифер не мог использовать Реми на поле боя, то оперативников, обученных им, хватит. Не упоминая уже о том, что если Реми будет рядом, заботясь о новоиспеченной жене, то в любое время ведьма может родить детей. В которых будет сочетаться удивительная смесь. Маленькие наполовину демонята наполовину безумные ведьмы или колдуны пополнят ряды Ада. И всё это - часть плана.

Из-за недавней войны с Лилит, армия Люцифера поредела, и ее нужно восстановить. Конечно, достать полевых демонов проще, таких пруд пруди, но они тупоголовые, как дерево. А Люциферу нужны более умные, владеющие магией, солдаты. Однако, его демоны, ведьмы и остальные магические существа, населяющие Ад, казалось были решительно настроены сторониться друг друга.

Он, Владыка Ада, а теперь и Король Свах, в силах сосватать достойных, верных демонов с правильными женщинами. Принудительное спаривание не подходит, по опыту можно судить, что у влюбленных рождается больше детей, по крайней мере в Аду. Гадко. Вся эта привязанность и здоровые отношения шли вразрез с политикой Люцифера, но нельзя отрицать результаты.

Отсюда вытекает его манипуляция событиями. Кто еще, кроме Повелителя Преисподней в состоянии помочь пяти заключенным душам сбежать, чтобы никто об этом не узнал? Естественно, Люцифер их использовал, но они должны считать себя достойными, так как послужили великому благу. Благу Люцифера. Однако, одна пара не могла дать ему достаточное количество детей для создания следующего поколения защитников. Нужно больше. Люциферу нужны еще сильные пары, а значит пора было прибегнуть к новому проекту. Кто следующий в очереди на пытку, такой незначительной вещички под названием любовь? Услышав пронзительный смешок, граничащий с безумием, и шокирующее: "какого хрена?" от своего самого уравновешенного солдата, Люцифер широко улыбнулся.

Черт, да. Он знал, кто будет следующей парой в его плане: Демон и его сумасшедшая. Какая сложная будет пара.

Если для начала они не убьют друг друга.

Люцифер злорадно потер руки. Пришла пора для второго раунда в игре Разведение в Аду.

***

Между тем, несколькими кругами ниже в печально известной тюрьме Ада, огромный адский кот вылизывал лапы, пока кровавая куча скулила в углу. Причинять боль его приемной маме?

Перекинувшись в человека, Фелипе встал над гадом, который века назад заживо сжег Изабель. Он желал сделать Франциску больнее. Как посмел этот сопливый кусок дерьма ранить женщину, которая забрала себе одинокого котенка и дала ему кров?

- Если когда-нибудь получишь еще один шанс сбежать, - прорычал Фелипе, - я бы на твоём месте зарылся в недра земли, потому что при нашей следующей встрече, я не буду таким милым.

Вновь перекинувшись в кота, Фелипе побрел прочь, обдумывая свои следующие шаги. Его мама вышла за Демона, который может о ней позаботиться, так что похоже теперь появилось больше свободного времени, потому что в отличии от Реми и других идиотов-мужчин, ни одна женщина еще не смогла накинуть на него поводок.

Конец книги!!!